

The illustration depicts a young woman with long brown hair, wearing a blue headscarf with white polka dots, a white off-the-shoulder top with ruffled sleeves, a white apron with a ruffled hem, and a long black skirt. She is smiling and holding a broom with a glowing yellow light at its base. To her left is a large, brown, scaly dragon with sharp teeth and horns. The background shows a night scene with a blue sky, a wooden house, and a lit Christmas tree. A wooden sign in the top left corner contains the publisher's name.

КЛИНИНГОВАЯ
КОМПАНИЯ
“ПЧЁЛКА”

КАК “МЁРТВОЙ”
ПРИНЦЕССЕ ВЫЖИТЬ
В МИРЕ ДРАКОНОВ
МАРИНА ЛЕВАНОВА

Annotation

История любви давно умершей принцессы и дракона, который забыл, как превращаться в человека. Все попаданки как попаданки, а я умудрилась попасть в тело мёртвой принцессы. Ни родных, ни друзей, все уже умерли, а замок и земли давно ушли с молотка. А как выжить в мире драконов без имени, связей и средств? Всё правильно: надо поднимать свой бизнес.

- [Марина Леванова](#)
 - [Глава 1. Скальная, №1](#)
 - [Глава 2. Хозяин пещеры](#)
 - [Глава 3. Непредвиденная встреча](#)
 - [Глава 4. Склеп – мой дом, моя обитель](#)
 - [Глава 5. Где наша не пропадала](#)
 - [Глава 6. Добровольное заточение](#)
 - [Глава 7. Я дух, парящий под куполом склепа](#)
 - [Глава 8. Первая ночь в замке](#)
 - [Глава 9. То ли сон, то ли виденье](#)
 - [Глава 10. Тяжёлая доля уборщицы](#)
 - [Глава 11. Вещальское ущелье](#)
 - [Глава 12. Странная ночь, долгая ночь](#)
 - [Глава 13. Трудовые будни](#)
 - [Глава 14. Ничего не бывает случайным](#)
 - [Глава 15. Хорошее начало – половина дела](#)
 - [Глава 16. Столетняя принцесса](#)
 - [Глава 17. Когда нет сердца, оно не болит](#)
 -
 - [Глава 19. Неспокойная недвижимость](#)
 - [Глава 20. Невеста дракона](#)
 - [Эпилог](#)
 - [Глоссарий](#)
-

Марина Леванова

**Как «мёртвой» принцессе выжить в
мире драконов**

Глава 1. Скальная, №1

Один из подвигов Геракла – Авгиевы конюшни. Мне же предстояло убрать кучу залов в пещере дракона-отшельника, который не превращался в человека уже целый век.

Почему так произошло, когда началось, мне это совсем неинтересно. Сейчас меня волновало лишь одно: как уговорить несговорчивого дракона позволить остаться в его доме и выполнить заказ таинственной Дамы.

Я стояла перед хлипким мостиком, перекинутым через пропасть, не в силах заставить себя сделать хотя бы шаг. А сделать надо, потому что от этого шага зависит вся моя дальнейшая жизнь в этом странном мире.

«Я больше не могу жить в склепе. Не хочу и не буду!»

На другом краю пропасти виднелась покосившаяся, обветшавшая лесная хижина. Тёмные от вековой пыли и копоти окна наполовину утонули в земле. Мох, трава и небольшое деревце украшали остатки крыши, пряча деревянный сруб от нескромных глаз. Если бы здесь случайно оказался заблудившийся путник, он ни за что не заметил бы этого строения. Но я знала, куда пришла. В логово огнедышащего злого дракона. А ещё я знала, что за невзрачным внешним фасадом прячутся многочисленные комнаты, пригодные для проживания человека, и целая анфилада огромных залов под размер дракона в глубине величественной скалы.

Дрожащими руками я в который раз поправила на себе белый передник, надетый поверх простого синего льняного платья с огромными рюшами вместо рукавов. Зачем-то ощупала платок на голове и промокнула пот со лба. Этому не стоило удивляться: я прошагала в быстром темпе всю дорогу, таща на себе кучу инвентаря, который мог понадобиться в этом непростом деле.

Медленно подняла голову, прикрывая рукой глаза от яркого солнца. Так и есть, наверху виднелась площадка, выступающая над обрывом. Драконы такие использовали, чтобы подниматься в небо и возвращаться обратно домой.

Я достала из кармана бумажный свиток, перевязанный тонкой бечёвкой, и внимательно ещё раз прочитала название улицы, сверилась с надписью на вывеске хижины.

– Скальная, дом один. Никаких сомнений: это именно тот адрес.

С опаской покосилась на шаткий мостик. Подошла к краю и осторожно заглянула вниз, где бушевала горная река.

– Интересно, я боюсь высоты или нет?

Но если честно, любой сейчас, глядя на меня, сказал бы, что я просто тяну время, не решаясь войти в логово чудовища.

– Сонечка, соберись. Ты сумеешь. Ты сможешь, – продолжала я уговаривать себя. – Ну что тебе терять? Умерла в своём мире – воскресла в этом. Ну, подумаешь, в теле столетней мёртвой принцессы. И что может быть страшнее?

И тут же внутренний голос услужливо подсказал: «Огромный разъярённый дракон!»

– Так! Надо ещё раз всё хорошенько обдумать. Первый шаг – знакомство, второй – понравиться суровому хозяину, третий – убедить его, что я должна остаться.

Подхватила деревянное ведро, метёлку и решительно зашагала по опасно раскачивающемуся мостику к хижине.

Дверь оказалась открытой, точнее, просто приставленной к проёму: толкни – и упадёт. Но я всё же решила быть вежливой и оповестить о своём приходе. На дверях висел колокол, и я в него позвонила. Обветшала верёвка осталась у меня в руках, а колокол ударился о землю и, подпрыгивая на камнях и кочках, поскакал к обрыву. Печальный перезвон покотился по ущелью.

– Нет-нет! – в отчаянии повторяла я, бросаясь спасать имущество своего будущего работодателя, но сделала только хуже. Врезала по колоколу метлой раз, другой и наконец скинула его в реку. – Как же так?

И тут за спиной с гулким грохотом рухнула дверь, заставив меня взвизгнуть от неожиданности. Я замахнулась метлой на возможного врага, но там никого не оказалось, только плотное облако пыли, которое повисло перед входом.

– Вот уж постучалась, так постучалась! Наверное, вся долина услышала, – недовольно буркнула я себе под нос, подняла ведро с земли и осторожно подошла к открытому проёму. – Мира и

благополучия вашему дому! – с чувством проорала я в открытый проём, разгоняя пыль перед собой. – Есть кто дома?

В ответ услышала унылый вой ветра, гуляющий в пустых залах.

«Был бы дома, уже прибежал бы, извергая огонь».

От одной этой мысли я покрылась холодной испариной.

– Соберись, – подбодрила себя унылым голосом. – Нужно работу работать!

И решительно вошла в пещеру.

Всё, как и говорила Дама. «Со стороны обрыва ты найдёшь обычные комнаты, в глубине – огромные залы. Нужно сделать годными к проживанию обе части пещеры, и как можно быстрее!»

Я заглянула в пару комнат. Работы было много, и не на одну неделю. Но когда наши женщины боялись уборки? Нашла, где можно набрать воды, и пошла осмотреться. Меня особенно интересовали драконьи залы. И надо признаться, посмотреть было на что. Как говорится – дорого-богато! Куда ни кинь взгляд, везде золото да драгоценные камни. И всё это переливалось, сверкало, слепило.

– Да уж! Вот так и рождаются легенды о драконах.

Подняла голову. В потолке оказалась огромная дыра, через которую в зал проникал солнечный свет и виднелось синее небо. Но недолго! Чья-то тень закрыла обзор, а через мгновение на площадке приземлилась огромная туша.

– А вот и сам хозяин пожаловал. Эх, – удручённо протянула вслух. – Если бы не шум, который я подняла, мне удалось бы убрать хотя бы пару комнат. Ну, ладно, чем быстрее познакомимся, тем лучше, – хорохорилась я, а у самой от страха тряслись поджилки.

Дракон издал громогласный вопль. Видно, впечатлился зрелищем оторванного колокола и сломанной двери. А следом до моего слуха долетел шум, знаменующий приближение хозяина дома. Злая зверюга с гневным рычанием ринулась вниз по ступенькам.

Я с силой зажмурилась, словно это могло помочь справиться со страхом.

«Соберись! Ты никогда ничего не боялась».

Открыла глаза, гордо выпрямилась и приготовилась к встрече с грозным драконом.

Глава 2. Хозяин пещеры

В конце зала из-за каменных резных колонн вырвался красный сполох, а следом отчётливо послышалось гудение пламени, запахло гарью. Это означало одно: дракон приближается, и у него скверное настроение.

«Стой на месте!» – повторяла я, как заклинание, пытаюсь уговорить себя остаться, а не бежать сломя голову с воплями: «Спасите! Помогите!»

Тяжёлой поступью ко мне приближался хозяин пещеры. Миг – и вот из-за колонны медленно появилась сначала мощная челюсть, потом ноздри, из которых валил дым, затем глаз дракона с узким, как у кота, зрачком. Дракон гневно зыркнул на меня и какое-то время оценивающе разглядывал.

– Кто ты? – гневно спросил он, и голос его был такой силы, что взметнул вековую пыль высоко в воздух. – Зачем пришла?

Хозяин пещеры величественно выплыл из-за колонны и предстал передо мной во всей красе. К такому зрелищу я явно не была готова, хотя знала, чего ожидать. У входа на кладбище, где находилось моё жилище, стояли две гигантские статуи драконов с детальными анатомическими подробностями. Я подняла голову и смерила взглядом массивную челюсть. Да такой перекусить человека, просто нефиг делать!

– М-м-меня зовут Соня. Я здесь, чтобы убрать ваши конюшни... то есть пещеры.

«Нет, я не ушибленная на всю голову и вовсе не смелая, у меня просто ноги вросли в каменный пол и отказываются слушаться».

Глаз дракона подозрительно прищурился.

– Это что, шутка?

– Нет. Я говорю на полном серьёзе. Девиз моей компании: «Чтоб здоровенькими быть, руки с мылом надо мыть». Ой, не то! – В смущении осеклась, от волнения в голове всё смешалось и перепуталось, хотя речь была заготовлена заранее. – Девиз моей компании такой, – испуганно протараторила я и начала заново: – «Чистый дом – залог здоровья, чистота нужна везде!» И для вас –

только сегодня, только сейчас – персональная скидка двадцать процентов. – Для пущей убедительности я махнула метлой.

У дракона отвисла челюсть, из ноздрей перестал валить дым, он пару раз нервно моргнул и ошеломлённо спросил:

– Че-го-о-о?

– Ну ладно, тридцать. Больше дать не могу, мне на что-то надо поднимать свой бизнес, – я пожала плечами. – Так что не уговаривайте.

Дракон, похоже, начал приходить в себя.

– Какой бизнес? – Он угрожающе шагнул ко мне. – Какая компания? – Ещё шаг. – Какие проценты? – всё больше распалился хозяин пещеры. – Тебе что, жить надоело?

– Ох, слишком много вопросов за раз, – я постаралась говорить как можно увереннее, но голос всё же дрогнул, и дракон тут же напрягся. – Давайте по порядку. Бизнес – это клининг, компания называется «Пчёлка», а проценты – это хороший бонус для первых клиентов. Кстати, советую воспользоваться! Потому что мои услуги стоят недёшево. А вот насчёт того, хочу я жить или нет, отвечу честно: не знаю. – Хотелось добавить: «Да нафига мне такая жизнь сдалась», но я удержалась.

Дракон посмотрел налево, направо, резко обернулся, словно ожидал увидеть кого-нибудь за своей спиной, естественно, никого не нашёл, перевёл изучающий взгляд на меня и уверенно сказал:

– Я всё понял. Это розыгрыш. С кем ты сюда пришла? Где прячутся твои сообщники?

– Я пришла одна. Мне не нужны помощники! Работы, конечно, предстоит много, – я обвела оценивающим взглядом закопчённые стены, – но я справлюсь.

– Хватит! – рявкнул дракон, и у меня из рук выпала метла; оказывается, я всё это время продолжала держать её в руках. – Кто тебя послал? Отвечай! И советую говорить правду!

Какой взгляд! Какая экспрессия в каждом слове!

Внутри всё сжалось от ужаса. А в голове тут же всплыли слова Дамы:

«И самое главное – ты ни в коем случае не должна говорить, кто тебя послал. Если Он узнает правду или хотя бы начнёт догадываться, кто к этому причастен, наша сделка не состоится, а тот залог, что ты

внесла за утварь, я оставлю себе как компенсацию за моральный ущерб, потому что это больно, когда рушатся надежды».

– Повторяю, я пришла одна. У меня компания. Бизнес. Надо поднимать своё дело, – завела я ту же песню. – А чтобы преуспеть, я должна доказать, что могу выполнить то, что обещаю.

– А при чём здесь я? – в полном изумлении спросил дракон.

– А вы – самый трудный клиент, – выпалила я и всё же спасовала, отступила на пару шагов назад.

Дракон гневно зашипел и последовал за мной.

– Я не понял, ты что, сдохнуть хочешь? Так я тебе это устрою. Выбирай! Могу сожрать, могу спалить, но я бы предпочёл взмыть с тобой в небеса и сбросить вниз. И удовольствия больше, и грязи меньше.

«Думай, Соня. Думай! Как уговорить несговорчивого хозяина?»

– Никогда бы не подумала, что такой грозный дракон испугается человека. – Ох и зря я это произнесла вслух!

– Думаешь, я не понимаю, чего ты добиваешься? – в голосе дракона прозвучала насмешка. – Ничего у тебя не получится!

– Послушайте, я вам не помешаю. Буду тише воды, ниже травы. Вы меня даже не увидите.

Дракон вальяжно развалился на каменном полу и негромко рассмеялся, а у меня появилась надежда. Раз смеётся, значит, не всё ещё потеряно.

– Вот видите. Мы с вами точно поладим. Начну уборку вон с тех помещений и постепенно буду двигаться в сторону этих залов. – Я настолько воодушевилась маленькой победой, что не заметила, что в пещере повисла зловещая тишина. – Приходить буду по утрам. Если вы совершаете прогулки в это время, то мы с вами даже не встретимся. – Доброжелательно улыбнулась. – Я бы хотела пообещать вам, что сделаю уборку быстро, но, увы, слишком грязно в ваших коню... пещерах. Да, кстати, надо пригласить плотника, чтобы он починил входную дверь, это мне точно не по плечу. И ещё вам надо приобрести новый дверной звонок, ваш старый оторвался и укатился в обрыв.

Я с надеждой посмотрела на угрюмого хозяина пещеры. Дракон больше не лежал, он стоял непростительно близко и сверлил меня уничтожающим взглядом.

– Это моя пещера! Это мой дом! И ты не будешь заниматься здесь своими грязными делами.

– Так дела-то, наоборот, чистые! – попыталась возразить я.

– Пошла вон отсюда, – прорычал дракон. – И чтоб духу твоего больше здесь не было!

И тут меня такая злость взяла!

«Да пофиг. Пусть что будет, то будет! Уж если суждено мне сегодня погибнуть, то пусть уже это произойдёт».

– Никуда я не пойду! – категорично заявила я. – Я имею серьёзные намерения доказать вам, что... – Но договорить не успела.

– Ах, не пойдёшь?! Тогда полетишь! – рявкнул непримиримый хозяин дома и бросился на меня.

Я не успела даже моргнуть, как оказалась в лапах дракона, а через мгновение мы взмыли в небо через провал в потолке.

«Ну, вот и всё! Сейчас он меня сбросит в обрыв».

Глава 3. Непредвиденная встреча

Порыв сильного ветра ударил в лицо. Возникло ощущение, что меня примотали скотчем к брюху самолёта и отправили в полёт. Я с силой зажмурилась и вцепилась двумя руками в коготь, который находился на уровне моей груди, прижалась, как к родному, и принялась горячо молиться. И плевать кому, главное, чтоб услышали.

– Пожалуйста-пожалуйста! Если я сейчас умру, то пусть я проснусь в другом сказочном мире, где нет драконов, склепов и мёртвых принцесс, – с чувством просила я, не замечая, что говорю вслух. – Всё, Софья, возьми себя в руки! Скоро всё закончится. Обрыв рядом. Смерть будет быстрой. Главное – не смотреть вниз.

Я приготовилась к свободному падению, но ничего не происходило. И тогда я предположила, что дракон набирает высоту, чтобы уж наверняка – бросить так бросить. Шло время, а мы всё летели и летели. И я как-то вдруг расслабилась и даже начала думать, что, возможно, всё ещё обойдётся. Но тут дракон разжал лапу, и я полетела. Нет, я не кричала. Просто падала и падала, ожидая неминуемого удара о землю.

«Интересно, где я очнусь после смерти, и очнусь ли вообще?»

Я ждала боли, замерла, даже дышать перестала... и вдруг рухнула в душистое сено! От неожиданности вскрикнула и открыла глаза. Попыталась подняться, но только глубже провалилась в сухую, неплотно собранную траву, и чем больше я копошилась там, тем сильнее увязала в стогу. Несговорчивый хозяин пещеры сидел тут же. Вот я прям чувствовала своей пятой точ... своей спиной его пристальный взгляд на панталонах, которыми я так красиво сверкала, пытаюсь выбраться из травяного плена. И наконец у меня получилось освободиться. Я съехала вниз и шлёпнулась на попу, от души ругнулась, да так, что дракон заинтересованно наклонил голову, прислушиваясь. Я быстро одёрнула юбку, вытащила соломинки из волос и зло посмотрела на дракона.

– Ещё раз появишься возле моего дома, так просто не отделаешься, – гневно пропыхтел он и взмыл в небо.

– Придурок! – в сердцах бросила я ему вслед, потирая ушибленную пятую точку, потом поднялась на ноги и, прихрамывая, поковыляла в сторону, противоположную той, куда улетела эта гордая «птица». – Будь уверен, обязательно явлюсь. – И совсем тихо добавила: – У меня просто нет выбора.

До города добралась ближе к вечеру. На улицах в это время было не протолкнуться. Обычно я старалась не заходить в центральную часть, добиралась до своего жилища окольными путями, но сегодня из-за усталости просто не могла сделать такой крюк. Город встретил суетой и шумом. Стараясь ни на кого не смотреть и вести себя спокойно, уверенно зашагала в сторону кладбища. Но любопытство всё же взяло верх, и я осмотрелась.

Меня окружали красивые дома, ухоженные улицы, везде цветы, фонтаны, а на стенах необычные знаки, которые, как оказалось, я легко понимала.

«Ловкий и смелый», – прочитала надпись на одном доме, перевела взгляд на другой: – «Судьба и случай». – Прошла ещё немного и бросила взгляд на стену напротив: – «Сила и отвага».

Надписи были похожи на девизы. Я с удовольствием читала их и пыталась представить владельцев этих домов. А ещё на стенах встречались объявления-предупреждения о запрете для драконов появляться в городе в своём первоначальном виде. По улицам разрешалось передвигаться только в человеческом обличье, и дальше шло пространное объяснение о вольных и невольных разрушениях и обязательных штрафах, назначенных городской ратушей.

Я решила, что, раз зашла в город, забегу на рынок. В потайном кармане как раз оставалось несколько золотых монет, которые получилось выручить за драгоценности, в которых принцесса была похоронена. Прикуплю какой-нибудь еды, но такой, чтобы не готовить: разводить огонь в склепе посреди ночи – плохая идея. В последнее время на кладбище особенно сильно активизировались воришки, по разговорам, которые мне удалось подслушать, в городе кто-то упорно распускал слухи о том, что самый богатый склеп остался без защиты.

Я подошла к первому прилавку, заваленному разными плодами и зеленью, мне совершенно незнакомой, вежливо поздоровалась с продавщицей. Долго ходила вдоль стола, словно знала, что передо мной лежит, но придирчиво выбирала, а потом взяла красный

лохматый плод, внешне похожий на киви, только размером со страусиное яйцо, и спросила:

– Сладкий или кислый?

Продавщица оценивающе посмотрела на меня, потом как-то виновато улыбнулась и негромко ответила:

– Да, он неспелый, но, если положить на солнышко, за пару дней дойдёт.

Я облегчённо вздохнула: сама того не ведая, я как-то умудрилась задать правильный вопрос.

– Возьму его, но мне нужно ещё что-то вкусное и сладкое, чтобы я могла поесть сегодня вечером.

И тут за моей спиной раздался мужской голос:

– Тогда бери делерги: сочный, сладкий. – И снисходительный смешок из-за моего плеча. – И насытит тебя, и жажду утолит, а к нему можно ещё флирин прихватить, запечённым – просто пальчики оближешь.

«Ага, раз надо печь, значит, точно не подойдёт!»

Попросила продавщицу завернуть парочку делергов и положить один красный «киви», повернулась поблагодарить доброго прохожего, но слова застряли в горле. Передо мной стоял один из расхитителей могил. Именно они забрались в ту злополучную ночь в склеп столетней принцессы и потревожили её покой. Я видела всё это словно со стороны, а потом меня просто затянуло в тело хозяйки склепа. Буркнула «спасибо» и резко отвернулась, чтобы уйти, даже про покупки забыла. Но парень схватил меня за руку и резко притянул к себе:

– Постой! Я тебя знаю?

– Нет, мы не знакомы, – заявила я и попыталась освободить руку.

– Я точно видел тебя раньше.

Он притянул меня ещё ближе и попытался заглянуть в лицо.

– Ты ошибаешься, мы никогда не встречались, – продолжала настаивать я. – И отпусти меня немедленно, иначе я крикну. Сюда сбежит стража, и тебе же будет хуже.

Юноша нехотя повиновался, но оттеснил меня в угол. Я попыталась обойти его, сделала пару шагов влево, но мне тут же преградили путь, шагнула вправо – то же самое.

– Отойди! – потребовала я.

– Почему на твоей одежде нет никаких отличительных знаков? К какому драконьему дому ты относишься? Отвечай!

– Я не отношусь ни к какому драконьему дому. Я свободный человек. Предупреждаю, если ты и дальше будешь мне докучать, я напишу на тебя жалобу.

Конечно же я блефовала! Никуда бы я не пошла и не стала бы ничего писать, но как-то ведь надо было поставить на место наглого молодчика.

– Покажи документы, – потребовал юноша.

– Вот ещё! – возмутилась я. – Я что, чтобы выйти на рынок, должна с собой документы брать и предъявлять их каждому хаму, который распускает руки?

– Я просто хочу знать, кто ты, – уже мягче произнёс юноша и даже улыбнулся. – Видишь ли, я точно знаю, что видел тебя раньше. Но не могу вспомнить, где именно.

«Конечно же видел! В склепе столетней невесты, куда ты забрался со своим подельником, чтобы вскрыть гробницу», – подумала я, но вслух твёрдо произнесла:

– Последний раз говорю: уйди с дороги!

– Ну уж нет! – заупрямился юноша и попытался снова схватить меня.

К счастью, в этот момент по узкому проходу между прилавками попытался пройти мужичок с тележкой, с нами ему никак не получалось разойтись, и он басисто заорал:

– В сторону!

Юноша от неожиданности вздрогнул, обернулся, а я тем временем смогла улизнуть, проскользнула за тележку, и мужичок тут же перекрыл проход. Я сломя голову бросилась через рынок к себе в убежище.

– Стой! – понеслось гневное вслед.

Оглянулась. Юноша сражался с мужичком, стараясь отодвинуть тележку в сторону, но сделал только хуже: часть товара вывалилась на землю, часть раскатилась по дороге.

– Я всё равно найду тебя! – с угрозой крикнул он и полез через повозку.

– Ох, это плохо. Очень плохо! – повторяла я, улепётывая со всех ног.

А сквозь шум рынка всё отчетливее слышался звук приближающихся поспешных шагов.

Глава 4. Склеп – мой дом, моя обитель

Убегать от преследователя, который знает город как свои пять пальцев – то ещё удовольствие. Казалось, парень предугадывал все мои ходы наперёд. Куда бы я ни выходила, везде натыкалась на него. Мой преследователь постоянно оказывался на пути, неспешно шёл навстречу и снисходительно улыбался, словно играл со мной. Вот когда пожалеешь, что с собой нет метлы, так бы и врезала вдоль хребтины приставучему ухажёру.

«И что теперь делать? Как быть? В своё убежище сейчас нельзя: увидит кладбище, сразу поймёт, кто я такая, тут уже несложно будет вспомнить. А мне такие гости точно не нужны!»

Пару раз я ещё попыталась вырваться из лабиринта незнакомых улиц, окончательно заплутала и решила больше не бегать, а подождать этого пристава в беседке на лавочке возле чьего-то богато украшенного драконьего дома. К этому времени на город окончательно опустились сумерки, на улицах начали зажигаться фонари, и это был очень интересный процесс. Из окон домов то тут, то там вылетали яркие огоньки и, словно живые светлячки, послушно рассаживались по своим местам и начинали недовольно трещать, словно переговариваясь между собой и ворчливо негодуя на людей за такую несправедливую эксплуатацию.

Я настолько выбилась из сил, что просто сидела и ждала, но парень на этой улице так и не появился. Всё же мы с ним как-то умудрились разойтись в ночном городе. Я хотела уже отправиться к себе в убежище, но в доме напротив вдруг открылись ворота, и на улицу выплыли две разодетые молодые дамы.

– Нинекка, как я выгляжу? – поинтересовалась одна из них.

– Ослепительно, моя госпожа, – с поклоном ответила вторая. – Мне можно сказать?

– Говори, – небрежно бросила первая, и в её голосе явно слышалось плохо скрытое раздражение. – Но предупреждаю, если ты снова примешься за своё, то лучше не начинай. Всё решено. Я выйду за него замуж! Ты только посмотри, какой мне сделали чудесный подарок, – и она покружилась на месте. В свете фонарей невесомое

платье тотчас заиграло разноцветными огнями, словно ткань была усеяна мелкой россыпью драгоценных камней. – Наряд, достойный королевы.

– О, моя госпожа, – заголосила Нинекка, заламывая руки. – Одумайтесь! Не нужен вам такой муж.

– Не начинай! – девушка оборвала причитания компаньонки. – Ты меня расстраиваешь своими разговорами.

– Ну почему? Почему из всех достойных претендентов на вашу руку вы выбрали именно его?

– Потому что он самый богатый, а его род восходит к первому императору правящей династии. Но самое главное, это будет очень удобный брак: я никогда не перееду в его дом, потому что это просто неприлично – жить в таком ужасном месте, а он никогда не сможет появиться в городе по понятным причинам, – девушка тихонько рассмеялась. – Последний из рода чёрных драконов официально будет женат, я наконец выйду из-под опеки своих родителей и стану свободной. Все счастливы. Все довольны!

– А как же потомство, продолжение рода, ведь Она четко озвучила свои условия, – Нинекка понизила голос и даже обернулась, словно таинственная «Она» могла их подслушать.

– Ой, – отмахнулась юная дева. – О чём ты? Какое может быть продолжение рода? Нет мужчины – нет потомства. Мы ведь с тобой взрослые девочки, всё прекрасно понимаем.

– Слышал бы это сейчас ваш папенька, – угрюмо проговорила Нинекка. – Задал бы вам хорошую трёпку. А то перед родителями вы птичкой заливааетесь, что сможете растопить сердце сурового дракона, что непременно подарите наследника дому Чёрного Пламени и прославите свой род тем, что сумели породниться с императорской династией. Ведь все знают, что у старшего сына императора так и не получилось завести наследника, поэтому взор родителей и пал на младшего.

– Хватит! Не хочу больше тебя слушать! – совсем расстроено прикрикнула девушка. – Пойдём, а то нас уже заждались. Некрасиво опаздывать на званый ужин.

– Пойдёмте, – недовольно буркнула Нинекка и обиженно вздохнула.

И девушки степенно зашагали в сторону центра города.

Я, конечно же, слышала, о чём они говорили, но не придавала никакого значения их болтовне. Только отметила для себя, что юная дева хочет выйти замуж, чтобы уйти из-под родительского контроля. Ну так этого все хотят! У меня даже мысли не возникло осудить её.

Ещё немного посидела в своём укрытии и отправилась домой, до кладбища оставалось пройти всего ничего. Одно печалило: на сегодняшний вечер я снова осталась без еды и воды. Ну, попить можно будет и из ручья, но вот кушать-то тоже иногда надо.

Когда добралась до кладбища, уже совсем стемнело. Решила не рисковать, не идти через главные ворота, а обойти со стороны старых захоронений, где стояли огромные статуи драконов.

Надо отдать должное задумке мастера! Скульптуры стояли чуть на возвышении, поэтому были видны с любой точки старого кладбища. Но самое интересное – с какого бы угла ты ни посмотрел на величественные фигуры, тебе непременно казалось, что каменные изваяния, словно живые, внимательно следят за каждым твоим шагом.

Сразу вспомнились знаменитые картины в музеях и детское впечатление от них. Движимая любопытством и каким-то упоительным мазохизмом, я решила проверить и обошла одну из статуй. И точно: я влево – дракон за мной будто следит! Я вправо – и каменные глаза снова смотрят в мою сторону. И даже зловещий блеск мерещится в глазницах. Бр-р-р, страшноватенько!

– Всё, не буду смотреть! Хватит с меня на сегодня драконов.

Я шла медленно, тщательно выбирала, куда поставить ногу. Тут днём-то шею сломать – раз плюнуть, что уж говорить о ночи. Правда, как ни старалась пройти аккуратно, всё равно запнулась и упала, до крови разбила колено и ссадила локоть. Душевно выругалась и зашагала в сторону ручья. Пока промывала раны, пару раз слышала хлопанье тяжёлых крыльев в ночном небе, но даже головы не подняла. А зачем? Мало ли, кто там летает.

В ночи тревожно ухнула птица. В лесу слышались голоса. Я подорвалась с места и бросилась к склепу, чтобы успеть проскользнуть внутрь. Дождалась первых посетителей и принялась устрашающе завывать да гроыхать подручной утварью. Да-да, именно таким способом я каждую ночь отваживала воришек от своего жилья. Работало безотказно!

За окном послышалась испуганные вскрики и какая-то возня. Я забралась на каменную столешницу, привстала на цыпочки и осторожно выглянула в узкое окно. Ага! Драпают голубчики так, что аж пятки сверкают. Фух, вроде бы обошлось! Взгляд невольно выцепил на возвышении трёх неподвижных драконов. Вот спрашивается, чего я на них постоянно смотрю? Стоят себе, не шевелятся, а я всё проверяю, на месте или нет. Я сползла вниз, устало привалилась к холодной стене, закрыла глаза... И тут меня осенило. Какие три дракона?

Полезла обратно. Но на входе, как и прежде, стояли только две каменные скульптуры.

– Померещится ведь такое! – недовольно буркнула я себе под нос и отправилась спать, до утра оставалось совсем немного.

А завтра предстоял трудный день.

Глава 5. Где наша не пропадала

Раннее утро. Солнце ещё не встало, но горизонт уже окрасился в розовый цвет. Лёгкий ветер принёс с собой свежесть раннего утра и холод от близких ледников. А по склонам, словно молочная река, растекался предрасветный туман, который плавно убегал вниз и создавал серповидное озеро, словно наполненное парным молоком, окружённое тёмно-зелёной высокой травой. Я остановилась, невольно залюбовавшись красотой горного пейзажа.

– Молочные реки, кисельные берега, – восхищённо прошептала я, вспоминая известную присказку, перевела взгляд на светлеющее небо. – Надо спешить.

Прибавила шагу.

Дама говорила, что Он в это время обычно улетает встречать рассвет. Мой план был прост: прийти пораньше, убрать хотя бы пару комнат и, совсем в идеале, сбежать до того, как вернётся несговорчивый хозяин пещеры.

– Не буду пока заходить в драконьи залы, начну с жилых помещений, а воды можно набрать со стороны обрыва, я вчера там видела что-то очень похожее на колодец.

Честно говоря, я уже сто-пятьсот раз пожалела, что согласилась на эту авантюру. Так и подмывало плюнуть на всё, вернуться в склеп и забыть всё, как неприятный сон. Подумаешь, буду коротать свой век на кладбище. Ничего страшного!

Остановилась, с тоской оценила проделанный путь.

– Нет. Всё же надо идти. Раз дала слово, то нужно держать его, иначе будут считать лгуньей и ненадёжным человеком. Грош цена будет моему слову, а мне как-то надо связи налаживать, жизнь устраивать.

Без остановки преодолела крутой подъём, даже не запыхалась, вывернула из-за поворота и... так же решительно развернулась и пошла обратно. А всё почему? Потому что хозяин пещеры, словно Сфинкс, охраняющий покой в долине фараонов Египта, неподвижно сидел на посадочной площадке и наблюдал за подступами к собственному дому. От стыда за своё малодушие я готова была сквозь

землю провалиться. Уйти не могла, выйти – смелости не хватало, так и стояла за огромным валуном.

– Может, он меня не заметил? – засомневалась я, но «вежливое» покашливание огнём и жуткий запах гари опалённого мха говорил о противоположном. – Ну, ладно.

Как ни в чём не бывало, вышла из-за каменной глыбы и, «любуюсь» на местные красоты, неспешно зашагала к пещере. Дошла до моста, подняла голову и «удивлённо» вскрикнула:

– Ой, не заметила сразу вас, – для убедительности ещё и театрально всплеснула руками.

Одним словом – артистка!

У дракона зажглись искры в глазах и как-то больно подозрительно подёргивались ноздри, будто он пытался сдержать смех.

– Мира и благополучия вашему дому! – проорала я, откидывая голову назад; ну, мало ли, река шумит, сам сидит высоко, вдруг не услышит, а ведь задача стоит – максимально расположить к себе вредного хозяина пещеры. – Как ваше здоровье будет? Как настроение? – Бросила восхищённый взгляд на макушки дальних гор, из-за которых только что показалось солнце. – Сегодня особенно чудесный рассвет, вы не находите?

Но хозяин пещеры медленно поднялся на лапы, лениво потянулся и недовольно буркнул:

– Нет, не нахожу. – Слетел вниз и встал передо мной. – Я тебя предупреждал, чтобы ты не приходила? – со злостью прошипел он.

– Т-т-точно не припомню, – соврала я и на всякий случай отступила к валуну, чтобы можно было в любой момент спрятаться за ним, если дракону вдруг вздумается огнём плюнуть. – Послушайте, мы с вами не с того начали, – доброжелательно улыбнулась я. – Давайте познакомимся для начала. Я Соня, а как вас зовут?

Но дракон словно не слышал и всё больше распалялся.

– Я говорил, что ты так просто не отделаешься? – спросил дракон тихим, вкрадчивым тоном, а у меня от звука его голоса в животе как-то сразу сделалось нехорошо.

– Да что вы заладили, в самом деле! Говорил, не говорил, не помню я!

Дракон наступал и был жутко сердит.

– Ах, не помнишь? – с ехидцей протянул он. – Так я сейчас тебе напомню, – зловеще пообещал ящер и сделал ещё один шаг.

– Вот вы сейчас сказали, и я прям как-то сразу начала припоминать тот наш разговор, – невразумительно проямлила я. – Но, если честно, вы как-то слишком неопределённо высказались в прошлый раз.

Дракон даже остановился и ошеломлённо уставился на меня, словно пытаюсь вспомнить наш разговор, а я ухватилась за эту заминку, как утопающий за соломинку.

– Вот видите, – с укоризной проговорила я. – Вот такие неопределённости и создают в нашей жизни неприятности. Сказали бы чётко, что точно нельзя, я бы, конечно, не стала этого делать.

– То есть ты пришла уточнить, что именно не стоит делать? – в задумчивости переспросил дракон.

– Ну, разумеется, – в тон ему ответила я; что уж там – врать так врать. – Да я ж всю ночь уснуть не могла, всё размышляла, анализировала, что не так сделала, чем вызвала ваш гнев. И к утру приняла решение, что необходимо прояснить этот вопрос до конца.

– И поэтому выбрала время, когда меня не бывает дома? – дракон повёл головой. – Кто тебе рассказал об этом? Кто тебя подговорил испортить мне жизнь? Отвечай!

Внутри меня что-то оборвалось и осыпалось куда-то в ноги, делая их ватными и неподъёмными. А в голове крутились совершенно неуместные мысли, не давая сосредоточиться. Я даже встряхнулась, пытаюсь отогнать их. Думай. Думай. Что сказать? Как выкрутиться?

– Вот видите, какой вы! – с осуждением в голосе произнесла я. – Везде вам заговоры мерещатся. А я, между прочим, специально пораньше пришла, чтобы наверняка вас дома застать, – вздохнула печально, будто все тяготы этого мира разом свалились на мои плечи.

Глаза дракона превратились в две узкие щелочки.

– Хитришь, изворачиваешься на каждом шагу, – проворчал хозяин, и вдруг как рявкнет: – Не верю ни единому твоему слову!

– Зря вы, конечно, так! Я ведь от чистого сердца хочу помочь нам обоим: для вас – чистота в доме, для меня – репутация надёжного бизнесмена. Ну что вам стоит? Мы ведь с вами даже видеться не будем!

Дракон в полном изумлении опустил свой зад на землю и в задумчивости склонил голову на бок, словно пытаясь взглянуть на меня под другим углом.

– Да кто ты такая есть? Откуда взялась на мою голову?

– Я же говорила вам, я – Соня, молодой предприниматель, который...

Но договорить мне не дали.

– Я принял решение! – Дракон поднялся на лапы. – Я съем тебя. Поохотиться мне сегодня не удалось, так что... вполне сойдёшь за закуску.

– А-а-а, – растерялась я, – а меня нельзя есть. У меня проблемы с желчным пузырём.

– Пф-ф, – усмехнулся дракон. – Зато у меня их нет.

– Будут! – уверенно пообещала я. – А ещё вздутие, диарея и даже недержание, от такого вы точно не застрахованы.

«Ой, мамочки! Наплела так наплела!»

– Чего-о-о? – С драконом совсем сделалось худо: правое веко как-то странно задёргалось, из ноздрей повалил дым, а лапы начали скрести землю. – Да я тебя...

Только я надумала рвануть с места, как нас накрыло тенью, словно что-то большое загородило солнце. Мы одновременно посмотрели наверх. В небе парил огромный дракон; заметив, что привлёк наше внимание, он камнем рухнул вниз.

Приземлился ящер на тот самый скальный выступ, за которым я недавно пряталась, лишь со второй попытки, в первый раз у него ничего не получилось. Выглядел он очень необычно! Весь серо-зелёный, а брови из белых и длинных, как усы у китайских драконов, волосков, только торчали в разные стороны, словно их обильно сбрызнули лаком, да и сам он был взъерошенный, будто воробей, который только что с кем-то крепко подрался. Незванный гость, едва цепляясь когтями за огромный валун, обвёл нас надменным, немного ехидным взглядом, прищурил один глаз и жутко скрипучим голосом выдал:

– М-м-м, какой лакомый кусочек.

Справедливо рассудив, что речь идёт обо мне, я ойкнула и бросилась за спину чёрного дракона, потому что несговорчивый

хозяин пещеры за эти дни для меня стал знакомым и понятным, а этого встрёпанного ящера я видела впервые.

– Что ты здесь забыл, Джавзар? – сердито спросил мой упрямый дракон, делая вид, что не заметил, как я юркнула за его могучую спину.

– Это так-то ты старого боевого друга встречаешь после стольких-то лет разлуки?

– Ты мне не друг! И прекрасно это знаешь, – сквозь зубы процедил чёрный дракон.

– А когда-то всё было иначе, – с наигранной тоской проговорил незнакомец и стёк со скального выступа. – Мы делились последним, готовы были жизнь друг за друга отдать. – Снова зыркнул на меня алчным взглядом. – Я скучаю по тем временам. Я скучаю по тебе!

– Джавзар, летел бы ты отсюда подобру-поздорову!

– Зачем ты так? – в голосе зелёного дракона впервые послышалось искреннее огорчение. – Я вчера так обрадовался, когда услышал, что тебя видели рядом с городом. Ведь раньше ты даже носа не казал в Сальматар, а тут летал над полями, да ещё с девицей в лапах. Это ведь она была?

– Не твоё дело! – прорычал чёрный дракон.

– Слушай, а познакомь меня со своим домашним питомцем, – гнул своё Джавзар. – Мне жутко любопытно: кто она такая? Как смогла заставить тебя впервые за столько лет выбраться из своих пределов?

«Это он сейчас кого домашним питомцем назвал?» – Я выглянула из-за спины чёрного дракона и тут же услышала ласковое:

– Кинли-кинли, иди сюда, малыш, я тебя не обижу.

От такой наглости у меня глаза на лоб полезли. Хотела уже выйти и высказать наглецу всё, что о нём думаю, но дорогу мне преградил хвост чёрного дракона, да так лихо! Только что лежал с одной стороны, а тут уже с другой, и я всю размахиваю руками, отгоняя от себя облака пыли.

– Убирайся отсюда! – прорычал хозяин пещеры.

– Ну уж нет! Раз я здесь, тебе со мной всё же придётся поговорить.

– Не о чем нам с тобой говорить.

– Хорошо, – легко согласился задира. – Не хочешь говорить, тогда придётся выслушать меня.

– И не собираюсь. У меня есть дела. Я ухожу.

– Я так не думаю, – с иронией произнёс зелёный ящер и решительно зашагал к чёрному дракону.

– Джавзар, предупреждаю, не искушай меня.

– Так это ж замечательно! Хорошо! Сделай уже хоть что-нибудь, чем просто игнорировать своих друзей.

– Ты сам напросился, – рыкнул чёрный дракон и рванул навстречу непрошенному гостю.

Один злой дракон – это плохо, два – ещё хуже, а когда две зверюги решили помериться силами – вообще пиши пропало. А что делать скромному, тихому человеку, когда дерутся два титана? Правильно. Бежать. Вот я и ринулась в сторону пещеры. А куда ещё? Мимо драконов не пройти, затопчут, а если всё же повезёт проскользнуть между лапами, то ни за что не убежать по горному серпантину от летающего ящера. Всю дорогу – ни кустика, ни деревца, одни валуны, за которыми толком и не спрячешься.

Как я пролетела этот раскачивающийся над обрывом мостик, сама не заметила. Вжух – и уже в пещере, в мрачной комнате, и даже закрылась на засов. А снаружи тем времен происходило что-то страшное, по ощущениям – началось землетрясение, за которым последовал страшный камнепад.

– Что же теперь будет? – в ужасе прошептала я, приныкая ухом к двери и чутко прислушиваясь к звукам.

Глава 6. Добровольное заточение

Какое-то время ещё громыхало, а потом внезапно наступила тишина, да такая, что в первый момент показалось, что я оглохла. Чтобы прочистить слуховой проход, я засунула мизинец в ухо, хорошенько потрясла им и снова приникла к доскам, но с той стороны доносился лишь невнятный шум.

Осторожно приоткрыла дверь и едва сдержалась, чтобы не закричать, потому что в коридоре обнаружилась часть дракона, а именно – его лапа, которая упорно скребла пол, словно пытаясь что-то достать из коридора жилой части пещеры. Меня, например!

– Эй, где ты там? Выходи! – проговорил хозяин, убирая лапу и заглядывая одним глазом в коридор.

– Зачем? – спросила я, осторожно выбираясь из комнаты.

– Надо поговорить.

– Вы всё же решили принять меня на работу? – с надеждой в голосе спросила я.

– Нет. Я хочу сделать тебе предложение.

– Какое? – заинтересовалась я.

– Выходи, узнаешь, – буркнул дракон, теперь заглядывая в коридор другим глазом; хозяин пещеры нервно вышагивал возле входа в свой дом.

– Я отсюда послушаю, – сообщила я, решив не рисковать.

Да ничто на свете меня сейчас не заставило бы выбраться из безопасного места (ну, ладно, относительно безопасного)! Тем более непонятно, что там произошло, почему так внезапно стало тихо.

– Не дури! Выходи давай.

– А что стало с тем, другим драконом? – не удержалась и всё же поинтересовалась я. Ну, мало ли! Вдруг они пришли к согласию и решили это дело отметить, закусив мной.

– Как что? – удивился хозяин пещеры. – Как и обещал, убил его. Вон лежит на дне ущелья, выходи, и всё сама увидишь.

У меня дар речи отшибло. Всё понимаю: новый мир, новые правила! Но как-то жутко осознавать, что вот так запросто кто-то лишился жизни только потому, что залетел в гости в неудачное время.

– Не хочу на это смотреть, – негромко буркнула себе под нос.

– Выходи, – повторил свою просьбу хозяин пещеры. – У меня к тебе есть серьёзный разговор.

– Нет, я, пожалуй, отсюда послушаю.

Дракон несколько раз нервно пробежался туда-сюда, затем приник глазом ко входу в коридор и грозно спросил:

– То есть выходить ты не собираешься?

– Нет, – в тон ему ответила я и тотчас бросилась прятаться в комнату, потому что послышалось злобное рычание, а следом полыхнуло пламя, я едва успела дверь закрыть, как волна огня прокатилась по коридору.

– Это мой замок! – разъярённо орал дракон, пытаясь дотянуться до меня лапой. – Мои комнаты! Я здесь хозяин!

– Да ты что, совсем ополоумел, что ли?! – от волнения я не заметила, что перешла на «ты». – Ты ведь меня чуть не спалил!

– Ну, не спалил же, – усмехнулся дракон, быстро убирая лапу и заглядывая в пещеру. – А жаль! Обычно этот способ помогает избавиться от всяких нежелательных паразитов.

А вот это уже было обидно!

– Что-о-о? Кто паразит? Я паразит? – вышла из комнаты и смело посмотрела в драконий глаз, который помещался в дверной проём лишь частично. – Сам ты паразит!

Теперь пришла очередь удивляться хозяину пещеру.

– Да ты... Да я тебя! – И снова глаз сменила лапа, а я ловко спряталась обратно в комнату и закрылась на засов, потом услышала, как хозяин пещеры вежливо постучал когтем в дверь соседней комнаты (косой!) и грозно зарычал: – А ну, иди сюда.

– Нет уж, лучше ты иди сюда, – разошлась я не на шутку. – С открытым сердцем поговорим, как человек с человеком, глядя в глаза друг другу.

В коридоре наступила странная тишина. Я открыла дверь и осторожно выглянула наружу.

– Вообще-то, это ты находишься в моём доме, – решил напомнить чёрный дракон, снова заглядывая в дверной проём. – И не тебе диктовать мне условия!

– Всё правильно, но я не самоубийца!

– Правда, что ли? – съёрничал хозяин пещеры. – А как по мне, так очень даже похожа.

– Почему? – разозлилась я. – Потому что решила начать свою трудовую деятельность с самого первого, с самого значимого дома в этом городе? Но так поступил бы каждый умный человек: хочешь доказать, что ты чего-то стоишь, выполни самое сложное или же сделай то, что никто никогда до тебя не делал.

Дракон аж заслушался, а потом вдруг выдал:

– Нет, не поэтому. А потому, что я не хочу, чтобы мой дом, точнее твоя деятельность в моём доме, стала показателем твоей работы.

– Так вот что вас беспокоит! – осенило меня вдруг. – Так я всем буду говорить, что у вас не так уж и грязно оказалось, как все об этом думали.

Дракон жутко взвыл и куда-то умчался. Я сделала пару шагов к выходу и взвизгнула, когда моей спины легонько что-то коснулось. Обернулась, а там снова лапа, но уже со стороны драконьих залов, и я опять бросилась прятаться в ближайшую комнату.

– Немедленно выходи! Иначе, клянусь, я камня на камне не оставлю от этой пещеры.

«Ну что? Надо на что-то решаться».

Открыла дверь. Лапы в коридоре не оказалось, зато в отверстии снова виднелся глаз хозяина пещеры, в который я смело взглянула.

– Послушай, – начала я и осеклась. – Послушайте, – поправилась.

– Да что уж там, давай теперь на «ты», раз у тебя никакого уважения ни к собственности дракона нет, ни к его персоне.

– Хорошо, – согласилась я, проигнорировав его последнее высказывание. – Я понимаю твоё нежелание сотрудничать со мной. Ты привык так жить – всегда один, ни с кем не общаясь. Но я обещаю, что так и будет впредь! Я не потревожу тебя.

– Почему ты меня не слышишь?

– Да это ты меня не слышишь! – разозлилась я окончательно.

Дракон некоторое время постоял в задумчивости, а потом спокойным тоном спросил:

– Соня, скажи, кто заставил тебя пойти на такое? Ведь не каждый человек согласится отправиться с таким невероятным предложением к дракону-отшельнику, а ты здесь второй раз и уже захватила мои спальни.

– Никто меня не заставлял! Я ведь рассказывала, почему решила начать с этого дома: всё ради будущего бизнеса. И я докажу делом, что мои слова не пустой треп, – уверенно заявила я. – Начну с жилых помещений, а потом перейду в драконьи залы, правда, чтобы убрать их, мне понадобится помощь ещё нескольких женщин. Оплату обговорим, так сказать, по факту, после того как ты примешь мою работу.

– Я понял, это всё подстроил кто-то из моих врагов, – в задумчивости проговорил дракон, и его глаз исчез из поля видимости; опасаясь лапы, я на всякий случай зашла в комнату. – Ты – как проклятие, которое наслал колдун, оно всегда неожиданно и очень опасно.

– Да что ты заладил – то проклятие, то паразит! Хватит уже!

– А как иначе? – удручённо проговорил дракон, при этом не показываясь в дверном проёме – ни лапы, ни глазика. – Тебя никто сюда не приглашал, тебе здесь не рады, но ты всё равно отказываешься уходить.

Я осмелела вконец, подошла к выходу и быстро выглянула в драконьи залы. Хозяин пещеры сидел напротив, возле золотой колонны, и с осуждением смотрел на меня.

– Послушай, – начала я с порога. – Пожалуйста, стань человеком хотя бы ненадолго, давай поговорим.

– Это ещё зачем? – дракон в удивлении приподнял бровь.

– А затем, что это называется общение на равных. Я человек – и ты человек, а сейчас получает... – Но договорить мне снова не дали.

– Я хищник, а ты моя добыча! – И хозяин пещеры бросился в мою сторону.

Мне бы развернуться да бежать обратно в коридор, тем более от спасительной двери меня отделяло всего несколько шагов, а я, дура, сама шагнула ему навстречу, зажмурила глаза и приготовилась встретить свою смерть.

Тяжёлые шаги остановились совсем рядом, горячим дыханием обдало всё тело, я отчётливо услышала запах, исходящий от дракона, он пах ветром, морем, свободой. И я знала, что скоро тоже буду свободной от этого тела, от этого мира, от данного обещания – от всего.

Но ничего не происходило. Я открыла один глаз, другой и уставилась на морду дракона, которая была в нескольких сантиметрах от моего лица, он лёг на пол, чтобы оказаться на одном уровне со мной. Лицом к «лицу» – так и стояли! Моё сердце отбивало чечётку, в голове шумело, да и сама я едва держалась на ногах, но всё равно продолжала таращиться на хозяина пещеры. Дракон удручённо вздохнул и негромко спросил:

– Что с тобой не так? Почему ты меня не боишься?

«Ну надо же, как оскорбился, что прятаться не побежала!»

– Но я боюсь, – призналась я. – Очень!

– Что-то по тебе это незаметно, – глаза дракона снова подозрительно сузились.

– Я говорю правду. Разве ты не слышишь, как стучит моё сердце? – Я прижала ледяные руки к груди, пытаюсь хоть как-то утихомирить сердцебиение; и вообще, это было очень странно, потому что я впервые испытывала такое волнение в этом теле. – И, честно говоря, если бы я могла выбирать, то предпочла бы, чтобы сегодня всё закончилось. И мне совершенно всё равно, каким способом ты это сделаешь.

На лбу дракона собрались морщины, бровные дуги приподнялись, а челюсть слегка приоткрылась, но длилось это недолго. Хозяин пещеры резко поднялся во весь рост, и мне стало понятно, что он на что-то решился.

– Хорошо. Я позволю тебе выполнить задуманное, но с одним условием: ты будешь приходить с восходом солнца и уходить до заката.

От потрясения я на мгновение потеряла дар речи, но потом всё же решила уточнить:

– Что, прости, не расслышала?

– Я разрешаю тебе остаться. Начнёшь работать с завтрашнего дня.

С моих губ сорвался истеричный смешок. Что, вот так вот сопротивлялся, сопротивлялся – и вдруг согласился?

– Почему? – ошеломлённо спросила я.

– Мне стало любопытно, – ледяным тоном сообщил дракон и неторопливо зашагал вглубь пещеры.

– Спасибо, – поблагодарила я и вдруг кое-что вспомнила: – А что за предложение у тебя ко мне было?

– Забудь, – равнодушным тоном бросил дракон, даже не удосужившись оглянуться.

– Подожди! А вдруг оно оказалось бы лучше... – выпалила я и смущённо замолчала.

– Лучше чего? – дракон заинтересованно обернулся.

– М-м-м, – растерялась я в первый момент, но потом нашлась, что ответить: – Лучше того плана, который я придумала для себя.

– Теперь ты этого никогда не узнаешь.

Я какое-то время ещё стояла в драконьем зале, а потом пошла в сторону жилых помещений. Сказано ведь, приходить после восхода солнца и приступить к работе завтра. Значит, не буду злить дракона!

Выйдя из пещеры, я обнаружила, что драконы разворотили скальный выступ и снесли часть дороги, а ещё... испортили подвесной мост. Он слегка накренился, и в середине не хватало нескольких досок, но канаты, на которых они крепились, выглядели на первый взгляд целыми.

– А как мне перебраться на ту... – спросила я, оборачиваясь на посадочную площадку, почему-то решив, что дракон находится там, но его нигде не было видно. – Ну ладно.

Осторожно ступила на раскачивающийся мостик, решив, что смогу перепрыгнуть парочку недостающих досок, сделала несколько шагов и... канаты оборвались, и я благополучно полетела в пропасть.

«Теперь уж точно всё!» – это была последняя мысль, прежде чем моё сознание погрузилось во тьму.

Глава 7. Я дух, парящий под куполом склепа

За две недели до...

Пробуждение всегда начиналось с одного и того же воспоминания: яркая вспышка, скрип тормозов, резкий звук, и меня затягивает в воронку из света. И когда прихожу в сознание, постоянно оказываюсь в одном и том же месте – в склепе.

«Где я?» – задаю неизменный вопрос, а может, мне лишь кажется, что я его задаю, и обвожу тревожным взглядом помещение.

Высокий потолок, окошки с цветными витражами, на которых изображены скорбящие девы и голуби, под самой крышей парочка небольших отверстий для вентиляции помещения, в которые даже кот не протиснется. А внизу каменный гроб с непонятными символами и рисунками. Да это же чья-то усыпальница! Моя?

Зачем я здесь? Почему смотрю сверху, словно вишу под потолком? Как я сюда забралась?

Посмотрела на себя. Рук нет. Ног нет. Вообще ничего нет. Взвыла, как раненный зверь, но голоса своего не услышала.

Да что я такое?!

Заметалась по помещению. Сбила какие-то предметы. Упала на пол, но не почувствовала боли. Испуганно взлетела вверх и прижалась к выступу под потолком как раз напротив окна-отверстия. И не ощутила холода камня.

«Успокойся. Возьми себя в руки, – начала я уговаривать себя. Зло похихикала: – В какие руки? Так, стоп! Не сходи с ума! Я уже видела этот страшный сон. Я не первый раз просыпаюсь в этом месте. Вот только почему?»

Стемнело. От мрачных мыслей отвлекли два огонька, показавшиеся вдалеке. Я метнулась к окну и затаилась. Огни приближались и увеличивались в размерах. Я смогла разглядеть, что это два человека. Мужчины. Оба в плащах, на головы накинута капюшоны, в руках старинные фонари.

– А это точно здесь? – поинтересовался тот, что был выше и худее, поднял фонарь над головой, и его лицо исказилось из-за теней и

неровного света и стало страшным.

– Да, – уверенно ответил второй – почему-то подумалось, что он старший. – Я несколько раз перепроверил информацию, склеп принцессы находится в заброшенной части Эрвужского кладбища. Ты ведь видел гербовые метки? Мы пришли, куда надо.

– А откуда такая уверенность, что артефакт находится именно здесь?

– Из достоверных источников! Я проделал огромную работу, проследил весь путь медальона, перебрал и упорядочил по датам всю переписку последнего владельца артефакта. Но всё тщетно! След медальона обрывался сразу же за трагической кончиной его невесты. И я просто опустил руки. Пока однажды не получил письмо с подробной инструкцией, где искать этот медальон. – Мужчина кивнул в сторону склепа. – Поверь мне, он здесь!

– Слушай, а как такая занимательная вещица могла оказаться в руках обычного человека?

– Да кто же теперь вспомнит? Вон сколько времени прошло!

– Ну ладно. Допустим, мы нашли это место! Но где гарантия, что за прошедшие годы склеп не разграбили?

– А нет никакой гарантии, только надежда, что магическая защита до сих пор действует.

Старший обошёл какое-то невысокое захоронение и остановился возле склепа, посмотрел на своего поделника и решил пояснить:

– В документах, которые мне посчастливилось найти, написано, что принцессу похоронили с особыми почестями. Пригласили сразу нескольких магов, чтобы те запечатали вход, защитив от живых на веки вечные.

Второй присвистнул и негромко спросил:

– Да как же мы тогда туда войдём?

– А у меня для этого есть свои способы, – загадочно ответил старший.

Мужчины подошли к двери склепа и затихли.

Очень хотелось посмотреть, как будут открывать склеп, на котором стоит защита. Я попыталась протиснуться через вентиляционное окно, но не смогла, меня что-то не пускало, хотя стекла в отверстии не было.

«Да что там происходит?» – мысленно взвыла я.

И вдруг темноту разорвала яркая вспышка, с грохотом посыпались камни, и склеп окутало клубами пыли, а меня волной отбросило в дальний угол.

– Я не знал, что так можно! – с восхищением сказал молодой; его голос отличался высоким тоном и юношеским задором.

– Сам не ожидал, что сработает, – удивлённо проговорил старший. Мужчины засмеялись и вошли в склеп.

– Слушай, а у нас не будет никаких проблем? Всё же разрушили охраняемую собственность королевской семьи.

– А кто узнает?

– Так, извините, трудно не заметить зияющую дыру в каменной постройке.

– Я восстановлю плиту, как только мы выйдем отсюда, а охранное заклинание не стану устанавливать. Поверь мне, воришки в считанные дни растащат всё ценное из этой усыпальницы. А власти потом решат, что магическая защита со временем просто потеряла свою силу. Да и кто вообще что-либо будет искать? Поди, никого из родственников и в живых-то не осталось.

– Хитро́ придумано. А вдруг сюда что-нибудь бестелесное заберётся и начнёт народ местный пугать? Мэрия города сразу отрядит сюда магов, а те без труда вычислят, что защита была взломана.

– Ничто бестелесное ни сюда, ни отсюда не выберется, – довольно проговорил старший. – Я сразу об этом позаботился.

Мужчины спустились по ступенькам и остановились возле каменного короба, какое-то время молчали, словно сами были смущены своим вандализмом.

– Давай откроем, – шёпотом предложил старший.

Мужчины встали друг напротив друга – старший в головах, младший в ногах – и принялись как-то странно поводить руками, при этом нараспев читая заклинания.

Символы на каменной плите тотчас вспыхнули золотистым светом, а затем стекли на пол и расползлись по стенам.

Такого я раньше точно не видела, разве что в фэнтезийных фильмах. Почему-то напугало это меня до ужаса. Я собралась сбежать через разрушенный дверной проём, сильнее разогналась, чтобы уж наверняка вырваться из склепа, и с силой врезалась в невидимое препятствие, отлетела, как теннисный мячик от сетки, пущенный

нетвёрдой рукой, и рухнула на вазы, которые тут же свалились на пол и разбились, словно их снесло потоком воздуха.

Я взвыла что есть мочи: «Выпустите меня отсюда!» Но услышала лишь стон, похожий на завывание ветра.

Глава 8. Первая ночь в замке

Я так часто просыпалась в том жутком месте, что решила, что снова нахожусь в склепе.

– Нет, нет, не надо, не хочу, – в отчаянии шептала я и никак не могла разобраться, сон это или явь.

Я тревожно заметалась, застонала, из глаз брызнули непрошеные слёзы, и тут же почувствовала шумный вздох возле самого уха, и моей щеки коснулось что-то тёплое и влажное, словно кто-то легонько поцеловал или лизнул меня в лицо.

«Что-то новенькое, такого раньше при пробуждении не происходило, а это значит, я всё ещё столетняя принцесса», – решила я.

И, признаться, совсем этому не обрадовалась. Потому что с того момента, как я сделала свой первый полноценный вдох в теле столетней принцессы, я каждый день, точнее ночь, только и делаю, что выживаю в этом «чудесном» мире.

Приоткрыла глаза и сквозь сонную пелену уставилась на неподвижного дракона. В лучах предзакатного солнца, проникающих через высокие окна в зале, хозяин пещеры казался каменной статуей с кладбища, он даже выглядел так же, и его чешуя отливала красным цветом. Его тело не шевелилось, лицо казалось неживой маской, а огромные и почему-то грустные глаза совсем не моргали.

Лишь для того, чтобы убедиться, что всё по-настоящему, что я не сплю, я протянула руку и коснулась «лица» дракона. Вот спрашивается, зачем? Какое-то время ничего не происходило, а потом хозяин пещеры ошеломлённо моргнул, отодвинулся от моей ладони и низким грудным голосом спросил:

– Как ты?

– Живая, – смущённо проговорила я и убрала руку. – Спасибо, что спас меня.

– Я не хотел, – недовольно буркнул дракон и кашлянул дымком.

– Тогда зачем? – удивилась я.

– Я уже говорил: мне любопытно узнать, кто за этим стоит.

– Да никто за этим не стоит, я же говорю...

Я села и тут же сбилась с мысли; оказывается, я всё это время лежала на огромном каменном столе среди гигантских чаш и подносов. Почему-то сразу вспомнилось, как дракон грозился съесть меня. Потихоньку, незаметно, как мне казалось, поползла к противоположному краю стола. Дракон сделал вид, что не замечает моих телодвижений, с равнодушным видом прошёл к возвышению, поднялся по ступенькам и принял величественную позу.

– Будешь жить в моём доме, пока не построят новый мост и не починят дорогу, – сообщил хозяин пещеры тоном, не терпящим возражений.

Я как раз сползла со стола и в изумлении уставилась на дракона.

– Нет-нет, я должна обязательно ночевать в своём с-с... – Испуганно замолчала, но тут же взяла себя в руки и бойко затараторила: – В своём строении, в жилище таком, а, да, вспомнила, в доме. – И махнула рукой. – Ой, у меня с этими стрессами окончательно голова кругом пошла.

Дракон не шевелился, смотрел в сторону посадочной площадки и молчал. На краткий миг мне показалось, что он застыл гранитным изваянием и оживёт теперь только с первыми лучами солнца. Захотелось, как на кладбище, провести эксперимент – посмотреть на «статую» с разных сторон. Но хозяин пещеры коротко буркнул:

– Нет!

– Что «нет»? – изумилась я.

– Ты остаёшься.

– Но я не могу! – категорично заявила я.

– Почему? – спросил дракон.

«Вот как ему объяснить, что я живу на старом кладбище, и что мне жизненно необходимо ночевать каждую ночь в своём склепе, чтобы сохранить то немногое, что осталось от сокровищ принцессы, потому что большую часть я отдала в качестве залога Даме?»

Идея пришла внезапно.

– Ну как же? Девушка я видная. Мне ещё замуж выходить, детей рожать. Мне нельзя портить свою репутацию, – на одном дыхании выпалила я и смущённо поводила носком туфли по каменному полу, потому что боялась поднять голову и встретиться взглядом с хозяином пещеры, а я прям всей кожей ощущала его взгляд на себе.

Дракон какое-то время недоумённо молчал, а потом в лоб спросил:

– И чем же ты себя скомпрометируешь, если мера эта вынужденная – остаться жить в моём замке, заняв исключительно жилые помещения?

– Ну как же? Ты мужчина видный, одинокий, – продолжала я нести свой бред. – А в твоём доме больше никто не живёт... – проговорила я с особенной интонацией, намекающей на скрытый смысл в моих словах. – Что потом будут говорить о нас в городе?

Дракон неторопливо сошёл со своего пьедестала, подошёл к столу и вкрадчивым тоном спросил:

– А что они могут сказать о нас? Поведай мне! Я с удовольствием послушаю.

«Да он издевается!»

– Ну-у-у, что мы с тобой... – Почувствовала, как у меня зарделось лицо. – Ну, того-этого...

– Что «того-этого»? – настаивал на ответе дракон, склонив голову набок и прищурив один глаз.

«Да чтоб тебя!»

– А неприлично мужчинам задавать такие вопросы воспитанной, скромной девушке, – пожурила я хозяина пещеры, но тот только удивлённо изогнул бровь.

– Это ты-то скромная?

– А что, нет? – возмутилась я.

– Нет, – отрезал дракон и усмехнулся. – И я всё ещё жду ответа на свой вопрос.

– На какой вопрос? – я удивлённо вытаращила глаза. – Ты о многом сегодня спрашивал.

Дракон начал терять терпение, навис надо мной и впился в меня сверлящим взглядом. От волнения я принялась поправлять платье и даже зачем-то проверила причёску, чтобы хоть чем-нибудь занять руки.

– Хватит прикидываться дурочкой! Отвечай: что именно будут говорить о нас в городе? Иначе передумаю и сожру тебя.

«Вот пристал!»

– Что мы любовники, – зло выпалила в «лицо» хозяину пещеры.

– И что здесь плохого? – поинтересовался дракон, опуская подбородок на стол и хитро прищуриваясь. – Девушка ты видная,

одинокая, – усмехнулся. – Почему бы и да?

– Да что ты такое говоришь? Это ведь неприлично! Нас осудят в обществе.

– Пусть только попробуют! – пригрозил дракон, и от его голоса волосы мои дыбом встали. – Так что не переживай, лучше иди выбери себе спальню, советую остановиться в чёрной, она больше подходит для проживания в ней женщины.

– В чёрной? – у меня глаза на лоб полезли.

– Да. А что? Это самый лучший цвет.

– Но я не люблю чёрный цвет! – решительно заявила я и смущённо замолчала, размышляя: «Да о чём я вообще думаю? Цвет спальни, блин, выбираю, когда мне надо уходить». – Нет, я не могу остаться на ночь в твоём замке. Я отправляюсь домой.

– Хорошо, – легко согласился дракон, при этом выглядел он подозрительно довольным. – Но как ты это сделаешь, если моста нет, а дорога разрушена?

Я замялась: была у меня одна идея!

– Ну, говори уже, что ты там надумала? – снисходительно разрешил хозяин пещеры.

– Я согласна, если ты меня снова отнесёшь в поля, и даже не против, если бросишь в стог сена. А если вылетим прямо сейчас, я к полуночи буду на месте.

– Исключено! – категорично заявил дракон. – Ты видела, чем закончились наши с тобой вчерашние полёты. Носа больше не покажу рядом с Сальматаром. Мне не нужны здесь незваные гости.

– Но... – попыталась возразить я.

– Всё, разговор окончен. Иди устраивайся на ночь, я чуть позже подойду. И это... не нравится чёрный цвет, выбирай любой, какой тебе по нраву, мне всё равно, где ты будешь спать.

Дракон резко отвернулся и зашагал в сторону посадочной площадки; наверное, теперь отправился провожать солнце. Какое-то время я просто стояла и буравила спину хозяина пещеры взглядом, а потом поплелась на улицу, чтобы лично оценить масштабы бедствия, настолько ли всё плохо, как он рассказывает. Но оказалось, всё гораздо хуже: моста не было вовсе, и полностью отсутствовал кусок дороги. Подошла ближе, заглянула вниз, в пропасть, но ничего не увидела. На

дне было уже совсем темно, хотя закатное солнце ещё окрашивало красным цветом макушки гор.

Перед тем как познакомиться с хозяином пещеры, я несколько раз приходила сюда, чтобы понять, по силам ли мне это задание. И каждый раз на протяжении всей дороги искала возможность перейти на ту сторону, но, увы, первый мостик находился только возле самого дома на Скальной. Меня не пугало ни расстояние, ни темнота, а под горочку так вообще идти было одно удовольствие, вот только этот скальный разлом не шёл до самого города, а где-то на пол пути сворачивал в Вещельское ущелье – место, пользующееся дурной славой. Пока соображала, как поступить, отправиться вверх, где никогда прежде не бывала, или спуститься в долину между двумя хребтами, солнце окончательно село. А в горах темнеет быстро.

– Блин, растащат мои денежки, – в отчаянии заголосила я и испуганно посмотрела на посадочную площадку, но там никого не было, дракон всё же куда-то улетел. – Да что ж такое?! Где тонко, там и рвётся. – Я пнула камень, оказавшийся под ногой, и в плохом настроении побрела обратно в дом дракона.

А смысл стоять и ныть в темноте? Лучше уж озаботиться и найти себе мало-мальски приличное место для ночлега. Когда пряталась от дракона, толком не успела рассмотреть убранство спален. Не до этого было как-то! Но вот затхлый воздух и пыль, которая поднималась столбом каждый раз, как я забегала в очередную комнату, отметила очень хорошо.

– Не уверена, что смогу спать в таком месте.

Зашла в коридор, открыла первую спальню и тут же закрыла её.

– Нет-нет, только не лиловый, что-нибудь нейтральное нужно.

Так и пошла по коридору, открывая и закрывая одну за другой двери и ругаясь на чём свет стоит. Нашлась и та самая чёрная комната. И надо признаться, оформлена она была очень красиво. Интерьер, мебель – всё было выдержано в чёрном цвете и украшено золотыми вензелями и коронами. Я сделала пару шагов в сторону огромной кровати под балдахином и остановилась, не рискуя до чего-либо дотрагиваться, потому что всё покрывал толстый слой пыли.

– Да уж, одной убрать всё это быстро у меня не получится. Надо будет, как только построят мостик и восстановят дорогу, нанять ещё

женщин. – Подошла к шкафу, осторожно открыла двери и заглянула внутрь. – Ну хоть бы один чистый плед нашёлся!

И тут со стороны коридора раздалось громогласное:

– Софья!

– Во, явился не запылится, – недовольно проговорила я, забирая из шкафа сразу несколько пледов, их надо было хорошенько вытряхнуть на улице. – Я здесь!

Вышла в коридор и посмотрела на хозяина пещеры, точнее, на его глаз.

– Ты всё же решила выбрать чёрную комнату, – довольным голосом проговорил дракон. – Правильно! Одобряю.

– Нет.

– Тогда какую? – удивился он.

– Никакую. – И тут меня прорвало: – В них не то что спать, в них опасно заходить! – Для пущей наглядности потыкала пальцем в сторону комнат, которые уже обследовала.

Дракон отодвинулся, какое-то время молчал, а потом снова прильнул глазом к дверному проёму.

– Там что, завелась чёрная плесень?

– Нет, там завелась пыль!

– А! – усмехнулся дракон. – Так всё в твоих руках! Для этого же ты сюда и пришла?

– Знаешь, если бы ты там... – хотела сказать «жил», но смущённо замолчала. «Да если бы он хотя бы иногда ночевал в своих спальнях, ни за что столько пыли не накопилось бы», – логично размышляла я, а вслух спросила: – Подожди, а где ты тогда спишь?

Дракон наклонил голову и вкрадчивым тоном поинтересовался:

– А что, ты хочешь ко мне в спальню?

– Я бы не отказалась, – не стала кривить душой. – Мне любопытно взглянуть на комнату, в которой живёт дракон, когда превращается в человека.

Хозяин пещеры вдруг весь подобрался, выпрямился и даже глаза зажмурил от моей наглости.

– Даже не мечтай, я сам прихожу в спальню к девушке, а не она ко мне, – недовольно фыркнул он. – Предпочитаю одиночество.

И тут до меня наконец дошло, о чём говорит дракон.

– О чём ты только думаешь! – возмутилась я. – Да у меня даже в мыслях не было ничего такого!

– А о чём мне ещё думать? Ведь это ты подняла эту тему. Я даже представить себе подобного не мог!

– Ну, знаешь! – разозлилась я. – Ты спросил, я тебе ответила – всё.

– Ну, всё так всё, – надменно бросил дракон, повернулся ко мне попой и величественно зашагал вглубь пещеры.

«И как разговаривать с этой зверюгой? – думала я, провожая взглядом хозяина пещеры. – А ведь я хотела ещё спросить, есть ли в этом доме какая-нибудь еда. На одной воде долго не протянешь!»

Дракон дошёл до последней золочёной колонны, остановился, будто что-то вспомнил, и вдруг резко обернулся.

– Ты так и не сказала, где будешь спать.

– Ну улице, – недовольно буркнула я.

– Нельзя на улице, там змейки. Они, конечно, ещё малыши, но кусаются похлеще своей мамыши.

– Тогда в этом зале, вон на том столе, – я кивнула головой на плоскую каменную глыбу. – Всё чище будет, да и воздух здесь поприятнее.

– Не рекомендую! Видишь драконьи врата в потолке? – спросил хозяин пещеры, поднимая голову.

– Вижу, – ответила я, но не стала смотреть вверх: дыра как дыра, мне хватило одного раза, когда он вместе со мной через неё вылетел из пещеры.

– Сюда по ночам прилетают флёрмисы – полакомиться остатками моего ужина.

Что это за зверь такой, я не ведала, потому и не испугалась, а вот спросить о еде для себя любимой наконец нашёлся повод.

– А где остатки твоего ужина? Я бы тоже с удовольствием ими полакомилась.

Хозяин пещеры ошеломлённо посмотрел на меня и негромко проговорил:

– Флёрмисы питаются свежим мясом и пьют кровь. Ты уверена, что тебе это надо?

Воображение тотчас нарисовало образ летучих мышей, только огромных и с устрашающими клыками, я невольно передёрнула плечами и негромко ответила:

– Определённо, не надо.

От голода громко заурчало в животе, я тут же скрестила руки под грудью, словно таким способом могла утихомирить свой желудок.

– Тогда иди спать, Соня! – приказал хозяин пещеры. – Завтра будет день и будет пища. – И быстро скрылся за поворотом.

А я какое-то время так и стояла истуканом на месте, чутко прислушиваясь к тяжёлой поступи дракона, и вдруг отчётливо услышала хлопанье крыльев, доносившееся сверху.

– О да, мой господин! – Я присела в кривом книксене. – Будет сделано, мой повелитель! – И решительно зашагала обратно, в жилую часть дома, с твёрдым намерением найти для себя спальню, потому что при закрытых дверях куда безопаснее будет, чем в зале с летучими мышами.

Как ни странно, но комната нашлась почти сразу, это было довольно уютное помещение, в котором практически отсутствовала мебель, кроме небольшой кровати, которая стояла у окна. Пришлось ещё какое-то время потратить на уборку. Я перетащила кучу пледов из соседней комнаты, потому что кровать оказалась без матраса, застелила и улеглась.

– Нет, так дело не пойдёт. Надо будет обязательно наладить свой быт: узнать, где можно помыться, и обеспечить себя хоть каким-нибудь пропитанием, иначе хана мне.

Почесала голову, плечо, ногу. Я ничего не могла с этим поделать, с детства такая мнительность: если увижу грязь или, что гораздо хуже, каких-нибудь насекомых, сразу же начинаю чесаться.

– Ладно, для первого раза сойдёт, а завтра первым делом приберусь в этой комнате. – Накрылась пледом и устроилась в окно. Очень переживала за сокровища, оставшиеся без присмотра в склепе. Я, конечно, их хорошенько припрятала, но воришки умеют находить тайники. – Одна надежда, что в последний раз я хорошенько всех напугала, может, пару дней будет спокойно на кладбище.

Ещё какое-то время покрутилась, ища удобное положение и, уже засыпая, зачем-то прошептала, как в детстве:

– Сплю на новом месте, приснишь жених невесте.

Глава 9. То ли сон, то ли виденье

Но заснуть сразу не получилось. Я вся искрутилась, всё было не так: кровать жёсткая, пледы воняют плесенью и сыростью, а в голову лезут мрачные мысли. Ну, и конечно же, не давал расслабиться страх оказаться снова в склепе в виде парящего под потолком духа. Потому что так было всегда! Память упорно, раз за разом, возвращала меня в один и тот же день, точнее ночь – моё пробуждение в этом мире.

Интересно, сколько раз я так просыпалась, что помню только это? Наверное, много. Потому что шло время, и я всё больше забывала свою прошлую жизнь, кто я такая, как жила, чем дышала, но самое страшное – у меня не было ни настоящего, ни будущего. Пока однажды воришки не забрались в гробницу и не разрушили охраняющие заклинания. А ведь ещё каких-нибудь сто лет, и я бы окончательно исчезла – и как дух тоже.

На такой мрачной мысли я провалилась в сон. Но в этот раз не было никакого склепа. Я видела хребет и Вещальское ущелье с высоты птичьего полёта, дорогу к замку, по ней двигались повозки с продовольствием и без конца курсировали рабочие и прислуга. Видела драконьи залы, в которых танцевали разодетые пары, при этом на них я смотрела через драконьи врата. Голоса, музыка, задорный женский смех – замок жил своей привычной жизнью. Я улыбалась, потому что понимала, что так и должно быть, но внезапно свет погас, смолкли голоса, а из звуков осталось лишь завывание ветра да жуткое рычание зверя. Вокруг меня снова была темнота, но я помнила, что в этот раз не парю под потолком склепа, а сплю в каморке в замке дракона.

Не успела я облегчённо выдохнуть, как внезапно открылась дверь. Я повернула голову на звук и уставилась в кромешную темноту коридора, никого там не увидела, но зато каждой клеточкой своего тела ощутила, что на меня оттуда смотрят.

– Я знаю, что ты там, выходи, – хорохорилась я, а у самой дрожали все поджилки.

Но в ответ слышала лишь завывание ветра и шорох множества крыльев; почему-то сразу вспомнились летучие мыши, о которых рассказывал хозяин пещеры.

– Предупреждаю, я сейчас закричу, – пригрозила я.

Мгновение ничего не происходило, и вдруг в комнату вошёл мужчина и остановился. Я приподнялась на локтях и уставилась на незнакомца: высокий, достаточно широкий в плечах, но худой, точнее, он так выглядел в своей одежде, будто она была с чужого плеча.

Первая мысль: какой-то воришка пробрался в жилище дракона.

– Кто ты? – грозно спросила я. – Как смог перейти на эту сторону? Здесь что, где-то есть мост? Послушай, тебе нужно срочно уходить отсюда. Если хозяин пещеры сейчас проснётся, достанется всем.

Но немного подумав, решила: незнакомец держится уверенно, пришёл в комнату, которая впервые за долгое время оказалась занята гостем. Значит, знает обо мне. Но это было странно! Дама говорила, что в замке, кроме дракона, никого больше нет.

– Ты живёшь здесь? – шёпотом спросила я; незнакомец пугал.

В ответ мужчина осторожно сделал несколько шагов и замер, оказавшись в луче лунного света, который проникал в комнату через небольшое окно. И я смогла его хорошенько рассмотреть. У незнакомца была смуглая кожа, чёрные волосы, спускающиеся ниже плеч. Тонкий прямой нос, чётко очерченные скулы и губы, и глаза, словно два тёмных провала, которые смотрели холодно и оценивающе. О таких мужчинах говорят: дьявольски красив и опасен, но тем и притягателен для женщин.

– Скажи хоть что-нибудь! – потребовала я.

Но ночной гость сделал ещё шаг и оказался совсем рядом, взял мою руку, быстро поднёс к своему лицу и приложил к щеке. От неожиданности я настолько растерялась, что могла только стоять и смотреть в нереально красивое лицо незнакомца, который другой рукой уже обнимал меня за талию.

– М-м-м, как-то всё это неправильно, – ошеломлённо прошептала я, и тут до меня наконец дошло, кто передо мной. – Ты и есть хозяин пещеры, да? – А про себя подумала: «Недаром же он сегодня похвалялся, что сам приходит в спальню к девушке, когда желает этого».

В ответ мужчина притянул меня к себе ещё ближе и снова замер.

– Да ведь это сон! – осенило меня вдруг. – Ты мне снишься.

Я упёрлась руками в грудь незнакомца и откинулась назад, пытаюсь заглянуть ему в лицо.

– Вот только сон какой-то больно реалистичный, – возмутилась я, пытаюсь отодвинуться от мужчины, который едва заметно усмехнулся на моё замечание и снова потянулся ко мне. – Так, стоп! – Я предприняла ещё одну попытку вырваться из тесных объятий ночного посетителя. – Мне это не нравится.

Но как говорится, а Васька слушает, да ест.

Мужчина лишь на миг ослабил хватку, но только для того, чтобы обнять меня уже обеими руками. Его горячая ладонь по-хозяйски прошлась по моей спине снизу вверх и переместилась на затылок.

Я замороженно уставилась в лицо мужчины. Внутри у меня всё дрожало, трепетало и перекатывалось волнами. Моё неискушённое бедное сердечко так сильно громыхало, что я слышала его. Или же это его сердце так громко стучало?

– Не знаю, что ты себе надумал, но я не готова к отношениям или к чему-то серьёзному. Да у меня даже в мыслях...

Но договорить я не успела. Мужчина наклонился и коснулся своими губами моих. Поцелуй получился скупым, неуклюжим, словно со мной целовался человек, который никогда этого прежде не делал или же крепко забыл.

Я так сильно отклонила голову назад, что заболела шея.

– Остановись, – потребовала я дрожащим голосом.

Вся эта обстановка – замок, ночь, таинственный незнакомец, жаркие объятия и нелепый поцелуй – застали меня врасплох. И да, мне всё ещё была нужна эта работа, поэтому надо было как-то помягче объяснить хозяину пещеры, что на такое я точно не подписывалась.

Мужчина не отводил жадного взгляда от моего лица и снова потянулся ко мне с поцелуем.

– Нет-нет, подожди! Я подозреваю, что мы просто не поняли друг друга. Все эти разговоры, мои предположения о том, что о нас подумают, наверняка ввели тебя в заблуждение. Но, честное слово, я никогда ни о чём таком не помышляла.

Но чем больше я сопротивлялась, тем настойчивее становился ночной посетитель.

«Ну всё. Придётся пускать в ход тяжёлую артиллерию».

Я кое-как высвободила одну руку, размахнулась и хотела ударить приставучего ухажёра по лицу, но тот, ловко перехватив мою ладонь и крепко сжал её, а потом... Я и «ой» не успела сказать, как очутилась на

руках у мужчины, а он развернулся и решительно направился к выходу из комнаты.

– Прекрати немедленно! – Я попыталась вывернуться, выгнулась, чтобы ударить его ногой, но дракон ещё крепче стиснул меня в своих объятиях и пошёл быстрее. – Да что ты творишь?

Но мужчина, не проронив ни звука, без остановки нёс меня по тёмному коридору, пока мы не очутились в зале. Я услышала над головой хлопанье множества крыльев, невольно взглянула наверх и в ужасе застыла. Под потолком возле драконьих врат кружили странные создания. Они и правда напоминали обычных летучих мышей, вот только размах крыльев у этих зверюшек был гораздо больше, да и морды весьма устрашающего вида.

– Мне это снится. Мне всё это снится! Сейчас я открою глаза и окажусь в своей комнате на неудобной кровати под заплесневелыми пледами.

Но что-то мне никак не просыпалось! И когда дракон торжественно водрузил меня на стол, а летающие «птички» скопом ринулись вниз к угощению, я завопила что есть мочи.

Мужчина дёрнулся, как от пощёчины, его брови взметнулись, глаза широко открылись, а челюсть отвисла. Со стороны это выглядело так, словно человек только что проснулся и не понимает, где находится. Я перестала кричать, села, чтобы высказать этому чудику всё, что я о нём думаю. Но изумление мужчины продлилось недолго, он обвёл ошеломлённым взглядом зал, отмахнулся, как от надоедливых мух, от подлетающих летучих мышей, наклонился ко мне и коротко буркнул: «Спи!» И я благополучно отправилась досматривать свой сон про то, как я впервые проснулась в склепе столетней принцессы.

Пробудилась я с сильно бьющимся сердцем, беспокойное дыхание срывалось с моих губ, живот и грудь ходили ходуном, а по всему телу текли струйки пота. Так бывает, когда приснится кошмар, и ты долгое время не можешь проснуться, а когда открываешь глаза, не можешь различить, где сон, а где реальность. Мне понадобилось какое-то время, чтобы успокоиться. Я посмотрела в окно: солнце светило в полную силу.

– Ну что, надо идти разговаривать. – Я вскочила с кровати. – А то ишь что устроил!

Дракона я нашла вальяжно развалившимся на посадочной площадке. Задумчивым взором он смотрел вдаль и, казалось, дремал. Но только я открыла рот, как хозяин пещеры заговорил первым:

– Если ты будешь спать до обеда, то не сможешь выполнить своё обещание, которое опрометчиво дала своему таинственному заказчику.

– Что? – растерялась я. – Какому такому заказчику? О чём ты?

– Ты знаешь о чём! – Дракон даже голову не повернул, как смотрел вдаль, так и продолжил созерцать свои уголья.

«Нет, ну вот как у него это получается? Шла к нему с претензиями я, и мне же допрос учинили!»

И тут до меня дошло: «Да он делает это специально, чтобы избежать неприятного разговора!» И я решилась.

– Меня удивляет, что ты каждый раз пытаешься подловить меня на обмане, – с вызовом проговорила я. – Не надоело ещё самому? – я усмехнулась.

Дракон наконец соизволил посмотреть на меня и удивлённо повёл бровью.

– Я знаю, о чём говорю!

– Ничего ты не знаешь, – недовольно буркнула я, поднимаясь по ступенькам. – Я пришла поговорить.

– Полдня проспала, а теперь ей поговорить надо, – с сарказмом передразнил меня дракон. – Такого работника я никому бы не посоветовал. Не жди от меня хороших рекомендаций!

– Что? – возмутилась я. – Да я ещё ничего не сделала.

– Вот именно, что не сделала, – с нажимом в голосе сказал дракон и усмехнулся: – Зато сколько похвальбы было!

– Ну, знаешь! – возмутилась я. – Если бы ты не припёрся ночью и не напугал меня до ужаса, я бы не проспала сегодня рассвет.

Дракон неуклюже повернулся ко мне «лицом» и негромко спросил:

– О чём ты?

– О том самом! – я совсем разозлилась; теперь он будет делать вид, что ничего не было. – Я до сих пор теряюсь в догадках: куда ты меня тащил? Что хотел сделать?

Дракон выглядел ошеломлённым.

– Соня, я не понимаю, о чём ты говоришь.

– О том, что ты этой ночью приходил ко мне в комнату, напугал меня, а потом ещё хотел скормить летучим мышам, то есть как их там... Ну те, которые через драконьи врата каждую ночь прилетают лакомиться остатками твоего ужина.

– Флёрмисы, – подсказал дракон и задумчиво проговорил: – Но это невозможно!

– Очень даже возможно! – Я решила, что дракон сомневается в моих словах. – Их там целая стая кружила. Голодные. Злые. Страшные.

– Я не об этом.

– А о чём тогда?

– Соня, я не знаю, кто к тебе сегодня ночью приходил, но это точно был не я.

Меня как обухом по голове огрели. Стою себе истуканом, недоумевающе глазками хлопаю и пытаюсь понять, с кем же я ночью на самом деле общалась. От таких мыслей волосы на моей голове встали дыбом.

– Как – не ты? – Я подняла голову и пристально посмотрела на хозяина пещеры. – А кто же тогда?

– Я не знаю, – с усмешкой в голосе ответил дракон. – А ты не думала о том, что, возможно, тебе всё это приснилось?

– Нет, это был не сон, я видела ночного посетителя так же ясно, как тебя сейчас, – уверенно заявила я и тут же спросила: – В замке кто-нибудь ещё, помимо тебя, живёт?

– Нет.

– Как-то иначе можно перейти на эту сторону, если не по воздуху?

– Нет. И дракона я бы почувствовал сразу.

– Вот! Что и требовалось доказать. Это был ты!

– Нет, это был не я! – настаивал на своём дракон.

– Почему ты так уверен в этом? Вдруг ты заснул, проснулся и решил проверить, как там твоя гостья, а потом просто заснул этот момент?

Дракон нервно дёрнул головой, шумно втянул воздух, демонстрируя острые клыки на нижней челюсти, а потом невнятно буркнул:

– Потому что я уже много лет... – Немного помолчал, нервно дёрнул ноздрями, но всё же продолжил: – Я давно не заходил в жилые

покои и не собираюсь делать этого впредь. Поэтому вся твоя уборка в этих комнатах для меня ни к чему, пустое дело. – В его словах чувствовалась искренность.

– Ничего не понимаю, – растерянно проговорила я. – Мне это не могло присниться! Я точно знаю, что видела и чувствовала. – Моё лицо стало пунцовым от воспоминаний. – Слушай, а может, ты лунатизмом страдаешь?

Дракон в изумлении округлил глаза:

– Что это такое?

– Когда человек ходит во сне, а наутро ничего не помнит.

Дракон изменился в лице.

– Не может быть, – неуверенно прошептал он. – Я ведь...

– Не мог такого сделать, – договорила я за него фразу. – Но именно так и ведут себя лунатики.

Дракон встрепенулся и твёрдо сказал:

– Нет такой болезни, нет и никогда не было!

– Но ведь кто-то приходил ко мне ночью в комнату! – тоже повысила голос я. – И я склонна думать, что это был ты.

– Хватит, Соня! Лучше займись своими делами! – дракон резко развернулся и утопал от меня в глубину пещеры.

– Ну, ладно! – Я отправилась в жилые покои. – Вот только заявись ещё раз, я тебе такую встречу устрою, что ты её точно не забудешь.

И всё равно я склонялась к тому, что это именно хозяин пещеры ко мне приходил, вот только никак не могла взять в толк, почему он не хочет в этом признаться.

Глава 10. Тяжёлая доля уборщицы

Надев передник и подвязав волосы у себя в каморке, я шла по коридору и обдумывала план действий на сегодня. Для начала решила пробежаться по спальням, так сказать, оценить фронт работ.

Комнат оказалось тринадцать: одна библиотека, один кабинет, помещение с множеством диванов и большим камином, огромный зал, шесть спален, в каждой из которых была ванная комната, и два помещения неопределённого назначения, они с лёгкостью могли выполнять функцию как столовой, так и гостиной, ну, и моя каморка.

Ванные комнаты выглядели необычно: огромные чаши, сделанные из цельных кусков бирюзы, стояли на возвышении, а над ними в стене – по два жёлоба, рядом с которыми прямо из стены торчали кристаллы – красный и синий. Я сразу бросилась проверять, есть ли вода в этом необычном «трубопроводе». И что я только ни делала с этими камушками: и тёрла их, и пыталась крутить, и вверх-вниз двигала, но добилась лишь того, что из жёлоба с красным кристаллом выскочил паук и гневно на меня зажужжал.

От неожиданности я взвизгнула, отскочила от каменной чаши и недовольно буркнула в ответ:

– Не бухти! – Странно, но я не первый раз ловила себя на мысли, что пауки в этом мире особенные. – Я сейчас уйду, но ты ищи для себя другой дом.

Паучок какое-то время воинственно покачался на краю каменного выступа, затем развернулся и убежал в темноту жёлоба.

А я отправилась в драконьи залы, там прямо по стене в углубление в полу стекала вода. Я ещё в первый день отметила это необычное устройство – не бассейн, не фонтан, чаша чашей, к воде в которой периодически прикладывался дракон.

Вдоволь напилась кристально чистой студёной воды и потопала делать уборку в лиловой комнате – самой первой спальне от входа. Уже подходя, услышала шум на улице. Осторожно выглянула. Оказалось, на другую сторону обрыва подвезли доски, и рабочие начали строить мост.

– Оперативно они, – одобрительно покивала я, а про себя подумала: «Вот, значит, для чего дракон улетал из дома! Чтобы нанять работников».

С тоской немного понаблюдала за людьми, они-то сегодня смогут домой вернуться, а я здесь застряла, а там сокровища, склеп без присмотра. Тряхнула головой, отгоняя тревожные мысли.

– Нет-нет, не буду думать о плохом, иначе и правда беду накликаю.

Осторожно прикрыла дверь и пошла догонять свой день.

Что говорить? Подметать и мыть мы умеем с детства, но вот перестирать кучу белья, которое пылилось годами, без автоматической стиральной машины и горячей воды – задача не из простых. Я решила для начала всё снять, вытащить на улицу и хорошенько выбить, потому что, если замочить такую ткань в воде, пыль станет грязью, и поди её выстирай.

В шкафу нашла более-менее чистую тряпицу, из которой на скорую руку соорудила подобие маски, и пошла сражаться с пылью. И надо признаться, на это ушла уйма времени.

Пока перетаскивала бельё и пледы на улицу, дракон величественно восседал на своей площадке и наблюдал за плотниками, которые на противоположной стороне дружно соорудили каркас будущего моста.

Я со знанием дела натянула верёвку между деревьями, развесила пледы, нашла палку и принялась их выбивать, поднимая вокруг себя облака пыли.

Рабочие на какое-то время прекратили работать и уставились на меня. Уж что их так поразило, появление женщины у дракона-отшельника, маска на моём лице или же то, что я занимаюсь уборкой, я не поняла, но мужчины горячо что-то обсуждали и даже спорили между собой, а время от времени кто-нибудь из них указывал рукой на меня.

– Пусть! Наверняка начнут говорить обо мне в городе, а для меня это хорошая реклама, – решила я.

Дракон недовольно рыкнул со своего возвышения, и работники тотчас вернулись к своему занятию. А сам хозяин пещеры повернулся ко мне и с интересом принялся наблюдать.

Я от души отлупила каждую постельную принадлежность из лиловой комнаты и потащила их обратно в дом. А так как не разобралась, откуда в ванны поступает вода, я часть вещей замочила в той самой чаше в драконьем зале.

– Ты что творишь? – гневно зарычал дракон.

– Разве не видишь? Стираю, – не оглядываясь, бросила я, поделовому достала лилового цвета балдахин, уложила на край чаши и давай по нему молотить камнем. В ткани тут же появилась огромная дыра. Я на мгновение зависла, затем быстро окунула балдахин в воду и принялась тереть руками.

– Стираю? – переспросил дракон, заглядывая мне через плечо, и по интонации невозможно было разобрать, изумлён он или возмущается.

– Да! А что здесь такого? – с вызовом спросила я.

– В кадэше? – гневно заорал хозяин пещеры.

– А где ещё мне это делать? В твоих трубах живут пауки, колодец зарос, а ближайшая вода внизу в пропасти. Ты ведь сам сказал, что солнце в зените, а я ещё ничего не сделала. – Указала на ворох белья, наваленный у моих ног. – Вот, делаю!

Дракон выглядел ошеломлённым.

– Соня, кадэш – это сердце пещеры, нет воды – нет дома.

Я выронила из рук ткань и в полном изумлении уставилась на дракона.

– Всегда думала, что это очаг – сердце дома, потому что огонь – это уют, свет, тепло, защита.

– Да, но без воды жизнь невозможна!

– Ясно. Сейчас я всё тут приберу, – смущённо проговорила я. «Это ж надо было так оконфузиться! Ну откуда я могла знать? Это ведь моя первая пещера!»

– Чувствую, зря я разрешил тебе остаться.

– Почему? – спросила я, аккуратно сворачивая расплзающееся от ветхости полотно; решила, что позже обязательно попробую заштопать дыру.

– Потому что ты понятия не имеешь, что творишь!

Я вытащила балдахин из купели, даже не стала его отжимать, бросила к другому белью на плед и связала концы узлами. И так

натворила бед, хватит! Теперь как-то надо реабилитироваться. Повернулась к дракону и честно призналась:

– Прости, я правда этого не знала.

– Да как так? Об этом знает каждый ребёнок! – возмутился дракон. – Мы с рождения живём рядом с таким источником, и когда он пересыхает, оставляем пещеру.

Так и хотелось сказать, что это он живёт рядом с такими источниками, а я живу в склепе, где вода – это ручей, бегущий за оградой старого кладбища, и небольшое озеро за городскими воротами в лесу. Но вместо этого спросила как можно спокойнее:

– Вода очистится или мне нужно вручную её вычерпать и вынести?

Хозяин пещеры молчал с каменным «лицом», лишь глаза выдавали его недовольство.

– Ясно. Сейчас я вынесу грязную воду. – Схватила ведро и вернулась к источнику.

– Оставь! – рявкнул дракон. – Пещера снабжена сложной водной системой, к вечеру всё очистится само. Главное, ты пену не залила туда.

– Я её просто не нашла, – призналась я, погружая в источник ведро; понятно, что теперь мне придётся вручную натаскать воду в одну из чаш в ванной комнате, а ближайшая спальня от драконьих залов – это чёрная комната.

– Я ведь сказал, не надо!

– Но мне всё ещё нужна вода, – упрямо проговорила я, поднимая другой рукой с пола котомку с мокрыми вещами. Сделала шаг, другой, и перед глазами замелькали мушки. И немудрено! Это несчастное тело ещё толком физически не успело восстановиться после столетнего сна, а тут то вынужденная голодовка, то стресс ежедневный. Не каждый здоровый человек такое выдержит!

Дракон сердито что-то говорил, но я его уже не слышала. У меня участилось сердцебиение, как при быстром беге, на лбу проступила испарина. Да я едва заставляла себя стоять! Казалось, ещё мгновение, и рухну на месте.

– Ты меня вообще слышишь? – гневно проорал дракон, и когда я не отреагировала, обошёл и заглянул в лицо. – Что происходит?

– Всё нормально, – прошептала я, глядя перед собой невидящим взглядом. – Мне просто надо немного посидеть. – И как подкошенная рухнула к лапам хозяина пещеры.

Это даже обмороком нельзя было назвать, просто словно кто-то на мгновение выключил свет. Я открыла глаза и застонала, потому что снова лежала на каменном столе.

– Очнулась? – спросил дракон, нависая надо мной.

– Слушай, а ты не мог бы меня каждый раз на стол не укладывать? А то я чувствую себя обедом, – скрипучим голосом проговорила я и облизнула пересохшие губы, желудок тотчас утробно заурчал от голода.

Дракон ошеломлённо уставился на меня одним глазом, склонился ещё ниже, повернул голову и прислушался. А я смущённо сложила руки на животе в надежде хоть немного утихомирить свою утробу.

– Когда ты последний раз ела?

– Полноценно? – зачем-то спросила я, с интересом разглядывая плоские чешуйки, равномерно покрывающие шею дракона.

– Соня, когда ты последний раз ела? – снова повторил он свой вопрос.

– Два дня назад.

Дракон выглядел обескураженным.

– Я ещё вчера хотела это обсудить с тобой, но как-то не сложилось, поэтому...

Но дракон, не проронив ни слова, взмыл под купол пещеры и вылетел через драконьи ворота.

– Ну вот как с ним разговаривать? – недовольно буркнула я, сползая со стола. – Ладно, надо идти работать.

Решила, что больше не стану таскать полные вёдра, лучше понемножку, постепенно. Открыла чёрную комнату и принялась носить воду. Не знаю, сколько раз я так сходила туда-сюда, но выходя в очередной раз в коридор, от неожиданности вздрогнула. Со стороны драконьих залов на меня смотрел глаз хозяина пещеры.

– Вот ты где? Я думал, ты пошла к себе отдохнуть.

– Некогда мне разлёживаться. Нужно сегодня хотя бы одну комнату закончить.

– С завтрашнего дня начнёшь работать, а сейчас иди сюда.

– Но я...

– Соня, выходи в зал, – приказал дракон, и его глаз исчез.

Любопытство взяло верх. Я прошла к выходу и осторожно выглянула в зал, но там никого не было. Подошла к столу и стала ждать, пока вернётся хозяин пещеры. Но вместо него на пол рядом со мной с шумом рухнула коровья туша. От неожиданности я вскрикнула и отбежала в сторону.

– Это тебе, угощайся, – довольно проговорил дракон и спикировал ко мне из-под потолка.

На краткий миг у меня дар речи отшибло! Я просто стояла и ошарашенно пялилась на целиковую тушу.

– Почему ты молчишь? – забеспокоился хозяин пещеры.

– Я соображаю, что мне с этим делать.

– Как что? Есть!

И я снова стою истуканом, не зная, что сказать.

«Ясно! Совсем одичал за годы жизни в одиночестве».

Посмотрела на закипающего от гнева дракона и серьёзно спросила:

– И как ты себе это представляешь?

Глаза хозяина пещеры гневно сузились.

– Ты за два дня забыла, как это делается? – спросил он, пыхтя дымком через ноздри.

– Я не забыла. Мне просто любопытно, как я должна это сделать: отхватить зубками понравившуюся мне часть или всё же продемонстрировать хорошие манеры и вооружиться вилкой с ножом?

– А ты что, ешь сырое мясо? – ошеломлённо поинтересовался дракон.

Теперь пришла моя очередь разозлиться:

– А я похожа на человека, который ест сырое мясо?

– Нет, не похожа, и поэтому мне непонятен твой сарказм. – Дракон решительно шагнул ко мне. – Женщина! Я принёс тебе мясо, твоё дело – приготовить его! – И от его вопля у меня заложило уши.

– Чего-о-о? – я потрясла головой.

– А того! Хочешь есть, приготовь себе сама, – дракон гневно топнул лапой.

Я в полном изумлении покосилась на тушу, перевела взгляд на сердитого хозяина пещеры и ошеломлённо спросила:

– Как я это приготовлю? – Я растерянно развела руками. – Как?!

– Вот так! – И дракон пыхнул пламенем в сторону туши.

Я в ужасе вскрикнула, шарахнулась от огня, развернулась и со всех ног бросилась из зала, промчалась по коридору и сломя голову ринулась вниз по дороге подальше от пещеры и её непредсказуемого хозяина. Запах палёной плоти забился мне в ноздри, тошнота подкатывала к горлу. Я теперь точно знала, что никогда в жизни не смогу есть мясо.

– Да он же сумасшедший! – ругалась я. – Зверь одичавший.

Мне теперь всё равно было, что я не выполнила заказ, что часть денег останется у Дамы, что жить мне до конца дней своих в склепе.

– Всё, хватит с меня! Ноги моей больше здесь не будет.

За спиной вдруг раздался гневный рык, а через мгновение из пещеры вылетел дракон.

– Со-о-офья, – прокатилось гневное по ущелью, и мои волосы встали дыбом. – Стой!

Рабочие в ужасе побросали свои инструменты и бросились прочь от пещеры взбесившегося дракона.

– Ну уж нет! – выкрикнула я и припустила по неровной тропинке ещё быстрее; вот что делает с людьми животный страх.

Впереди маячил густой лес. Я знала: если доберусь до него, то сквозь кроны деревьев меня уже невозможно будет увидеть. Но, по-видимому, это понял и дракон.

– Остановись, безумная, – прорычало чудовище прямо над моей головой.

Потоком ветра от огромных крыльев меня сбило с ног, я прокатилась по земле и больно ушибла содранную накануне коленку, но быстро поднялась и побежала дальше. Однако дракон уже зашёл на новый вираж и растопырил когти для захвата.

– Ни за что на свете. – Я резко пригнулась и увернулась от лап хозяина пещеры.

– Со-ня-а-а, – с досадой прорычал зверь. – Остановись!

– Нет! – пискнула я, забегая в лес и прячась за деревом; надо было срочно отдышаться, потому что лёгкие разрывались от напряжения, а грудь словно тисками сдавило.

Дракон взмыл вверх, камнем рухнул вниз и, словно таран, круша по пути тонкие деревца, ворвался своим мощным телом в лесной массив. Такого я никогда раньше не видела! Если зайти в лес не смог,

значит, надо его уничтожить. Я понимала, что он не сможет до меня дотянуться, но мои нервы окончательно сдали, я развернулась и через силу пошла вглубь чащи. А вслед мне несло протяжное:

– Верни-и-ись!

Глава 11. Вещальское ущелье

Чем ниже я спускалась, тем дальше тропинка уходила в сторону от разлома и дороги, ведущей в город. Какое-то время я ещё видела бегущих в панике рабочих, а потом они окончательно исчезли из виду. Я живо представила, как они рассказывают, что сначала увидели странную девицу, которая вышла из пещеры дракона с кучей вещей и начала их выколачивать, а потом что-то случилось, и дракон взбесился. Вывод: не понравилось хозяину пещеру, как работает его уборщица, разгневался и решил её спалить.

– Да, переоценила я свои силы. Ох как переоценила! Мечтала о многом, а не смогла сделать даже такую малость – выполнить самый первый свой заказ.

Внутренний голос тотчас напомнил:

«Зато какой заказ! Уборка в пещере дракона-отшельника, который долгое время жил в одиночестве и не превращался в человека!»

Но здравый смысл подсказывал: задуманное вполне могло бы получиться. В городе жили драконы, которым запрещено было даже появляться в своих звериных ипостасях на улицах. Просто мне не повезло.

В растерянности остановилась. Передо мной встала плотная стена тумана. Я знала, что это за место. Я напрямик притопала в долину Вещальского ущелья – место, пользующееся дурной славой. Меня тут же одолели сомнения: а может, не стоит туда идти?

– А куда ещё? Обрато к этому психу? Нет уж, увольте!

Я подняла голову. Солнце стояло высоко. Что там говорили об этом месте? Зайдёшь и память потеряешь? Нет, не так. Зайдёшь в Вещальское ущелье – и не будешь знать, как вернуться? Или себя забудешь?

Как-то мне довелось услышать увлекательный рассказ одной торговки. Женщина с воодушевлением похвалялась, что замечательные ягоды, которыми она торговала, её муж добыл с окраины Вещальского леса, а чтобы не потеряться в тумане, он привязывал себя к дереву и по верёвке находил дорогу назад.

– Привязаться мне всё равно нечем, а заблудиться в горах невозможно: если шёл вниз, то, чтобы вернуться, надо идти вверх, – уговаривала я себя, чтобы придать силы и не бояться. – До ночи ещё много времени, а внизу я наверняка смогу найти путь на другую сторону разлома.

С таким позитивным настроем я шагнула в плотный туман, прошла несколько метров – и потеряла тропинку. В недоумении обернулась, но куда бы ни переводила взгляд, везде видела только сплошное молоко. Но самое удивительное, я теперь даже не знала, где низ горы, а где верх.

– Аномалия какая-то! – негромко проговорила я и вздрогнула от звука собственного голоса. – Куда же мне идти? Надо всё хорошенько обдумать.

Присела возле дерева, устало привалилась к стволу спиной и принялась разглядывать долину, затопленную туманом. Иногда мне начинало казаться, что я вижу в нём какие-то образы. И это было очень увлекательно, как в детстве, когда наблюдаешь за проплывающими в небе облаками. Только здесь призрачные фигуры сами возникали из ниоткуда и тут же исчезали. Я вздрагивала каждый раз, когда туман приобретал новую форму, и это создание неожиданно оказывалось рядом со мной.

Не знаю, как долго я так просидела, созерцая чудные видения. Даже подбородок подпёрла ладонью и с широкой улыбкой безотрывно наблюдала за этим волшебством. Мне чудились прекрасные девушки, которые игриво гонялись друг за другом, иногда я видела странных существ, целые замки поднимались из тумана и тут же превращались в бушующее море.

– Надо идти, – прошептала я видению, возникшему совсем рядом. – А я тут сижу и смотрю на вас.

Фантом исчез, но лишь для того, чтобы вынырнуть из тумана прямо возле моих ног.

– Ты кто такая, как здесь очутилась? – спросила я, не особо рассчитывая на ответ.

Странно, у призрака совсем не было лица, но я почему-то точно знала, что передо мной дух девушки.

– Ну, ладно. Засиделась я тут с вами. Пора мне.

Неожиданно пришло осознание, что, задержись я здесь ещё хотя бы на чуть-чуть, и вообще никуда не уйду. Я решительно встала.

– Всё. Ухожу. Ухожу.

Сделала пару шагов, и вокруг меня со всех сторон поднялись призраки, которые тут же закружились в сумасшедшем хороводе.

– Наверняка всему этому есть разумное объяснение, – бормотала я себе под нос, осторожно продвигаясь в белом вихре пляшущих духов.

Туман был настолько плотным, что я совсем не видела, куда иду и на что наступаю.

– Кыш, – сердито шикнула на мельтешащие видения и замахала на них руками. – Уйдите с дороги, из-за вас ничего не видно.

Призраки мгновенно рассеялись, и я снова оказалась в плотной пелене тумана, и ничего и никого не было вокруг. Ошеломлённо огляделась. Неужели всё привиделось? И тут я отчётливо увидела перед собой лошадь. Изящную. Грациозную.

– Эй, лошадка, – прошептала я, и фантом услышал: повернул голову в мою сторону, мгновение смотрел и вдруг помчался на меня.

Ужас сковал моё тело. Я приготовилась к неминуемому удару, но почувствовала лишь лёгкое дуновение и прикосновение холодной мороси к лицу. Это отрезвило и заставило вспомнить, зачем я сюда пришла. Я уверенно зашагала в сторону, откуда прибежала лошадь, решив, что это хороший знак.

Ноги тотчас оказались в воде, но я продолжала идти. И когда вода достигла пояса, я развела руки в стороны. Под слоем тумана пряталось горное озеро, и это была уже не иллюзия. Откуда-то возникла мысль: надо плыть, только так я смогу выбраться из этого морока. Оттолкнулась от дна и, сильно загребая руками, поплыла.

Ледяная вода иглами впиалась в тело, сразу сбилось дыхание. Не раздумывая, я сбросила обувь, но это не помогло, платье сковывало движение, а пальцы рук окоченели и перестали сгибаться. Но я всё равно упорно двигалась вперёд... Или назад? Остановилась.

– Куда же плыть?

По поверхности воды пошла рябь. Вокруг меня снова появились духи, но теперь они выглядели иначе, и я могла поклясться, что чувствую их прикосновения.

– Пошли прочь! – грозно крикнула я, хотя сама умирала от ужаса.

Мою руку ласково погладили, от неожиданности я вскрикнула. Тотчас почувствовала ледяное прикосновение к стопе, кое-как подрыгала онемевшими ногами, и меня тут же потянули сначала в одну сторону, потом в другую. И вдруг резко дёрнули вниз. Это случилось так внезапно, что я не успела набрать воздуха в лёгкие и щедро хлебнула воды. Вынырнула, едва перевела дыхание и снова ушла под воду.

А потом в душе начала разливаться безмятежность. Больше не хотелось что-то делать или доказывать, меня даже не волновало теперь, кем я стану или куда уйду после смерти. Подумаешь, буду снова и снова просыпаться под куполом склепа, пока окончательно не исчезну из этого мира.

Безропотно погружаясь в темноту озера, я продолжала замороженно смотреть наверх, где в безумном танце кружились водяные девы. И вдруг белое марево разорвала красная вспышка. Пламя пробежало по поверхности воды и разогнало туман. И я отчётливо увидела огромную крылатую тень, зависшую прямо надо мной.

«И тут дракон!» – подумала я, и беспросветная тьма сомкнулась вокруг меня.

Странно, но я не почувствовала привычной лёгкости в теле, как бывало, когда я превращалась в духа. А ещё я поняла, что мне мокро, зябко, и тело обдувает ветром. Но самое удивительное – когда порыв ветра стихал, в мой нос упорно лез тяжёлый запах палёного мяса.

Сон это или реальность, поди пойми.

Хотела открыть глаза, но холодный поток воздуха снова обдал моё многострадальное тело, заставив вздрогнуть и поёжиться. Я недовольно замычала и вдруг услышала:

– Хватит притворяться.

От неожиданности я вздрогнула и открыла глаза. Надо мной нависала морда знакомого дракона. Но как такое возможно? Я ведь убежала из его замка!

– Скажи что-нибудь, – потребовал дракон, опуская голову ниже.

– Опять ты? – охрипшим голосом уточнила я и невольно уставилась на его нижнюю челюсть.

Вот честно, чего угодно ожидала: что стану одной из дев зачарованного озера, что снова вернусь в склеп, что отправлюсь обратно в свой мир или даже очнусь в другом теле. Но чтобы в драконий зал на стол рядом с тушей убитого животного – этого точно нет!

– Я, – ответил дракон и повернул голову, чтобы лучше меня видеть. – Ты кого-то другого ожидала встретить?

– Никого я не ожидала. Я просто думала, что умерла, – негромко проговорила я, вспоминая подробности своего приключения в долине Вещальского ущелья.

Повернуть голову и найти взглядом, где лежит жареная туша, я так и не решилась. Недовольно потрясла головой, решительно протянула руку, коснулась подбородка дракона и попыталась оттолкнуть от себя. Но куда там! С таким же успехом можно было попытаться сдвинуть скалу с места. Эффект был бы тот же.

– Но как ты меня... – хотела спросить, как достал из озера, но смущённо замолчала. – Я ведь утонула.

– Так и есть, ты утонула, – с мрачным видом подтвердил дракон. – Я нырнул за тобой.

– Почему ты меня спас? – Мой голос отчего-то дрогнул, я ведь понимала, что не нравлюсь ему, но он всё равно вытащил меня из озера.

– Я не хотел.

– А тогда зачем? – Его честный ответ почему-то меня обидел, я резко села и тотчас поплатилась за это: врезалась лбом в челюсть дракона и ойкнула.

– Мне не нужны неприятности!

– Да какие неприятности? Просто исчезла бы, и всё. Не стоило тебе так утруждаться.

Я невольно посмотрела наверх – на драконьи ворота. И если до этого момента у меня ещё оставались сомнения в реальности происходящего, то теперь я точно знала, что жива, нахожусь в замке на Скальной и снова лежу на столе.

А тем временем дракон продолжал:

– Наш род и так постоянно незаслуженно обвиняют в разных бедах. Не хватало ещё только, чтобы кто-нибудь потом предъявил нашей семье претензии из-за исчезновения девушки. Наверняка ведь

принадлежишь какому-нибудь именитому драконьему роду. Поди потом им докажи, что сия девица была настолько безмозгла, что по доброй воле отправилась в Вещальское ущелье и там сгинула.

– У меня с мозгами всё в порядке, – обиделась я. – Я думала, что найду там переправу на ту сторону.

– Ну да, конечно, – с усмешкой пропыхтел дракон, так и не отодвинувшись ни на сантиметр. – Переплыть огромное озеро в плотном тумане – просто гениальная идея! Вот думаю: как раньше-то никто до этого не додумался? – Опустил голову ещё ниже и прорычал мне прямо в лицо: – Говори, какой драконий дом покровительствует тебе?

– Никакой! Я свободный человек, – испуганно выпалила я.

Дракон издал странный звук и на мгновение замер, а потом растерянно произнёс:

– Есть всего семь семей, которые не принадлежат ни одному драконьему роду. Шесть по доброй воле в разные времена отказались от покровительства своих драконов, один из них королевский, но там уже сто лет не рождались девочки. Две семьи давным-давно закончили своё существование, две – живут в столице и ведут успешные торговые дела, им не нужно заниматься такой ерундой, которую затеяла ты. И две находятся далеко на севере. Раз ты свободный человек, назови своё имя!

Я изо всех сил пыталась сообразить, что же ответить на его вопрос. Меня вдруг начало трясти изнутри то ли от нервов, то ли от холода, и моё состояние наконец заметил дракон.

– Впрочем, нет, потом ответишь, сейчас тебе надо переодеться в сухое.

Хозяин пещеры нехотя отодвинулся, но продолжил внимательно наблюдать за мной.

Я так обрадовалась перемене темы, что едва сдержала ликование. С серьёзным выражением лица неуклюже села, свесила ноги и в полном изумлении уставилась на разорванный в нескольких местах подол своего платья. Да на меня словно полчище диких кошек напало, даже лиф в нескольких местах был разорван и едва держался на одном плече!

– Вот гадины! Платье мне разорвали, когда утопить пытались.

– О ком ты? – спросил дракон, при этом было видно, что его что-то смутило.

– Да девы те в озере.

Дракон отошёл от стола и с прищуром посмотрел на меня.

– Соня, там никого не было.

– Как это – никого? – удивилась я. – Да они меня там закружили, запутали, за руки, за ноги хватали, на дно тащили и под конец утопили.

– Нет, ты просто перестала сопротивляться. Перестала хотеть жить.

Придерживая двумя руками лиф платья, я сползла со стола и с вызовом посмотрела на хозяина пещеры.

– Да ты только посмотри на меня! Они ведь мне всё платье в ключья изодрали.

– Это я сделал, – признался дракон.

– Но зачем? – ошеломлённо спросила я.

– Я пытался снять с тебя платье.

– Но для чего? – не унималась я: всё это выглядело очень подозрительно.

– Ты едва дышала, мокрая ткань душила тебя, – выпалил дракон. – Но я не смог освободить тебя от него, как ни пытался.

Вот тут меня окончательно обуяло любопытство.

– Очень интересно. И как ты пытался это сделать, раз от подола остались только ключья? – Невольно рассмеялась. – Ты что, грыз моё платье?

Но дракон не смеялся, его ноздри широко раздувались, а бровь нервно изогнулась, словно его только что поймали на преступлении. Выражение его «лица» говорило само за себя.

– Ясно, – я попыталась говорить серьёзно. – Вот только как я теперь домой вернусь в таком виде? Мне ведь совсем не во что переодеться.

– Ты найдёшь всё необходимое в золотой спальне. Бери всё, что понравится.

– Хорошо, – недовольно бросила я и босыми ногами пошлёпала по холодному каменному полу в жилую половину пещеры.

– Соня, – строго окликнул меня дракон. – Переодевайся и возвращайся, надо кое-что обсудить.

Я шла и с тревогой думала о предстоящем разговоре.

– А золотая комната – это которая? – спросила я, оглянувшись на дракона, но увидела уже только его глаз.

– По левой стороне четвёртая от входа.

Я дошла до нужной двери и взялась за ручку.

– Соня, – снова позвал меня хозяин пещеры.

– Да?

– Ты можешь кое-что для меня сделать?

– Что, например?

– Не закрывай дверь в комнату.

Такая странная просьба меня обескуражила, я в недоумении посмотрела на дракона. Вот же извращенец!

– Это почему ещё? Решил лично проконтролировать, во что я буду одеваться?

– Эй. Очнись! Как я могу отсюда что-либо контролировать?

– А что тебе помешает, как тогда ночью, превратиться в человека и зайти сюда?

– Моё личное желание – не делать этого, – дракон сказал это с какой-то злобной надменной усмешкой. – А что, тебе хотелось бы, чтобы я зашёл?

– С чего бы мне этого хотеть? – удивилась я. – У тебя просто дар выворачивать всё наизнанку.

– Нет, Соня, это у тебя дар видеть и слышать то, чего нет и в помине. Так ты будешь мне помогать или нет?

– Что надо сделать? – с недовольным видом спросила я.

– Хочу, чтобы ты кое-что поискала в этой комнате. Поэтому и прошу оставить дверь открытой, чтобы ты могла меня слышать. Я буду подсказывать, где искать.

От стыда я готова была сквозь землю провалиться. Это ж надо было такое сотворить! Взяла и обвинила дракона в подглядывании. Не проронив больше ни слова, я зашла в комнату, оставив дверь открытой. Осмотрелась. Красивое зеркало в пол, повсюду расписные вазы и чаши, женские украшения в слое пыли на столике и мудрёный золочёный домик на каменном подоконнике. Я подошла ближе и заглянула в него. На дне клетки лежали останки двух птичек.

– Капец! – Я отскочила в сторону, ошеломлённо посмотрела на открытую дверь и громко спросила: – Ты когда в последний раз

заходил в эту комнату?

Долгое время дракон не отвечал, а потом негромко сказал:

– Очень давно.

Я перевела взгляд на кровать, на которой лежало платье, словно его специально приготовили для принцессы, которая вот-вот должна была выйти из ванной комнаты. Я невольно поёжилась от таких мыслей, перевела взгляд на дверь уборной, ожидая, что оттуда выйдет призрак.

Захотелось немедленно сбежать из этой странной комнаты. Но в таком виде появляться пред очи дракона не стоило. Я заглянула в один шкаф, обследовала другой, проверила сундук. В нём нашла простое платье, завёрнутое в хлопковую ткань. Хорошенько встряхнула его от пыли и переоделась.

– Что надо найти? – спросила я.

– Возле кровати стоит сундук. Внутри ты найдёшь шкатулку, принеси мне медальон. Он самый обычный – овальной формы, из чёрного железа, никаких камней, только один символ.

Шкатулка нашлась без труда. Я откинула крышку и в изумлении присвистнула. Столько драгоценностей я никогда раньше не видела. Чего здесь только не было! Но меня интересовал лишь один предмет.

Я взяла в руки медальон, погладила подушечкой большого пальца отчего-то показавшийся знакомым выгравированный на крышке символ и открыла. Внутри была искусно выполненная миниатюра девушки-брюнетки. И, честное слово, на краткий миг мне показалось, что это лицо я где-то уже видела.

Глава 12. Странная ночь, долгая ночь

Какое-то время я так и стояла, глядя на медальон и силясь вспомнить, где могла видеть этот образ. Невольно подняла взгляд, увидела своё отражение в зеркале и даже присвистнула.

– Да не-е-е, не может быть, – удивлённо протянула я, подходя ближе и с интересом разглядывая своё лицо; в склепе не было зеркал, поэтому возможность рассмотреть себя внимательно представилась мне впервые. Тёмно-шоколадный оттенок волос с едва заметным рыжим отливом, светло-карие глаза, правильные черты лица, пухлые губы и такой задорный, смешливый взгляд. – Любая шатенка с таким же успехом могла бы назваться оригиналом этой миниатюры.

Но как ни крути, изображение в зеркале и миниатюра в медальоне действительно были похожи.

– Чего ты там бубнишь? Мне не слышно, – недовольно проговорил дракон, силясь протиснуться хоть какой-то частью своего тела в общий коридор жилой половины.

– Это просто мысли вслух, – ответила я.

– Понятно. А ты нашла медальон?

Я посмотрела на украшение и громко ответила:

– Нет ещё, но я ищу.

– Если нет в сундуке, посмотри на столике и в шкафу.

– Так и сделаю. – Я решительно закрыла крышку сундука.

Выходить я не спешила, надо было ещё найти какую-нибудь обувь, ведь туфли я утопила в озере, и заодно не помешало бы всё хорошенько обдумать. Перешла к шкафу, погремела дверцами, пошумела коробками, а сама тем временем лихорадочно размышляла.

Допустим, семья принцессы как-то связана с хозяином пещеры. Тогда возникает естественный вопрос: я ли та девушка, которая изображена на миниатюре, или это всего лишь поразительное сходство? И тут меня наконец озарило! Если бы я и правда так сильно походила на девушку из его прошлой жизни, он наверняка узнал бы меня ещё при первой нашей встрече.

– Фух, – невольно выдохнула я и продолжила поиски. Туфли нужно было найти. Я присела перед платяным шкафом и обнаружила

внизу резной деревянный бортик, отодвинула платя в сторону и от удивления округлила глаза.

На нижней полке в отдельных отсеках стояло несколько пар туфель маленького размера. Посмотрела на свою стопу, попробовала на глаз определить размер: тридцать восьмой или даже тридцать девятый. А на полке в ряд стояли туфельки тридцать пятого размера, если не меньше. Это навело на мысль, что обувь в шкафу точно никак не может принадлежать моей столетней принцессе.

– Чего ты там копаешься? – недовольно спросил дракон, явно теряя терпение.

– В шкафу тоже нет, – буркнула я в ответ, разглядывая медальон на своей ладони, и, помедлив мгновение, расстегнула цепочку и надела себе на шею. – Ещё раз в сундуке посмотрю, может, не доглядела.

– Как можно сразу не увидеть? Там эта вещь или есть, или нет, – возмутился дракон и просунул лапу в общий коридор, я не видела, но услышала характерное шкрябание возле двери комнаты. – Послушай, ты можешь выдвинуть сундук в общий коридор? Я сам в нём покопаюсь.

«Вот же нетерпеливый!»

– Не-а, – соврала я, – слишком тяжёлый, я его даже с места не сдвину. – А сама тем временем вытащила из сундука всё, что там было, уселась на пол и принялась исследовать увязанные в узлы вещи. Нашла ещё два простых платья, брюки – то ли мужские, то ли женские, но сели они на меня идеально, лишь немного пришлось тесёмки на поясе потуже завязать, и сыромятные сапоги с обрезанными голенищами, которые оказались мне в самую пору.

– Всё, давай выходи. Не нашла, значит, не нашла. Мне просто на мгновение подумалось... в общем, неважно! Иди сюда, будем разговаривать.

А вот это уже плохо! Потому что я знала, о чём пойдёт речь. Раз я назвалась свободным человеком, с меня сейчас будут требовать полное имя моей семьи. А что я могла сказать? Какой дом назвать? Королевский? Так ведь тут же донесут, куда положено. А там молва и до склепа доберётся, а этого нельзя допустить, потому что на сегодняшний день это мой дом, моя обитель. Можно попробовать сказать первое, что придёт в голову. Но я не знаю ни одной фамилии. А может, здесь даже и не по фамилиям семьи зовутся, а например, дом

такой-то или того-то. И что делать? Как выкрутиться из этой щекотливой ситуации?

– Знаешь, – задумчиво протянула я, выглядывая в коридор, – я, наверное, сразу к себе пойду. День сегодня выдался суматошный. Мне надо немного отдохнуть.

– Никаких «к себе», – твёрдо заявил дракон. – Выходи, у меня к тебе есть вопросы.

– Завтра поговорим, – отмахнулась я, вышла из золотой комнаты и быстрым шагом направилась в свою каморку.

– Со-ня, – недовольно прорычал дракон и просунул лапу в общий коридор, а я, увидев это, сорвалась на бег, хотя понимала, что со стороны драконьих залов ему до меня не дотянуться. – Не игнорируй меня!

– Да как можно? – испуганно прокричала я, за спиной слышалось сердитое пыхтение дракона, а это могло значить только одно: сейчас опять полыхнёт своим праведным гневом. – Я бы никогда не посмела так поступить! – Юркнула в спасительную комнату, закрыла дверь и привалилась к ней спиной.

– Соня!!! – услышала я гневный рёв хозяина пещеры и устрашающее шкрябание в коридоре.

– Пожалуйста, пожалуйста, пусть он уйдёт, – непонятно кого начала просить я. – А я за ночь обязательно придумаю, что завтра отвечать на его неудобные вопросы.

И мои молитвы были услышаны: в коридоре вдруг стало тихо. Я облегчённо вздохнула. И в этот момент в дверь снаружи так грохнули, что от неожиданности я вскрикнула и с удвоенной силой навалилась на спасительную преграду.

– Ты что творишь? Я неодетая!

Оказывается, за это время дракон обежал своё жилище и сейчас нагло лез в мою каморку со стороны обрыва, точнее, лезла его когтистая конечность.

– Опять неодетая? – усомнился дракон. – Да когда ты успела?

– Я ведь сказала, что пошла спать! – возмущалась я, кряхтя от усилий в попытке закрыть дверь на засов. – А в нормальном мире обычно принято раздеваться перед сном.

– Сначала всё обсудим, потом будешь раздеваться, переодеваться, спать, отдыхать.

– Нет уж! Утро вечера мудренее, – изрекла я старую истину. – Завтра поговорим.

Дракон издал непонятный звук: то ли возмутился, то ли удивился вопиюще безобразному поведению своей упрямой гостью. И внезапно так двинул по двери, что меня отшвырнуло в сторону, я плюхнулась на многострадальный зад, а дверь врезалась в стену, да так, что во все стороны полетели мелкие камешки.

– Соня, я не шучу. Выходи давай!

Да уж, своего первого клиента я запомню надолго!

– Что ж ты дом-то ломаешь?! – возмущённо прокричала я вслед уползающей лапе дракона.

– Это мой дом! Я его вообще разнесу сейчас к демонам облезлым.

Я удивлённо округлила глаза: а что, в этом мире и такие есть? Потрясла головой, отгоняя ненужные мысли. Сейчас надо было как-то успокоить разбушевавшегося дракона.

– Послушай, превратись ты уже в человека, давай поговорим, как нормальные люди.

В ответ в коридоре полыхнуло пламя, а следом раздался гневный рёв.

– Ну вот чего ты рычишь? – как можно ласковее произнесла я. – В любом споре всегда можно найти компромисс.

– Не будет никакого компромисса!

– Почему? – спросила я, с осторожностью выглядывая в коридор.

– Соня, ты, кажется, забыла, что это ты гостья в этом доме, а не я.

– Ну, знаешь, я этого не хотела, – оторопело пробормотала я.

Дракон какое-то время молчал, а потом патетически выдал:

– Если бы ты этого не хотела, мы бы никогда в жизни с тобой не встретились.

И да, он был прав! Я сознательно пошла на это, вот только маленькая поправка: в моём списке не было пункта совместного проживания под одной крышей с неадекватным драконом.

– Ты прав, – неожиданно для себя самой согласилась я. – Но ведь прямо сейчас мы ничего не можем изменить.

– Но поговорить-то мы можем?

– Да, но давай мы это сделаем завтра утром. Я правда очень устала.

Дракон какое-то время молчал, а потом вдруг согласился:

– Мне остаётся лишь смириться с таким решением. Ты ведь не выйдешь ко мне?

– Нет, не выйду, – усмехнулась я, смекнув, что дракон принципиально не хочет заходить в эту часть дома. – Но ты всегда можешь прийти ко мне сам.

Дракон возмущённо зашипел и гордо взмыл в небо, а я поплелась к кровати, прислушиваясь к внешним звукам и всё ожидая, что вот-вот вернётся хозяин. Но тот всё не появлялся. Поэтому я забралась в кровать и через какое-то время уснула.

Проснулась глубокой ночью от ощущения, что кто-то смотрит на меня. Но что интересно, в этот раз я не ощутила прежней паники. Повернулась на бок, подперла ладонью щеку и ожидающе уставилась на тёмную тень в углу.

То, что происходило уже вторую ночь подряд, было странно. Днём это был неприступный, злой дракон, а ночью он превращался в молчаливого человека. Чего я только себе ни надумала! И то, что дракон всё же болеет какой-то неведомой болезнью: засыпает и, независимо от своего желания, превращается в человека, ходит-бродит по своему дому, как неприкаянная душа, а наутро ничего не помнит. И даже мелькала мысль, что это какое-то проклятие, о котором, возможно, и сам дракон не знает.

И всё же меня пугало такое соседство. Я села на кровати, встать сразу не рискнула, потому что от голода кружилась голова. Уставилась в тёмный угол и обречённо проговорила:

– Почему-то я даже не удивлена, что ты снова объявился. Вот только я никак не могу понять. Почему, когда я зову, ты не приходишь, а стоит наступить ночи и я засыпаю, ты сразу тут как тут. – Я откинула одеяло и свесила ноги с кровати. – Неужели нельзя было подождать до утра?

Но мой ночной гость стоял неподвижно и не произносил ни слова.

– Да не молчи ты! Раз пришёл, задавай свои вопросы, – проговорила я негромко.

Встала, сделала пару шагов, пошатнулась и начала падать. Невольно выставила руки вперёд, чтобы защитить лицо от удара. И тотчас оказалась в мужских объятиях. Не успела ни удивиться, ни поблагодарить и даже «ой» сказать, как мои губы накрыли страстным

поцелуем. В первый момент я одеревенела, просто застыла и не шевелилась, а потом начала вырываться.

Но не так-то просто оказалось высвободиться из железных объятий дракона. Он ещё крепче прижал меня, вдавил, буквально впечатал в себя. Я чувствовала каждый изгиб, каждый мускул сильного тела и слышала, как колотится его сердце. Или же это моё сердце так громко тарабанило?

Я тихонько застонала, уж не знаю от чего, то ли от отчаяния, что не могу вырваться, то ли меня накрыло трепетным волнением от происходящего. Дракон чуть ослабил хватку, отодвинулся и посмотрел мне в лицо.

Я тут же, задыхаясь, прошептала:

– Не надо!

– Почему? – спросил дракон вкрадчивым тоном.

И это второе слово, которое я услышала от своего загадочного посетителя за всё время, первое было «спи». Из головы разом вылетели все доводы, забылось, о чём я собиралась спросить, а ведь сама хотела поговорить и всё обсудить. Ну не дело это – такие ночные визиты!

– Потому что так неправильно! – буркнула я, не в силах отвести взгляд от сверкающих в лунном свете чёрных глаз ночного гостя.

– Почему? – снова повторил свой вопрос дракон.

– Да что ты заладил – почему да почему? – разозлилась я, смущённо убирая свои руки с шеи мужчины; оказывается, я вцепилась в него мёртвой хваткой, видно, боялась, что он меня уронит. – Да потому, что я не за этим пришла в твой дом. Была бы моя воля, я бы уже сегодня спала в своём ск... доме. И ты знаешь, я пыталась уйти.

– Это всего лишь сон! Прекрасный, удивительный сон, – дракон поцеловал меня в висок, спустился поцелуями ниже и принялся терзать мочку моего уха.

– Ну да, ну да, – усмехнулась я, отклоняясь от жарких поцелуев. – Так я тебе и поверила. – И привела самый весомый аргумент: – Я вижу тебя, слышу твой голос, чувствую твой запах, твои прикосновения, и ощущаю, как реагирует моё тело.

Дракон коварно усмехнулся и потянулся ко мне с очередной порцией ласки.

– И как твоё тело реагирует на мои прикосновения?

– Да блин! Я тебе рассказываю, что задействованы все органы чувств, а ты услышал только последнее. Не бывает таких реалистичных снов!

– Мы просто встретились с тобой в другой реальности.

– Да-а? – удивилась я. – Слушай, а можно тогда в этой реальности накормить меня, чтобы я ещё и чувство сытости ощутила?

Дракон издал непонятный звук, подхватил меня на руки и решительно зашагал в сторону драконьих залов. Мы ещё не дошли, как я услышала хлопанье крыльев.

– Нет-нет, только не мясо! – Я снова попыталась вырваться из объятий дракона, но тут же облегчённо вздохнула, потому что увидела на столе только обглоданные кости.

Подняла голову. Отяжелевшие от еды летающие твари закрывали своими телами звёздное небо, которое обычно можно было увидеть через драконьи врата. Дракон не остановился возле стола, направился вглубь пещеры.

– Куда мы идём? – шепотом спросила я, боясь громким голосом привлечь внимание летучих зверушек.

– Сейчас увидишь?

Чего я только себе ни надумала, пока мы шли через зал. Сначала решила, что дракон несёт меня к себе в спальню, недаром же каждую ночь приходит ко мне и ведёт себя крайне странно. Но потом мелькнула мысль, что меня сейчас действительно накормят.

– И всё же мне хотелось бы знать, – негромко проговорила я, с опаской поглядывая наверх.

– Наберись терпения, – перебил меня дракон.

Домашние питомцы тотчас стайкой ринулись на звук голоса своего хозяина, решив, что тот принёс им новое угощение.

Я вскрикнула и в страхе так вцепилась руками в шею дракона, что чуть не задушила его.

Хозяин пещеры и бровью не повёл, лишь злобно шикнул на подлетающих тварей и пошёл дальше. Мы прошли через весь зал с каменным столом и свернули в противоположную от взлётной площадки сторону.

Я почему-то всё это время думала, что в той стороне ничего нет, просто скала, а там оказалась ещё одна пещера, но в первозданном своём виде. Небольшое тёплое озерцо, вокруг которого росло

несколько кустов с ярко оранжевыми плодами и какие-то красные стручки торчали прямо из земли – эдакий маленький оазис в буйстве цвета.

Дракон поставил меня на ноги и с интересом уставился на меня. А я не могла отвести взгляда от кустов.

– А эти плоды можно есть?

– Да, только не переусердствуй.

Какое там! Я после слова «да» уже ничего не видела, не слышала и, конечно же, не могла остановиться. Первый плод я проглотила целиком и даже не почувствовала вкуса, второй уже жевала, прислушиваясь к своим ощущениям, а третий просто смаковала и почему-то глупо улыбалась. На вкус плоды оказались похожи на сочный мясистый персик, только без косточки и малость забродившие.

Я вдруг представила, как завтра вместо уборки буду сидеть в отхожем месте – совсем не сказочная история.

– Я такая голодная! – проговорила я, хихикая над своими мыслями и срывая четвёртый плод. – Такая голодная! Но эта штука сытная. – И вгрызлась зубами в сочную мякоть.

Дракон наклонил голову и прищурил глаза, рассматривая меня оценивающим взглядом с головы до ног.

– Вот поэтому я и сказал: не усердствуй, – буркнул он. – Прунус очень коварная ягода.

Я посмотрела на спелый персик в своей руке. Да, я почувствовала лёгкое головокружение, но сложно остановиться, когда несколько дней голодал.

– А вот эти красные штуки съедобные?

– Да, но их лучше сначала отварить, иначе они горчат. – Дракон покачал головой. – Лучше попей воды. Завтра работники привезут из города продукты, ты больше не будешь голодать.

Я доела четвёртый прунус и решила на этом остановиться, с благодарностью посмотрела на дракона и спросила:

– Думаешь, они вернутся, после того что ты сегодня устроил?

– Конечно. Я сегодня летал в город, предложил рабочим достроить мост или же вернуть мне золото, которое я заплатил вперёд. Они выбрали доделать свою работу.

Я невольно хмыкнула.

– Какой же это сон, раз ты помнишь о таких серьёзных вещах?

– А разве в своих снах ты забываешь, кто ты такая?

– Не забываю, но и не помню вот о таких мелочах.

И я решилась.

– Послушай, а почему ты только ночью можешь превращаться в человека? Какое-то волшебство?

– А я и не превращаюсь. Я всего лишь вижу себя человеком в своём сне.

– Тогда давай определимся: это твой сон или мой? – с усмешкой спросила я. – Потому что я тебя тоже вижу человеком, – оценивающим взглядом я прошлась по худощавой фигуре мужчины, – и могу описать, как ты выглядишь. Ты же знаешь, как выглядишь в своём сне? Давай сравним.

На лице мужчины промелькнуло сомнение, он какое-то время задумчиво молчал, а потом неуверенно сказал:

– Хорошо, давай попробуем.

– Высокий, худощавый, чёрные волосы, чёрные глаза, тонкие губы. Шрам возле левого виска, – это я подглядела, когда дракон нёс меня на руках.

– Но как? Откуда? – ошеломлённо прошептал дракон, разглядывая своё отражение в озере, а потом восторженно и недоверчиво посмотрел на меня: – Откуда ты знаешь, как я выгляжу наяву?

– Так в том-то и дело, что я не знаю, никогда прежде тебя не видела и даже не знаю твоего имени.

– Дармат.

– Что? – переспросила я.

– Меня зовут Дармат.

Я удивлённо смотрела на дракона и не знала, что сказать. Вежливое «приятно познакомиться» как-то не шло с губ. А тем временем дракон продолжал:

– И я не превращался в человека уже долгое время. – Испытующе посмотрел на меня. – Скажи, какой драконий род раньше покровительствовал твоей семье? До того, как вы стали свободными.

Ну вот! Снова ступили на скользкую дорожку. Думай, Софья. Думай!

– Я не буду отвечать на этот вопрос, – выпалила я, подходя к озеру и смывая липкий сок с рук, вода оказалась приятно тёплой.

– Не понимаю, – негромко проговорил Дармат. – Зачем делать тайну из имени своей семьи?

– Затем, что я хочу сама чего-то в жизни добиться. Наладить бизнес, начать зарабатывать, сделать всё возможное, чтобы моя семья мною гордилась.

– Ты сбежала из дома?

– Да, – обрадованная подсказкой, ответила я и уже спокойнее добавила: – Я здесь инкогнито.

Дармат удивлённо приподнял бровь и негромко сказал:

– Обещаю, что сохраню твою тайну. Но мне необходимо знать имя драконьего рода, который раньше покровительствовал вашей семье.

Так и хотелось сказать: «Да я не знаю ни одного названия драконьего дома!» Но вместо этого я спросила:

– Почему для тебя это так важно?

– Потому что кое-что произошло в моей жизни, и мне надо понять, почему это случилось.

Я видела, как Дармат напрягся, ожидая ответа. Но что я могла сказать?

– Давай поступим так: однажды я обязательно отвечу тебе на этот вопрос. Но не сейчас!

И дракон неожиданно согласился.

– Хорошо!

– Тогда я пойду ещё немного посплю до утра. Завтра нужно будет переделать кучу дел.

Дармат кивнул, но так и остался стоять на месте, разглядывая своё отражение в озере.

– Проводи меня, пожалуйста, через зал, – попросила я.

– Тебе просто надо один раз их накормить, – подсказал дракон, сразу смекнув, чего я так опасаясь. – Они тогда сразу перестанут на тебя нападать.

Я в ужасе округлила глаза.

– Нет уж, увольте, не буду я их кормить.

Дракон пожал плечами и пошёл первым, а я сорвала парочку спелых «персиков», выпила воды и отправилась за ним следом.

Завтра предстоял трудный день, как, впрочем, и вчера, и позавчера.

«Обязательно решу проблему с водой и приберусь хотя бы в двух комнатах».

Глава 13. Трудовые будни

Поднялась я сегодня ни свет ни заря и сразу же бросилась к дракону. Мне было любопытно, станет ли он теперь отпираться, что снова приходил ко мне в комнату и у нас состоялся содержательный разговор о снах и сновидениях. Но хозяина пещеры не оказалось дома, он улетел встречать свой любимый рассвет.

Какое-то время я стояла на скальной площадке и наблюдала, как розовеет небо, невольно высматривая среди перистых облаков одинокую фигуру хозяина пещеры.

От размышлений меня отвлек монотонный звук, доносящийся со стороны города. Я с интересом посмотрела на долину, раскинувшуюся у подножья горы. Благо с драконьей площадки всё ущелье просматривалось как на ладони. По дороге в сопровождении рабочих поднималась вереница повозок, гружённых странными конструкциями, похоже, это были детали будущего моста.

– Вот бы сегодня они наладили переправу на ту сторону. – Мои мысли вновь вернулись к сокровищам в склепе, которые остались без присмотра на эти две ночи. – Ладно, нечего прохлаждаться, надо за дело браться, – недовольно буркнула я и отправилась убирать лиловую комнату.

На сегодня я наметила план: убраться в двух комнатах, наладить подачу воды, ну, или хотя бы попытаться разобраться, в чём причина неисправности, и, если всё же мост построят, съездить в город, чтобы договориться с прачкой, потому что самой перестирать такую кучу белья в местной речушке невозможно.

Воду пришлось таскать из озера в пещере, потому что в ваннных комнатах в трубопроводах по-прежнему жили пауки. Между делом я слопала пару оранжевых фруктов и выпила воды. К тому моменту как солнце поднялось над горизонтом, я домывала полы в золотой комнате и с довольной улыбкой прислушивалась к мерному стуку молотков, доносящемуся от реки.

– Кажись, я сегодня всё же попаду домой, – мурлыкала я себе под нос, вытирая насухо полы у входа.

Стащила узлы с вещами в одно место, чтобы, как только появится возможность, по-быстрому закинуть всё в повозку и отвезти в город. Но для начала надо было договориться с рабочими, чтобы взяли меня с собой. И неважно, в какое время они отправятся назад!

В очередной раз выходя на улицу, чтобы посмотреть, насколько продвинулись плотники в своей работе, я не удержалась и бросила взгляд на взлётную площадку. Дракон гордо восседал на ней и с надменным видом взирал на работников.

Я приветственно помахала ему рукой, но дракон сделал вид, что не заметил меня, лишь недовольно прищурился, выпустил дымок из ноздрей и едва заметно подёргал ухом.

– Ну ладно. Пойдём тогда поговорим.

И я решительно направилась к хозяину пещеры.

Поднимаясь по ступенькам, я почему-то сильно волновалась. Интересно, что на этот раз скажет суровый хозяин пещеры? Но выйдя на площадку, я в нерешительности остановилась.

Трудно было не услышать моих шагов, но дракон упорно делал вид, что не заметил моего прихода. Я смотрела на его спину и нервно подрагивающий хвост и не знала, как начать разговор. Простое «привет» казалось глупым. И пока я думала, дракон окончательно потерял терпение и прорычал:

– Чего тебе?

«Вот же грубиян!»

– Зашла поздороваться, – в тон ему ответила я, решив импровизировать.

– Поздоровалась? Теперь уходи, – буркнул дракон. – Я занят.

«Несговорчивая зверюга!»

– И чем же? Наблюдением за тем, как работают другие?

– Да нет, то есть... Даже если это и так, что в этом плохого? – с вызовом спросил дракон, слегка поворачивая голову и зло зыря на меня одним глазом. – Они могут что-то напутать, соединить неправильно детали, и мост, который от начала до конца спроектирован мною, окажется ненадёжным. А я за материалы, между прочим, заплатил немалые деньги.

– Ясно. Как думаешь, они сегодня закончат?

– Думаю, да. А что ты хотела?

– Вот об этом я и собиралась с тобой поговорить, – я решила пока не затрагивать тему ночного происшествия. – Я хочу съездить в город, чтобы договориться о большой стирке, одной мне всё это ни за что не перестирать. Тем более что в твоём доме вода есть только в священном источнике да в озере в глубине пещеры, а в трубопроводах давно поселились пауки.

Дракон заинтересованно посмотрел на меня и уже открыл было пасть, явно собираясь о чём-то спросить. Но я вспомнила его слова «я тоже не в восторге от твоего присутствия в моём доме» и, предвосхищая его вопрос, быстро проговорила:

– И да, я сегодня не вернусь в твою пещеру.

Дракон удивлённо изогнул бровь, недовольно попыхтел и спросил:

– Ну и куда ты денешься?

– Как это куда? – хмыкнула я. – У меня есть свой дом.

Дракон прищурился, набрал полную грудь воздуха, но внезапно «сдулся», а у меня создалось ощущение, что мне только что хотели сообщить что-то важное, но передумали.

– То есть ты больше не будешь заниматься уборкой?

– Буду, но я приду завтра, рано утром.

Дракон повернулся ко мне и долго оценивающе смотрел, а потом спросил:

– Может, уже оставишь эту затею?

– Почему? У меня всё под контролем! За сегодняшнее утро я подготовила две комнаты, осталось только повесить занавески и сменить постельное бельё, и в них можно будет спать. А когда я закончу с этой частью пещеры, я могу прибратсья и в других комнатах.

– Это в каких «других»? – дракон подозрительно прищурился.

– Ну, ты же где-то спишь, когда по ночам превращаешься в человека? За отдельную плату я могу навести порядок и там тоже.

– Я тебе уже говорил, что не превращаюсь в человека.

Я тяжело вздохнула, мне было непонятно его упорство.

– Возможно, так было раньше, но за то время, что я гощу у тебя, ты несколько раз приходил в мою комнату.

– Глупости! Я не могу прийти к те...

– Дармат, почему для тебе так важно, чтобы никто не знал, что ты по ночам превращаешься в человека?

– Повторяю, я... – начал дракон, но внезапно замолчал, внимательно посмотрел на меня и негромко спросил: – Как ты меня назвала?

– Дармат.

– Откуда ты знаешь это имя?

– Ты сам мне его назвал.

– Но это невозможно! – дракон выглядел ошеломлённым.

– Как скажешь, – спокойным тоном произнесла я, потому что просто уже перестала что-либо понимать и больше не хотела спорить.

– Нет, подожди! Этим именем меня называли только в детс...

От неловкой темы нас отвлекли рабочие. Оказывается, пока мы тут «мирно» беседовали, рабочие при помощи арбалета перебросили на нашу сторону тонкую верёвку и с помощью неё переправили основной несущий канат, по которому переползли двое мужчин, и сейчас они громко ругались.

Проигнорировав недовольный взгляд хозяина пещеры, я перешагнула через его хвост и подошла к краю площадки. Хотя я и старалась изо всех сил не смотреть на дракона, но всё же краем глаза заметила, что он провожает меня испытующим взглядом.

Старший плотник сердито кричал на нерадивых рабочих и гневно размахивал руками.

– Прекратите немедленно! Делайте контурную обвязку. Нужно устанавливать несущую конструкцию и крепить канаты.

– Я думала, мост будет жёсткой конструкции, – негромко проговорила я и невольно покосилась на тюки с грязным бельём, сложенные у входа в пещеру.

– Нельзя в этом месте ставить такой мост, – буркнул дракон, и я вопросительно посмотрела на него. – Здесь постоянно дует ветер, а иногда он шквалистый и порывистый. Мост должен быть подвесным и гибким.

– Ладно, подвесной так подвесной, просто перенесу тюки с бельём на ту сторону.

А у самой волосы дыбом встали при мысли, что мне придётся переходить по раскачивающемуся мосту с огромным мешком за спиной.

– Тебя что-то беспокоит? – спросил дракон, придвигаясь ближе и пытаясь заглянуть в моё лицо.

– Нет, всё хорошо, – быстро ответила я. – Просто думаю, как лучше выполнить свою работу.

– Предупреждаю, я не собираюсь платить за дополнительные услуги.

– И не надо, я сама заплачу, – гордо проговорила я, с особенным теплом вспоминая о припрятанных богатствах.

Дракон упёрся в меня изучающим взглядом, но тут заголосил старший плотник:

– О, достойнейший из достойных, светлейший и могущественный...

– Хватит, – недовольно рявкнул дракон. – Говори по делу!

– У нас всё готово. Вам нужно лишь перекинуть каркас через пропасть, а мы его закрепим и установим основную конструкцию.

Дармат снисходительно кивнул и взмыл в небо, а я помчалась вниз, чтобы не пропустить ни мгновения из этого представления, ведь не каждый день увидишь, как работает дракон.

И я как раз успела спуститься во двор к тому моменту, как дракон застыл над пропастью, держа в лапах будущий мост.

– Так, приготовились! – закричал старший плотник. – Фиксируем, отпускаем и постепенно вытягиваем на контрольный канат. – Он поднял голову, прикрывая ладонью глаза от палящего солнца, и почтительно обратился к дракону: – Ваше Великолепие, не могли бы вы взять чуть левее?

Нет, я, конечно, тоже не знала, как правильно обращаться к драконам, но то, как делал это старший плотник, вызывало у меня каждый раз умильную улыбку, а у самого хозяина пещеры – жуткое раздражение, о чём он тут же не преминул сообщить, грозно рыкнув:

– Говори, куда и как, без всей этой словесной ерунды.

– Понял, Ваша Могущественность!

Я негромко хмыкнула. Дракон искоса глянул на меня и спокойно, словно это не он висел над пропастью, удерживая в лапах громоздкую конструкцию, поинтересовался:

– А может, мне вообще всё бросить? – и сделал вид, что готов разжать лапы, при этом множество канатов, свисающих с будущего моста, начали извиваться, словно щупальца жуткого чудовища. – А то трачу здесь своё драгоценное время.

– Нет-нет, Ваше Мудрейшество, надолго мы вас не задержим, сейчас всё быстро сделаем.

Вот тут я уже не выдержала и засмеялась в голос, дракон злобно оскалился и выдал:

– Я удвою плату, если мост будет стоять сегодня к вечеру.

Старший плотник на мгновение застыл, смешно хлопая глазами и соображая, что это значит для него и рабочих, а потом громко заорал:

– Будет стоять через несколько минут, а к вечеру мы его окончательно доведём до ума. – И обернулся к своим работникам: – Слышали? – Те дружно закивали в ответ. – Тогда половина из вас быстро пошла на ту сторону, половина остаётся со мной. Крепить будем одновременно с двух сторон, чтобы не было перекосов. Начнём с двух узлов, шаг в два локтя. Все всё поняли? Тогда работаем!

Часть работников шустро перебралась по канатам на сторону пещеры, часть осталась со старшим плотником. И как только конструкция повисла на уровне выступов скалы, рабочие принялись делать обвязку и крепить основные канаты.

Я же со всех ног бросилась в пещеру: перспектива попасть ногой в одну из верёвочных петель, разбросанных по поляне, меня совсем не вдохновляла. Но заходить внутрь не стала. Осталась у входа, наблюдая и удивляясь, как при таких допотопных приспособлениях можно так быстро установить пусть и частично уже собранный мост.

– Ваше Сильнейшество, можете отпустить конструкцию, мы закрепили канаты, – прокричал старший плотник, щурясь от солнца и порывов ветра, которые гнали сильные крылья дракона.

– Точно можно? – недоверчиво спросил Дармат.

– Да. У нас всё готово.

Дракон осторожно выпустил из своих лап конструкцию, и она повисла над пропастью.

«Домой. Я сегодня поеду домой!»

Я выбежала из своего укрытия и нетерпеливо спросила:

– А когда можно будет переходить на ту сторону?

Старший плотник удивлённо посмотрел на меня и ответил:

– Сейчас пару канатов бросим, чтобы можно было руками держаться, и пожалуйста, сколько хотите можете переходить.

– А с грузом смогу перейти? – не унималась я.

– Нет. Чтобы с грузом идти, нужно сделать бортики, а их мы поставим только к вечеру.

– К вечеру – слишком поздно, я всё же попробую перенести вещи сейчас.

– Нет. Нельзя. Опасно! – не на шутку разволновался старший плотник.

– Не переживайте за меня, – я постаралась успокоить мужчину. – Я сильная, справлюсь.

– Да при чём здесь твоя сила? Не уверен, что ты и без груза сможешь пройти по этому мосту без посторонней помощи! У тебя под ногами будет раскачивающаяся конструкция, по бокам – два каната, тебе за них держаться надо будет обеими руками!

За спором я не заметила, как к нам подошли рабочие и начали с интересом прислушиваться к разговору.

– Но я... – хотела возразить, но меня перебили.

– Никаких «но», – разозлился старший плотник. – Не пущу с грузом, и всё тут!

– Мы ей поможем перенести вещи, – спокойно проговорил самый молодой из подмастерьев и широко улыбнулся мне.

– Ну, если только так, – ворчливо согласился старший плотник. – Тогда и её переведите тоже.

От радости я готова была запрыгать на месте, но злобный взгляд дракона, вальяжно развалившегося на своём «балконе» и наблюдавшего за нами, остудил мой пыл. Я вежливо поблагодарила юношу и пошла за своими тюками; не поднимая головы, небрежно бросила хозяину пещеры:

– Я вернусь завтра утром.

– Замечательно, – буркнул дракон и надменно отвернулся. – Хотя бы одну ночь нормально выплещусь.

Ну что тут скажешь? Его тоже можно понять. Не зря же говорят: «Незванный гость, как в горле кость». Вот и я в его доме ни к селу ни к городу.

Пока я собиралась, парни перетащили мои узлы на другую сторону и уложили в телегу, которая отправлялась в город за оставшимися деталями моста. Я без посторонней помощи перешла по качающемуся мосту, примостилась рядом с тюками, и телега тут же покатила вниз по горной дороге.

«Сначала договорюсь с прачкой, потом всё остальное».

Пока ехали, я успела немного поспать под монотонный скрип колёс и негромкие разговоры рабочих. В городе меня высадили возле дома прачки. Удивительно, но женщина сначала отнеслась ко мне с неприязнью и подозрением, она почему-то решила, что я её будущая конкурентка. Но мне всё же удалось убедить её, что это не так, более того, я пообещала, что, если мне понравится то, как она выполнит свою работу, в клиентах у неё не будет отбоя. Прачка какое-то время изучающе смотрела на меня, но потом всё же кивнула и позвала своих помощниц.

– К какому времени нужно выполнить заказ? – поинтересовалась она, передавая мои объёмные, но не слишком тяжёлые узлы девушкам. – И куда принести чистое бельё?

– Желательно, к завтрашнего дня. – Я взглянула на чистое синее небо: погода позволяла быстро пересушить всё бельё. – А принести надо по адресу Скальная, дом один в любое время.

Девушки переглянулись и смущённо захихикали, а я удивлённо вскинула брови и спросила:

– И что же в этом смешного?

Юные прачки потупили взоры, но всё же самая бойкая ответила:

– Говорят, там живёт дракон-отшельник, много лет он один, ни с кем не общается, никогда не превращается в человека, и вообще, никуда не выходит. Да каждая девушка мечтает увидеть чёрного дракона!

А симпатичная полноватая смуглянка лет семнадцати восхищённо прошептала:

– А ещё он самый красивый из трёх братьев Императорского дома Чёрных драконов.

Другие девушки тут же подняли её на смех:

– Вот же дурёха! Да откуда тебе знать об этом? Его ведь уже много лет не видели в человеческом обличье!

– Да-да, – подхватила третья девушка. – С того самого времени, как умерла драконья невеста.

Я тут же наострила ушки:

– Что за драконья невеста? Слышу об этой истории впервые.

– Ну как же! Об этом все знают. Сказка про то, как дракон полюбил обычную девушку из рода человеческого, но её отдали в

жёны королю из Северного Варсона, такому же человеку, как она. И говорят, – она понизила голос до шёпота, – девушка не выдержала разлуки с любимым и добровольно ушла из жизни.

– Прямо страсти-мордасти какие-то, – задумчиво проговорила я. – Ну и кто же в этой истории был любимым девушки – дракон или король?

– А никто не знает. Единственное, что известно, так это то, что девушке устроили небывалые по своей роскоши похороны. Говорят, вся её гробница украшена редкими драгоценными камнями, а стены сплошь из белого золота.

– Врут, нет там столько золота, – невольно проговорила я вслух. – И я теперь понимаю, почему туда постоянно лезут воришки.

Девушки изумлённо посмотрели на меня, а самая юная любопытствовала:

– Что вы только что сказали?

– Да так, просто мысли вслух, – отмахнулась я от вопроса. – Ну так что, сможете к завтрашнему дню доставить мой заказ на Скальную?

– Конечно, – ответила прачка и тут же обратилась к своим помощницам: – Хватит лясы точить, а ну, быстро за работу!

А я, вся в раздумьях и смятении, поплелась к себе домой. Вот интересно, я эта невеста или нет? Сама не заметила, как добралась до кладбища. Проходя мимо главных ворот, как всегда, бросила опасливый взгляд на двух каменных драконов и сорвалась на бег. Но за несколько метров до усыпальницы остановилась как вкопанная, не веря своим глазам. Передо мной стоял мой горячо любимый склеп, вот только выглядел он странно: стены и вход были оплавлены, а само здание внешне напоминало подтаявшее мороженое.

– Ну и как я теперь внутрь попаду? – ошеломлённо прошептала я, обходя усыпальницу по кругу в поисках хоть какой-нибудь щели, но, естественно, ничего не нашла. – Да как такое возможно? – непонятно к кому обратилась с вопросом я и на всякий случай снова посмотрела на каменные фигуры драконов. – Ваших рук дело?

На краткий миг воображение нарисовала хищные ухмылки на губах сторожевых зверюг, отчего мои волосы встали дыбом, а по спине заструился холодный пот.

– Надо уходить отсюда, а то скоро стемнеет, – прошептала я и, не оглядываясь, пошла в противоположную от каменных стражей сторону.

Глава 14. Ничего не бывает случайным

В городе я купила себе простенькую тряпичную сумку, пару лепёшек из муки крупного помола, на вкус они мне напоминали кукурузный хлеб из прошлой жизни, и немного овощей, которые уже доводилось пробовать в этом мире. Отщипывая небольшие кусочки от хрустящей корочки, я брела по улицам города и размышляла, как мне поступить, что делать дальше. Ведь ясное дело, обычным мастером по замкам здесь точно не обойтись. Нужна магия. Вот только как объяснить, зачем мне понадобилась дверь в склепе столетней принцессы? А объяснять придётся! Потому что все маги в мире драконов находились под строгим контролем, и любая их деятельность фиксировалась специальным отделом учёта редких магических способностей.

За мрачными мыслями сама не заметила, как притопала к своему будущему дому. Однажды я на него набрела, когда искала для себя какое-нибудь жилище. Да-да, я не собиралась вечно жить на кладбище. Но, увы, судьба распорядилась иначе!

Дом принадлежал очень влиятельному драконьему роду, и купить его оказалось не так-то просто. А ведь я, наивная, полагала, что тех драгоценностей, что нашлись в склепе, мне вполне должно хватить на такую серьёзную покупку. Эх, знала бы я тогда, в какую передрыгу попаду, носу бы из склепа не высунула. Да что теперь ныть и себя жалеть! Что сделано, то сделано, надо двигаться дальше и приспособливаться к новому миру.

И, пожалуй, я начну с того, что найду место, где мне сегодня переночевать, потому что возвращаться на Скальную я не собиралась. Уверенно прошагала мимо главных ворот, завернула за угол и остановилась напротив небольшой калитки, надёжно спрятанной за диким плющом. Я внимательно огляделась и нырнула в спасительную зелень.

За живой изгородью меня встретил лес из старых, одичавших деревьев, которые много лет росли здесь без должного ухода. Со временем толстые ветви тесно переплелись между собой, кроны срослись, и никто никогда бы не определил, где заканчивается одно

дерево и где начинается другое. Но лес здесь рос не просто так. Он скрывал от нескромных глаз другую диковинку – такой же одичавший и не менее прекрасный плодовый сад.

Экзотические деревья, названия которых мне были неизвестны, неизменно повторяли привычный жизненный цикл: цвели, приносили спелые, сочные плоды и ждали, когда придёт человек, который заботливой рукой снимет созревший урожай. Но проходило время, плоды опадали на землю и сгнивали, становясь удобрением для растений и кормом для живности.

Когда я впервые наткнулась на это место, то едва смогла пробиться через бурную растительность, трава доставала до груди и мешала идти, а колючие ветви кустарников впивались в плечи. Но зато, когда я добралась до плодового сада, моему удивлению не было предела. Никогда прежде я не видела такой необузданной красоты: буйство красок радовало глаз, аромат поспевающих плодов дурманил голову. Отяжелевшие ветви свисали до земли, и деревья стонали под грузом сочных плодов. Почти месяц я снимала поспевшие фрукты и разносила по соседним домам, а чтобы никто меня не заметил, делала это исключительно по ночам.

Кто посадил этот сад? Почему оставил на долгие годы без присмотра. И как так получилось, что за столько лет это чудесное поместье так и не нашло себе хозяина? Ведь к этому милому дворику прилагался ещё и шикарный дом, а местные почему-то обходили это место стороной, и даже дети не рисковали туда забираться. Вот тогда-то у меня и возник план купить этот дом и устроить для себя уютное гнёздышко.

Я сорвала несколько красных фруктов, которые нравились мне своей сочностью и яркостью вкуса, и напрямик зашагала к дому. Конечно, нехорошо вламываться на чужую территорию, но сегодняшней ночью мне некуда было деваться.

Достала ключ, который хранился под большим вазоном у входа, открыла дверь и вошла в дом. Сняла с мебели чехлы, подтащила стол к дивану, одиноко стоявшему возле панорамного окна, и приступила к скромной трапезе.

Я смотрела, как солнце клонится к закату, и размышляла, где мне остаться – прямо тут, возле окна, или всё же подняться в спальню на втором этаже. Именно в этот момент я услышала скрип

открывающейся двери. Повернула голову и ощутила, как кровь отхлынула от лица, сердце испуганно забилося в груди, а горло сжалось в коротком спазме.

В дверном проёме стояла Дама.

– Я знала, что ты здесь появишься, – без предисловий начала она, величественно вплывая в холл.

Я подскочила как ошпаренная и сделала шаг ей навстречу, чувствуя себя так, словно меня застали за воровством.

– Но как вы узнали?

– Магические маячки, – снисходительно улыбаясь, ответила Дама, опускаясь на диван ровно на то место, где я сама недавно сидела. – Присаживайся, – похлопала она изящной рукой рядом с собой.

Возникло нехорошее чувство, будто на меня специально охотились, а я попала в расставленные сети.

– Я постою, – смущённо пролепетала я и тут же спросила: – Зачем вы искали встречи со мной?

– Нам надо поговорить.

Меня беспокоило кое-что ещё, и я решила спросить напрямую:

– А ваши маячки стоят только в доме или в саду тоже есть?

– Сад меня не интересует, – небрежно отмахнулась Дама. – А вот зная твой интерес к этому дому, я верно рассудила, что однажды ты здесь появишься.

Мы одновременно уставились друг на друга: я ждала продолжения разговора, а Дама без стеснения разглядывала меня и задумчиво молчала. Под её колючим, холодным взглядом я чувствовала себя неуютно, но храбрилась и не подавала вида. Было в этой женщине что-то жуткое.

– У меня изменились планы. Мне надо, чтобы ты завершила уборку как можно скорее. Скажи, как продвигаются дела? – наконец спросила Дама.

– Всё хорошо, – соврала я. – Половина работы уже сделана. Сегодня я договорилась с прачкой о стирке белья, а завтра разберусь с водоснабжением.

И пока я рассказывала, у Дамы менялось выражение лица с равнодушно отстранённого на заинтересованное и довольное.

– А что там с водоснабжением? – поинтересовалась Дама.

– Там нет воды, в трубах живут одни пауки, – просто ответила я.

– Так не должно быть, – негромко проговорила Дама и быстро спросила: – А что говорит об этом сам хозяин пещеры?

– Ничего не говорит. – И тут я вспомнила, о чём всегда хотела спросить у своей заказчицы: – А кем вам приходится Дармат?

– Дармат? – удивлённо переспросила Дама. – Вы настолько сблизились?

– Нет, мы не сблизились, мы просто познакомились, – решила отшутиться я.

А саму так и подмывало вывалить всё на заказчицу, рассказать, что хозяин пещеры превращается в человека исключительно по ночам, и каждый раз приходит ко мне для... «беседы», а по утрам ведёт себя так, словно ничего этого не было. Останавливало лишь одно: как во всей этой истории буду выглядеть я сама? Но пока я раздумывала, Дама внимательно наблюдала и, наверное, что-то смогла понять по выражению моего лица.

– Что-то случилось?

– Ничего, – поспешно выпалила я. – Я продолжаю выполнять ваше задание.

– Очень хорошо, – похвалила Дама. – Когда всё будет готово?

– Через десять дней я завершу уборку в жилых помещениях и приступлю к главному залу, там тоже несусветный бардак.

– Это слишком долго, – категорично заявила Дама. – И помнится мне, ты говорила, что справишься за семь дней.

– Но у меня только одна пара рук, – попыталась я оправдаться. – Да ещё в процессе выполнения вашего заказа возникли непредвиденные обстоятельства.

– Какие, например?

И я ничего лучшего не придумала, как сказать правду:

– Мост рухнул.

Дама на мгновение замерла, а потом спросила ледяным, наигранно равнодушным тоном:

– Как это произошло?

Вот спрашивается, кто меня за язык тянул? Но как говорится, раз сказал «А», говори и «Б».

– Да пустяки, – я беззаботно махнула рукой. – Там драконы подрались.

Дама медленно поднялась во весь рост, и мне на краткий миг показалось, что в её чёрных глазах полыхнуло пламя.

– Какие драконы? – процедила она сквозь зубы.

Перед глазами невольно пронеслись события того дня. Наверное, сколько жить буду, никогда не забуду, как драконы набросились друг на друга.

– Я пришла на уборку, а тут этот незнакомый дракон появился. И хозяин пещеры повздорил с ним. – Я изо всех сил пыталась вспомнить имя незнакомца. – Кажется, его звали Джавзар.

– Это невозможно! – твёрдо произнесла Дама. – Когда это случилось?

– Три дня тому назад.

Дама облегчённо выдохнула и уже спокойным тоном произнесла:

– Фух, значит, всё обошлось. Они наконец смогли поговорить.

Я сочувственно посмотрела на Даму.

– Нет, не обошлось. Хозяин пещеры убил Джавзара.

– Этого не может быть!

– Очень даже может, – возразила я. – Когда я спросила, что случилось с другим драконом, Дармат так и сказал, что убил его, и тот сейчас покоится на дне пропасти.

Дама смотрела на меня пристально.

– Если бы такое произошло на самом деле, сейчас бы весь Сальматар обсуждал эту новость. Поверь мне, убийство дракона, да ещё одного из военачальников имперской армии, ни за что не прошло бы незамеченным.

Мне оставалось только молчать и удивляться. Получалось, эти двое прекрасно знали друг друга. Вспомнились слова Джавзара: «А когда-то мы делились последним, готовы были жизнь друг за друга отдать». Два дракона, которые в прошлом были боевыми товарищами, возможно даже друзьями, по какой-то причине стали вдруг непримиримыми врагами. Определённо, здесь скрывалась какая-то тайна!

А Дама тем временем продолжала:

– То есть получается, все эти дни ты не могла даже перейти на ту сторону? Но тогда, как ты успела за сегодняшние полдня убрать половину комнат?

Думай, Соня, думай! Стоит ли рассказывать этой строгой женщине, что все эти дни я жила в доме одинокого мужчины, где кроме нас двоих больше не было ни единой души. Это ведь для всех остальных он одичавший дракон, который десятилетиями не выходил из своей пещеры, а я его видела совсем другим.

Я украдкой бросила взгляд на Даму: её шея вытянулась, огромные чёрные глаза сузились и смотрели на меня в упор в ожидании правдивого ответа. А я тем временем лихорадочно прокручивала в уме весь наш разговор. Получалось, я как на духу всё рассказала заказчице, и теперь оставалось лишь поставить точку в этой истории.

– Когда драконы обрушили мост, я уже перешла на ту сторону.

Дама долго молчала, а потом излишне равнодушным тоном спросила:

– Как отнёсся хозяин пещеры к твоему присутствию в его обители?

– Ему это не понравилось, но изменить он ничего не мог. Поэтому сегодня, как только рабочие установили мост, я сразу же ушла из его дома.

И тут случилось неожиданное: Дама по-доброму улыбнулась.

– Тебе надо вернуться и доделать свою работу.

– Я так и сделаю, – прозвучало это уверенно и твёрдо. – Только теперь буду приходить на Скальную исключительно по утрам, а уходить к вечеру. И я хотела попросить вашего разрешения пожить здесь, в этом доме.

– Зачем? – спросила Дама. – Насколько я помню, у тебя есть своё жильё.

– Да, есть, но у меня возникли временные трудности, – неуверенно начала я. – Я пока не могу ночевать в своём доме.

– Почему?

Нужно было срочно придумать какую-нибудь серьёзную причину.

– У меня в доме идёт ремонт, – выпалила я первое, что пришло в голову, и бросила взгляд на Даму. Увы, но таким объяснением я её совсем не убедила. – Разломали стены, снесли крышу, и мне теперь негде спать.

– Тогда возвращайся на Скальную и живи там, пока не сделаешь уборку в жилых помещениях.

– Я не могу, – прошептала я.

– Почему?

– Мы не можем найти общий язык. Нам сложно находиться под одной крышей, потому что его раздражает всё, что связано со мной, а меня бесит его надменность и высокомерие. Пожалуйста, позвольте мне какое-то время пожить в этом доме.

Лицо Дамы снова превратилось в каменную маску.

– Сделка есть сделка: ты выполняешь мой заказ – я передаю эту недвижимость в твою собственность, только так и никак иначе.

В комнате повисла гнетущая тишина. Дама просто ждала моего решения, а я всё никак не могла поверить в то, что мне отказали в такой, казалось бы, простой просьбе. По стеклу ударили ветки дерева, заставив вздрогнуть нас обеих. Я смело встретила изучающий взгляд Дамы и решительно произнесла:

– Ясно. Я уйду. Простите, что побеспокоила.

Лихорадочно побросала в сумку остатки своего ужина и, не глядя на Даму, вышла из дома. Нет, ни за что не покажу ей, как сильно я расстроилась. Я сбежала по лестнице и услышала, как дверь за моей спиной снова открылась. Дама наблюдала за мной с крыльца, я это чувствовала затылком, но продолжала упрямо идти вперёд. Пошла быстрее и через мгновение скрылась в спасительной зелени дикого сада.

А тем временем понемногу начинало смеркаться. И я понимала, что, как бы я ни спешила, у меня всё равно не получится вернуться на Скальную до темноты. На миг представила недовольное лицо хозяина пещеры и чуть не повернула обратно. По мне так лучше уж вызвать гнев Дамы, чем разозлить дракона. Но смелости вернуться не хватало, и уйти не было сил. Так и стояла возле калитки.

– Ты никогда ничего не боялась, – уговаривала я себя. – Соберись уже! Подумаешь, дракон какой-то.

И я всё же решила. Вышла из-под зелёного шатра, прикрыла за собой незаметную для невнимательных глаз калитку и решительно зашагала в сторону города. Потому что идти через старое кладбище получалось дольше и опаснее. Одно беспокоило: сегодня в городе как никогда было много народа. Причин этому я не знала, но понадеялась, что вечером людей станет меньше. Но я ошиблась!

Улочки, прилегающие к центральной площади, встретили меня весёлой музыкой и задорным смехом. Создавалось ощущение, что я

попала на какой-то праздник.

Мелькнула мысль всё же вернуться и пройти привычной дорогой. Но немного постояв в тени деревьев, растущих возле богатого дома, я поняла, что никому ни до кого нет дела, все смотрят в небо и чего-то ждут.

Тем временем совсем стемнело. За моей спиной послышался какой-то звук. Я выглянула из-за дерева. Из окна дома напротив вылетели яркие огоньки и, недовольно треща, зависли возле открытых створок, словно ожидая дальнейших распоряжений. Сегодня светлячки не спешили к своим фонарям и чего-то выжидали, поэтому улицы по-прежнему были скрыты в полумраке.

И я решила воспользоваться этим обстоятельством. Вышла из своего укрытия и направилась к центру. Мне надо было пройти через площадь и свернуть на центральную дорогу, которая вела к выходу из города.

Стараясь держаться ближе к стенам, я медленно продвигалась сквозь толпу. Останавливалась, чтобы пропустить шумные компании или подождать, пока станет чуть свободнее. И чем ближе я подходила к зданию ратуши, тем сложнее становилось прокладывать путь.

А тут ещё на моём пути возникла шумная компания студентов. Юноши громко спорили и делали ставки, кто сегодня сколько наловит магических огней. И звучало это довольно странно: «Двенадцать огней, и Шарлотта станет моей», или «Если поймаю хотя бы десять, обязательно сдам экзамен на отлично». Я остановилась, давая юным магам пройти, но те не спешили этого делать.

Кто-то слегка коснулся моего плеча. Я обернулась. За моей спиной стояла совсем юная пара, а ко мне обращался парень:

– Вы проходите?

Я отрицательно покачала головой и отошла в сторону, давая им пройти вперёд, но у них тоже ничего не получилось.

– Смотри, смотри, – радостно воскликнула юная спутница парня, вцепившись в рукав его камзола. – Начинается.

Все подняли головы, даже я.

– Да не, рано ещё, – протянул юноша, – объявили ведь, что представление начнётся за три часа до полуночи с первым ударом колокола.

– А долго ещё ждать? – нетерпеливо спросила девушка.

Их разговором заинтересовались студенты.

– Уже скоро, – ответил один из них, откидывая капюшон с головы и с интересом поглядывая на меня.

Я опустила взгляд и отошла от юной пары, желая слиться с тенью от дома. А девушка, наоборот, смело обратилась к ученику магической академии:

– А правда, что в этот раз магические огни будут доставляться в небо драконами?

– Правда, – ответил тот. – В прошлый раз не всем хватило огоньков, многие расстроились и жаловались потом в городскую мэрию.

– Ещё бы они не расстроились, – с усмешкой проговорил юноша, ревниво обнимая свою подругу. – Ведь многие верят, что принести домой маленькую искорку драконьего огня – к удаче.

– Так и есть, – подтвердил его слова студент. – Можно подумать, ты не веришь.

– Больше уже не верю, – с мрачной решимостью произнёс юноша. Но тут снова заговорила его подруга:

– В прошлом году Стив принёс домой аж семь огней, но его отец всё равно не выздоровел.

– Иногда и так бывает, да, – подтвердил юный маг и обошёл пару, явно намереваясь познакомиться со мной поближе.

– Привет, красавица, – обратился он ко мне. – Ты тоже за огнями пришла? Хочешь, я тебе помогу?

– Не хочу, – недовольно буркнула я.

– Нам разрешили использовать заклинание «Магическое лассо», – как ни в чём не бывало продолжал юный маг. – Вот сколько ты хочешь огней? Сколько скажешь, столько и поймаю.

– Нисколько, – недобро ответила я. – Я вообще домой шла.

– Могу проводить, – вызвался студент.

Но я закатила глаза и недовольно поджала губы. Парень сделал вид, что не заметил моей реакции, но, надо отдать ему должное, больше не стал навязать мне своё общество, хотя и не ушёл к своим сокурсникам.

– Скоро начнётся, – наконец тихо сказал он и поднял руку, указывая на башню с огромными часами.

Я невольно проследила взглядом за его рукой. До назначенного часа оставалось всего несколько минут. И я вдруг почувствовала, что моя душа замерла в ожидании чуда. Я вытянулась в струнку, стараясь стать выше, услышать больше, увидеть дальше. Я ждала!

Глава 15. Хорошее начало – половина дела

Так, что мы имеем? Волшебную ночь! Жители города ждали магических огней, поэтому так много народу высыпало на улицы и поэтому «светлячки» не спешили зажигать фонари. Это напомнило мне китайский «Праздник фонарей», когда во всех домах горят разноцветные фонарики, по улицам гуляют ненастоящие драконы, танцуют львы и сказочные животные, а сквозь людское море ловко двигаются артисты на ходулях. Вот же ирония! В моей прошлой жизни люди пытались привнести волшебство в любой праздник, а в этом мире, куда ни кинь взгляд, волшебство просто было везде.

«Вот интересно, здесь тоже будут запускать бумажные фонарики со свечой внутри?» – подумала я.

И в этот миг прозвучал первый удар колокола. Тотчас темноту ночного неба разорвали десятки красочных фейерверков и салютов завораживающей красоты. Множество маленьких разноцветных огоньков сначала образовывали огромные цветы в небе, а затем, словно они были живыми, принимались двигаться, создавая новые замысловатые фигуры. А тем временем гремел новый залп, и ещё, и ещё. Малые, средние, большие, мега-салюты, батареи салютов. И так без остановки. Но самое удивительное, разноцветные огни не гасли, не исчезали без следа, а, плавно покачиваясь, опускались на землю.

От такой красоты я, кажется, даже рот приоткрыла.

– Словно небо расколосось и просыпалось на землю звёздным дождём, – замороженно прошептала я, не в силах отвести взгляда от чудесного зрелища.

– Просто подзови их к себе, – подсказал юный маг. – Вот так, – он поднял руки и поманил огоньки.

И тут меня осенило: а ведь мне ещё идти в горы в кромешной темноте, неплохо бы поймать парочку светящихся шариков. Я повторила действия студента.

– А какой у них срок годности? – поинтересовалась я, наблюдая, как сразу несколько огоньков направляются в мою сторону.

– Что? – удивился юный маг. – Не понял вопроса.

– Как долго они будут работать?

– С первыми лучами солнца исчезнут, – ответила юная дева, ласково касаясь ладонью одного огонька и опуская руку вниз, от шарика тут же протянулась незримая нить к хозяйке.

«Вот, значит, как надо! А я-то всё думала, как сделать так, чтобы они остались со мной».

А юный маг поучающим тоном добавил:

– Всё верно. Когда нет подпитывающей драконьей магии, они сгорают.

– Так выходит, если дракон поймает такой огонёк, он будет гореть вечно? – задала вопрос юная дева, опередив меня.

– А зачем им эти жалкие огни? – усмехнулся студент. – Драконы рождены в огне, пламя с ними с первого дня жизни. Это представление для обычных людей, чтобы помнили, знали и никогда не забывали.

Очень хотелось спросить: чтобы о чём не забывали? Но передо мной опустилось сразу несколько огоньков, и я принялась за ними гоняться, убедив себя, что мне это нужно, чтобы не сбиться с пути. Но трудность состояла в том, что нужно было ласково погладить светящийся шарик, а не оттолкнуть от себя. И часть огней я благополучно разогнала. Зато те, которых мне всё же удалось правильно коснуться, поплыли за мной, освещая путь. Так, шаг за шагом, никого и ничего не замечая вокруг, я прошла всю площадь и свернула на дорогу, ведущую к выходу из города.

К тому времени над моей головой гордо сияло аж семь огней, но хотелось ещё больше. И как говорится, жадность никогда до добра не доводит. Я совсем не смотрела по сторонам, а продолжала увлеченно ловить шарики. За что и поплатилась, врезавшись в спину зазевавшегося прохожего. Мужчина издал удивлённый возглас и схватил меня за руку.

– Глазам своим не верю! Прекрасная незнакомка. Вот так встреча!

О, нет-нет, только не это. Передо мной стоял один из расхитителей гробницы. Да что за невезуха такая! Но у мужчины на этот счёт было другое мнение:

– Не иначе это судьба, раз нас постоянно вместе сводит.

Я настойчиво потянула руку из мужской ладони, но добилась лишь того, что цепкие пальцы стиснули её ещё сильнее.

– Знаешь, я ведь из-за тебя совсем потерял покой, – проговорил грабитель, довольно улыбаясь. – Точно знаю, что встречал тебя раньше, но вот где, не могу вспомнить. Пожалуйста, хотя бы намекни мне.

Я спокойно встретила его сверлящий взгляд и твёрдо произнесла:

– Я не знаю тебя. Ты не знаешь меня. И мы никогда прежде не встречались. А теперь отпусти мою руку, я спешу.

– Если отпущу, то ты снова сбежишь от меня.

– Нет, я просто пойду туда, куда шла, а сейчас ты меня задерживаешь, – строгим тоном проговорила я и снова предприняла попытку освободиться.

– И куда ты так спешишь? – игриво поинтересовался мужчина и потянул меня к себе.

– Я. Иду. Домой! – отчеканила я. – Отпусти меня, иначе я сейчас закричу.

– Да кричи, сколько вздумается, я тебя всё равно не отпущу, пока мы не поговорим.

Неизвестно, чем бы всё это закончилось, если бы в наш спор внезапно не вмешался студент-маг.

– Я так не думаю, – сказал он, подходя ближе и сверля взглядом моего обидчика.

– А я разве спрашивал, что ты думаешь? – насмешливо спросил мужчина. – Шёл бы ты отсюда, мальчик, уроки бы поделал, подготовился бы к завтрашнему учебному дню.

От группы студентов отделилось несколько человек, они подошли к юному магу и встали за его спиной. С таким аргументом уже не поспоришь! Мало ли, что взбредёт в голову горячим парням из магической академии. На лице мужчины появилось сомнение, а я не смогла сдержать торжествующую улыбку.

– Ну, хорошо, – недовольно буркнул мужчина, обводя изучающим взглядом лица юных магов. Посмотрел на меня и негромко сказал: – А с тобой мы ещё поговорим, так и знай! – и отпустил мою руку.

Я погладила свои многострадальные пальчики и не стала ничего ему отвечать. Зачем лишний раз провоцировать?

Прошла мимо недовольно сопящего мужчины и вдруг поняла, что компания юных магов двинулась за мной по пятам. Решив, что студентам просто со мной по пути, я какое-то время делала вид, что не

замечаю их. Но когда вышла из города и повернула в сторону ущелья, стало окончательно понятно, что мальчишки решили проводить меня, куда бы я ни направлялась. Я остановилась и строго посмотрела на своих провожатых.

– Спасибо за помощь, но вам не следует за мной идти.

– Да мы бы и не пошли, – пожал плечами уже знакомый мне юный маг. – Но тот тип решил проследить за вами, – он указал рукой в сторону главных ворот. – Пусть уж видит, что мы с вами до конца.

Я вытянула шею, пытаюсь разглядеть, на кого он указывает, и увидела вдалеке одинокую фигуру. Так и есть, стоит голубчик, наблюдает.

– Хорошо, – кивнула я. – Но идти придётся далеко.

– Как далеко? – поинтересовался кто-то из парней.

– На Скальную, – ответила я.

Студенты многозначительно переглянулись, о чём-то быстро пошептались и приняли решение не бросать даму, то бишь меня, в беде.

Вот так мы и шли все вместе – я и пятеро мальчишек из магической академии, только что за руки не взялись, а вокруг нас вилось множество светящихся разноцветных огоньков.

В свете магических огней горная дорога выглядела жутковато, за каждым деревом мерещился тёмный силуэт, а за каждым кустом – притаившееся чудовище. И я в душе радовалась, что у меня есть провожатые. Не знаю, как бы я шла здесь одна!

Представила глаза дракона, когда он со своего балкона увидит нашу процессию, и невольно улыбнулась.

«Вот интересно, он сейчас в образе человека или бродит неприкаянным ящером по пещере?»

Погруженная в свои мысли, я не услышала заданного мне вопроса, и поэтому вздрогнула, когда моей руки осторожно коснулись. Я покосилась на юного мага и спросила:

– Чего тебе?

– Разрешите, пожалуйста, наш спор!

– По поводу чего спорите? – поинтересовалась я, продолжая бодренько шагать вверх по тропинке.

– Мы никак не можем прийти к единому мнению. Зачем вы в такое время идёте на Скальную? – спросил парень, немного

смущаясь. – Мы просто подумали, вдруг вы не знаете, кто там живёт.

– Я знаю, – с тяжёлым вздохом проговорила я, думая о том, что можно рассказать студентам, а о чём лучше умолчать. – Я там работаю.

Мальчишки остановились и переглянулись между собой, а потом одновременно спросили:

– По ночам?

– Нет, днём. Ночью я сплю в специально отведённом месте. А сегодня припозднилась, потому что хотела тоже побывать на празднике и поймать несколько магических огней, – с самым честным выражением лица соврала я.

Юные маги продолжали ошеломлённо смотреть на меня.

– А какую работу вы там выполняете? – наконец спросил один из них.

– В основном это уборка, стирка, но могу ещё расставить мебель по фэн-шуй, – выпалила я.

Вот спрашивается, зачем ляпнула про фэн-шуй?

Ребята совсем растерялись, надо было срочно исправлять положение.

– Ну, это как дизайнер интерьера, – пояснила я и осеклась. Опять не то! Надо проще. – Это моё личное видение, как должна стоять мебель и другие предметы в комнате, чтобы радовало глаз и приносило удачу владельцу.

– А что, разве такое возможно? – поинтересовался худенький парнишка.

– В нашем мире всё возможно, – с тяжёлым вздохом проговорила я, при этом думая о своей прошлой жизни. – Но сейчас я занимаюсь только уборкой и стиркой, да.

– Это похоже на то, что делают вельфеи? – предположил один из юных магов.

Я остановилась, чтобы перевести дух, и спросила:

– А кто такие вельфеи?

– Это обычные люди, которые целыми семьями, поколениями живут бок о бок с драконами, – ответил парень, который за меня заступился. – Я имею в виду, когда драконы пребывают в своём человеческом обличье и живут в обычных домах. Вельфеи выполняют ту же самую работу, что делаете вы.

– О, нет-нет, это совсем другое, – возразила я. – Ваши вельфеи – это что-то типа слуг в богатом доме, а я вольнонаёмная работница, мне за это платят деньги или как-то иначе расплачиваются, оказывая услуги, например.

– А вельфеям тоже назначают жалование, правда они всегда живут в одном и том же доме и привязаны к определённой драконьей семье.

– Я не привязана ни к одному драконьему роду. И я свободный человек! «Поэтому я вольна заниматься предпринимательской деятельностью», – твёрдо сказала я. – У меня свой бизнес.

– Что за бизнес такой? – спросил всё тот же худенький парнишка.

– Клининговая компания «Пчёлка». Несу чистоту в каждый дом, – заученно протараторила я; конечно же, я прекрасно понимала, что каждое сказанное мной слово сейчас прозвучало для этих мальчишек полной тарабарщиной. – А девиз моей компании, – торжественно продолжала я, – «Чистый дом – залог здоровья, чистота нужна везде!» Кстати, для вас я могу сделать скидку. У меня далеко идущие планы. – И тут мне в голову пришла гениальная идея. – Кстати, а вы не хотите подработать? Я ведь знаю, что бедным студентам вечно не хватает денег, а я обещаю исправно платить.

– Что, тоже начать убираться в драконьих домах? – с опаской спросил один из парней.

– Нет уж, уборку оставьте женщинам, – я улыбнулась. – Предлагаю вам стать моими официальными промоутерами.

Юные маги в полном изумлении уставились на меня.

– Промо... что? – спросил парень, который встал на мою защиту. – Кстати, меня Ливар зовут.

– А меня Соня, – быстро представилась я. – Будем знакомы!

– Так что за работу вы нам предлагаете? – спросил Ливар.

– Предлагаю вам в свободное от учёбы время раздавать на улицах рекламные листовки, – ответила я и поняла по лицам, что заинтересовала их.

– А что будет на листовках? – поинтересовался худенький парнишка.

– Прежде всего красивый рисунок, отображающий род моей деятельности, название компании, список оказываемых услуг и, конечно же, адрес.

– А разве так можно? – спросил Ливар.

– А почему нельзя? Я ведь ничего незаконного не делаю. И насколько я знаю, то, чем я хочу заниматься, никто другой не делает в этом городе.

Студенты принялись бурно обсуждать моё предложение, кто-то сразу увидел пользу в таких листовках, а кто-то сомневался. Я терпеливо ждала, пока они успокоятся и придут к единому мнению.

– Ничего у вас не получится, – выдал вдруг Ливар; парень решил взять ответственную миссию – договариваться со мной – на себя.

– Почему? – поинтересовалась я.

– Такие листовки бесполезны, потому что многие в городе не умеют читать.

– А картинки смотреть умеют? – улыбаясь, спросила я.

– Это все умеют, даже дети, – ответил худенький парнишка.

– Вот! Значит, надо не только написать, но и нарисовать так, чтобы было понятно и старому, и малому, и грамотному, и не сведущему в чтении, что им предлагается. Сделать это будет непросто, но попробовать всё же стоит. Тут главное – найти того, кто умеет хорошо рисовать.

– Я умею, – вызвался худенький парнишка. – Меня Цениан зовут, – он протянул мне руку, как будущему партнёру по бизнесу.

Я невольно улыбнулась, но всё же ответила крепким рукопожатием.

– Рада с тобой познакомиться, Цениан. Значит, ты у нас художник?

– Ну, не то чтобы художник, но рисую, – скромно ответил Цениан. – Делаю наброски преподав, друзей, девушек, иногда просто рисую природу.

– Ух ты! – восхитилась я. – А меня сможешь нарисовать?

– Смогу. Вот только я не знаю, как на рисунке показать то, чем вы занимаетесь?

– А я тебе подскажу как, – я разволновалась не на шутку. – Нарисуешь меня в фартуке и головном уборе, покажу потом, в каком именно. Возле ног ведро, в руках метёлка, а рядом вывеска с надписью: «Клининговая компания "Пчёлка"». Я потом такую обязательно закажу у плотника и поставлю её возле своего дома. Умеют читать или не умеют, но по запоминающейся вывеске точно найдут. Ну, и молва тоже сделает своё дело!

Парни молчали.

– В любом случае, пока не попробуешь, не узнаешь, – завершила я свою пламенную речь.

– А ведь может получиться, – негромко сказал Цениан. – Я с вами!

– И я тоже, – уверенно подхватил Ливар.

Остальные парни не горели желанием присоединиться к нам, но я не особо расстроилась. Идея возникла спонтанно, что надо делать, ещё только предстояло обсудить, а у меня пока не было своего жилья, так что воплотить идею в жизнь предстояло нескоро. Поэтому я назначила встречу через пять дней возле моего будущего дома. А где ещё? Не приглашать же их на кладбище!

За разговорами мы не заметили, как дошли до подвешного моста. Я бросила взгляд на излюбленное место хозяина пещеры. На площадке никого не было, и вообще, ни в одном окне жилой части пещеры не горел свет. Хотя как он там будет гореть? Если судить по той запущенности, которую я видела в комнатах, никто, кроме меня, не жил в этой части пещеры уже много лет.

Я поблагодарила своих провожатых, тепло попрощалась с каждым из них и бодро зашагала по подвешному мосту к жилищу самого вредного дракона на свете. Шла и придумывала, как буду объяснять, почему вернулась обратно. Но дракона не оказалось дома.

Поэтому я сразу направилась в свои покои. И прежде, чем завалиться спать, закрыла дверь, придвинула к ней стол, сверху поставила две табуретки и на самый верх водрузила пустой таз. Это чтобы уж наверняка услышать, когда ко мне в гости пожалует хозяин пещеры.

Удовлетворённо улыбаясь, я вытянулась на кровати и через какое-то время заснула.

Глава 16. Столетняя принцесса

За две недели до... (продолжение)

Увидав, как обломки разлетаются по полу, молодой помощник мага в панике заорал и запрыгнул на плиту каменной гробницы.

– Что это? – указал он трясущейся рукой на разбитую вазу, подозрительно глядя в мою сторону, я на всякий случай отползла от места преступления и взмыла под потолок.

– Да успокойся ты! Просто сквозняк, – сказал старший и строго добавил: – Не отвлекайся!

А я забилась в самый дальний угол и недовольно уставилась на двух расхитителей могил.

«Сам ты сквозняк! – обиделась я. – Сказал, что снял защиту, а она всё ещё стоит».

– Ну, вот и всё. Теперь нам точно ничто не угрожает. Давай откроем.

Старший мужчина наколдовал два светящихся шара над головой и, упёршись обеими руками в массивную каменную плиту, толкнул. Послышался скрежет.

– Странно, а не чувствую тленного запаха. Слушай, а сколько лет захоронению? – натужно кряхтя, спросил молодой человек.

– Целый век, – ответил старший, пыхтя от усилий. – А ничего не чувствуешь, потому что за столько лет даже камень превращается в прах. Видел, какие дыры образовались под крышкой. Наверняка пробрались какие-нибудь насекомые.

– Насекомые! Бр-р-р, ненавижу, – воскликнул молодой, отскакивая от каменного короба и принимаясь хлопать по себе руками, словно на него уже заползло целое полчище жуков.

– Вернись. Мне нужна твоя помощь. Осталось совсем чуть-чуть.

– Не могу. Это выше моих сил!

– Да чтоб тебя! Иди сюда, говорю, и помоги мне.

Юноша подошёл к своему наставнику и с опаской принялся толкать плиту, которая наконец поддалась их усилиям, медленно поползла в сторону, покачнулась и рухнула на пол. Магические шары

тотчас опустились ниже, и мужчины не смогли сдержать изумлённых возгласов.

– Вот тебе и прах, – в восхищённом благоговении произнёс старший.

– Вот тебе и насекомые, – вторил ему парень, забираясь на выступ; сейчас его больше беспокоило то, что он увидел в гробу столетней принцессы, чем какие-то жуки.

Такое я точно не могла пропустить! Очень захотелось увидеть то, что одного так сильно восхитило, а другого – повергло в ужас. Я подлетела ближе и зависла над головами мужчин, с опаской уставилась на содержимое каменного короба.

Внутри не было никакого праха. Там лежало тело, с головы до ног завернутое во что-то белое, похожее на платье невесты или же погребальный саван. Там, где должно было находиться лицо девушки, вдруг возник огромный мохнатый паук и зловеще приподнял передние лапы. Тут же со всех сторон полезли другие пауки, встали в точно такую же воинственную позу и, честное слово, угрожающе затрещали на расхитителей гробницы.

«Какая гадость!» – Меня аж передёрнуло от такого зрелища.

Парень испуганно вскрикнул и полез с выступа на каменный стол, казалось, ещё чуть-чуть, и он потеряет сознание. А вот старший со знанием дела начал шептать заклинание. Пауки тотчас разбежались в разные стороны, словно для них его слово что-то значило, и маг принялся срывать плотную паутину с тела девушки. Открылся богатый наряд: платье, расшитое драгоценными камнями, множество дорогих украшений, но того самого медальона, из-за которого он сегодня сюда пришёл, не было.

– На шее нет. На волосах нет. Да где же он? – разозлился маг. – Он точно должен быть здесь!

– Да с чего ты взял? – возмутился молодой, с опаской подходя ближе и заглядывая в каменный короб.

– А ты ещё не понял? – раздражённо спросил наставник.

Парень недоумённо потряс головой, он не мог отвести взгляда от прекрасного лица мёртвой принцессы.

– Ты только посмотри на неё! Прошло сто лет, а она лежит, как живая, тлен не тронул её тело. О, боги, она прекрасна!

– Это магия, балбес. Давай помоги мне.

– Что хоть искать? – недовольно спросил молодой. – Камень или медальон? В документах артефакт выглядит по-разному.

– Магический медальон, в котором заключено сердце дракона.

– Прямо-таки сердце, – усомнился парень, но всё же принялся шарить в гробу, помогая своему наставнику.

– Так магия ведь!

Пока мужчины были заняты поисками, я подобралась ближе и пригляделась к лицу девушки. Красавицей её, конечно, назвать нельзя было, но она была очень милой, а лицо запоминающимся. Длинные чёрные волосы, белоснежная кожа, красивые, чётко очерченные брови, пушистые чёрные ресницы, лёгкий румянец на щеках, словно красавица прилегла поспать и вот-вот откроет глаза, растянет в улыбке пухлые губы, от души потянется и наконец проснётся.

«А с виду и не скажешь, что ей сто лет», – мелькнула мысль, и я вернулась под потолок: там безопаснее.

– Нашёл, – заорал парень, поднимая руку девушки; из сжатой в кулак ладони свисала цепочка. – Она его весь век в ладони продержала.

Мужчины кое-как разогнули пальцы и вытащили медальон из ладони девушки.

– О, да, это оно!

Старший мужчина покрутил в руках круглый предмет, провёл ладонью над артефактом, тот слабо засветился золотистым светом.

– Эх, жаль! Остыл с годами, – расстроенно проговорил он. – И это понятно: медальон нужно постоянно носить на живом теле, чтобы сердце дракона чувствовало биение другого сердца.

Молодой парень вдруг испуганно поднял голову и посмотрел точь-в-точь в то место под потолком, где находилась я.

– Наставник, а ты тоже чувствуешь здесь чьё-то присутствие?

– Конечно, но это «что-то» точно не из нашего мира, я правда не смог разобрать, что это такое, но точно знаю: оно не злое. Я поэтому и запечатал склеп для всяких бестелесных существ, потому что ещё на подходе услышал какой-то шум в склепе.

– А, тогда ладно, раз не злое. Ну что, пойдём уже отсюда, пусть склеп воришки растаскивают. Здесь есть чем поживиться.

Мужчины вышли из склепа, старший прошептал заклинание и восстановил плиту, которую вновь установили на входе, поговорили о

том, что для воришек надо бы смазать жиром петли, чтобы не скрипели на всю окрестность, и довольные пошли восвояси.

Я ещё долго висела возле небольшого оконца и с тоской провожала удаляющиеся огоньки фонарей.

«Надо как-нибудь запомнить то, что сегодня здесь произошло. В следующий раз, когда проснусь в этом странном месте, будет о чём подумать», – решила я.

Исчезли огоньки фонарей, кладбище погрузилось в темноту, а я застыла под потолком в ожидании нового сна. Откуда ни возьмись налетел сильный ветер, разогнал тучи, и на небе засияла огромная луна. И как только лунный свет проник в склеп и коснулся стен, все символы разом вспыхнули ярким светом.

«О, что-то новенькое! Никогда раньше такого здесь не видела!»

Чисто из любопытства посмотрела вниз, и меня потянуло к телу, да так сильно, что невозможно было сопротивляться.

«Нет-нет, только не к паукам! Только не в мёртвую принцессу!»

В тот миг, когда я со всей силы врезалась в столетнюю девицу, последней мыслью было:

«Вот и сказочке конец, а кто слушал – молодец!»

Глава 17. Когда нет сердца, оно не болит

Ужас сковал меня по рукам и ногам. Я больше не знала, кто я такая и как меня зовут. То я была беззаботной Соней, которой всё по плечу и которая ничего не боится, а то вдруг меня переполняло ледяное высокомерие, и я начинала ненавидеть весь мир за то, что со мной случилось. Чужие образы застилали мои собственные воспоминания, но я их видела не цельной картинкой, а обрывками, которые мне ровным счётом ничего не говорили. Мой дух бился в теле столетней принцессы, словно раненая птица в клетке. Я изо всех сил пыталась проснуться, но не могла, и всё кричала и кричала.

И тут мощный удар сорвал двери с петель, вместе с ней по комнате разметало сооружённую мной баррикаду. Стол, стулья разлетелись в разные стороны, а таз ударился о стену, упал на каменный пол и, словно юла, с жутким монотонным звуком принялся вращаться на одном месте.

Дармат ураганом ворвался в мои покои и моментально оказался у кровати. Я видела его, чувствовала, даже ощущала дуновение ветра на своём лице, но не могла ни говорить, ни шевелиться, находясь в сонном ступоре, возникающем перед пробуждением.

– Тише. Тише. Тебе больше ничего не угрожает, – прошептал он мне на ухо, и сильные руки подхватили моё одеревеневшее тело вместе с одеялом и начали укачивать, словно ребёнка. – Я здесь. Я рядом.

Пытаюсь что-нибудь сказать, но язык не слушается, хочу коснуться его лица рукой, но не чувствую своих пальцев, наконец с моих губ срывается невнятное:

– Я больше не хочу туда возвращаться.

И удивляюсь, что меня услышали и поняли.

– Ты больше не вернёшься туда!

Я с недоверием посмотрела на хозяина пещеры. Он просто не понимает, о чём говорит! Хотела отвести взгляд – и не смогла. В свете магических огней, которые теперь горели в два раза ярче, лицо хозяина пещеры выглядело суровым и каким-то окаменевшим, но при этом нереально красивым.

– Что? – негромко спросил Дармат, бережно вытирая пот с моего лица и осторожно касаясь губами лба; так иногда делают, когда пытаются проверить температуру у ребёнка.

– Н-н-ничего, – смущённо промямлила я, не в силах сопротивляться его прикосновениям.

Дармат испытующе заглянул в моё лицо и снова поцеловал в висок, потом в щёку, в мочку уха. Я чувствовала его дыхание на своей коже и изо всех сил боролась с желанием откинуть голову назад и открыть для поцелуев шею.

– Да ты вся заледенела, – прошептал Дармат, продолжая целовать меня.

Откуда-то возникла мысль: я сейчас потеряю сознание, погружусь в темноту и больше никогда оттуда не вернусь. Но этого не произошло! Тело всё ещё плохо меня слушалось, но я как-то смогла поднять руку и коснуться плеча Дармата. Он взял мою ладонь и принялся согревать своим дыханием. Нужно было оттолкнуть его, но вместо этого я прижала пальцы к его губам, словно прося ещё тепла и ласки. И тотчас ощутила, как его горячие губы по одному начали целовать кончики моих пальцев.

– Перестань, – едва смогла выговорить я. – Не надо!

Но Дармат ещё крепче стиснул меня в объятиях и принялся осыпать поцелуями, перемещаясь всё ниже пусть и к скромному, но всё же декольте, потом тихим голосом с хрипотцой произнёс:

– О, боги! Как сильно стучит твоё сердце! – и приложил ухо к моей груди.

– Что... что ты делаешь? – я едва дышала, пытаюсь оттолкнуть его от себя.

– Я бы мог вечно слушать, как оно бьётся. – Дармат поцеловал то место на груди, где только что находилось его ухо.

Я была одета в платье и сорочку, но всё равно почувствовала жар его губ. Замерла и не шевелилась, пытаюсь успокоиться, отвлечься на что-нибудь, но стук сердца был таким громким, что я вдруг перестала понимать, моё это сердце я слышу или его.

Я сумела немного отстраниться и прошептала:

– А почему это сразу моё? Это твоё сердце так громко колотится.

Дармат поднял голову и пристально посмотрел на меня. Магические огни отразились в его чёрных глазах, словно звёзды на

ночном небосводе.

– Моё сердце? – переспросил он. – Ты уверена?

– Конечно, – беззаботно улыбнулась я, радуясь, что наконец снова могу нормально говорить и двигаться. – Неужели ты не чувствуешь?

– Нет, не чувствую, – невесело ответил Дармат и вдруг мрачно усмехнулся: – Но, когда я слышу, как бьётся твоё сердце, мне кажется, что я тоже живой.

– О чём ты? – возмутилась я. – Конечно же живой! И это бьётся твоё сердце!

– Я... – начал Дармат и осёкся. – Я... – проговорил он неуверенно и снова замолчал.

– Так трудно сказать? – его нерешительность почему-то меня встревожила.

Но Дармат продолжал угрюмо молчать.

– То есть ты на полном серьёзе думаешь, что у тебя нет сердца? – я всё же решила рискнуть и разобраться в происходящем.

– Сложно всё это, – неопределённо ответил Дармат.

– Ну, не мёртвый же ты, в конце концов! – я хотела пошутить, чтобы успокоить и себя, и Дармата, вот только он почему-то не оценил шутки и оставался мрачен. – Да ладно тебе, – я уже не знала, что и думать. И тут меня осенило: – Неужели ты, как я... – И смущённо замолчала, потому что чуть не ляпнула «застрял в теле мёртвого дракона».

Дармат усмехнулся и вкрадчивым тоном проговорил:

– Продолжай! Что ты хотела сказать?

«Думай, Соня, думай. Ты ведь только что чуть не спалилась!»

– Я говорила, что ты, наверное, как я, думаешь, что проживаешь чужую жизнь, – нашлась я с ответом. – Поэтому и не ощущаешь всей полноты жизни.

– А ты правда проживаешь чужую жизнь? – вопрос прозвучал отстранённо, возможно, даже слишком.

– Нет, мне просто иногда кажется, что это не моя жизнь, но ключевое слово здесь «кажется», – призналась я и попыталась поменять своё положение в руках дракона.

Меня сильно беспокоило, что, укутанная в одеяло, я продолжала сидеть на его коленях; нетерпеливо пошевелила плечами, давая

понять, что уже можно и отпустить, но добилаь лишь того, что меня ещё крепче обняли.

– Может, ты хочешь об этом поговорить? – спросил Дармат. – Я с радостью выслушаю тебя.

– Да не о чем мне говорить, – отмахнулась я от предложения поплакаться на сильной мужской груди. – И вообще, твоя очередь отвечать.

Дармат какое-то время отстранённо молчал, словно решая что-то важное для себя, а потом внезапно легко поинтересовался:

– О чём ты хочешь спросить?

– А я уже спросила, – негромко сказала я и опустила голову, потому что не могла выдержать пронзительный взгляд чёрных глаз дракона.

Я понимала, что он ждёт, когда я снова посмотрю на него, но это было выше моих сил. Тогда Дармат наклонился к моему уху и прошептал:

– Я так долго был один, что забыл, как это – чувствовать себя живым. И да, мне порой кажется, что у меня нет сердца. Но в этом есть и свои плюсы.

– Какие, например?

– Когда нет сердца, оно не тревожится и не болит, – просто ответил Дармат.

– Но это невозможно! – возразила я. – Ни одно живое существо не может жить без сердца! – И ошеломлённо замолчала, наконец вспомнив, что это другой мир, с другими законами, а значит, здесь могло быть что угодно. Смущённо кашлянула и спросила: – Скажи, а как долго ты был один?

– Не помню, – ответил Дармат, продолжая изучать моё лицо. – Но иногда мне кажется, что я так жил всегда.

– Но зачем? – моему изумлению не было предела. – То есть... я хотела сказать, разве можно по доброй воле запереть себя в четырёх стенах, ни с кем не общаться, закрыться от всего мира?

– Другой жизни я не знаю, – мрачно усмехнулся Дармат.

И тут меня осенило:

– Всё. Я поняла! Это проклятие.

Я вдруг вспомнила сказку про аленький цветочек. Вот только я не знала, как преподнести это дракону.

– О чём ты? – удивлённо спросил Дармат.

– Это как в сказке, когда злая ведьма заколдовала принца, – выпалила я. – И он вынужден был жить много лет в образе чудища лесного.

– Но мы не в сказке, это реальная жизнь, – возразил Дармат.

– А я думаю, что здесь точно без ведьмы не обошлось, – настаивала я. – Да ты сам посуди! Живёшь затворником, не знаешь, когда всё это началось и почему, но самое интересное – ты уже в который раз ночью превращаешься в человека, но почему-то не помнишь об этом.

– Помню, – вдруг признался Дармат.

Я возмущённо посмотрела на него.

– Почему тогда ты морочил мне голову, пытаешься убедить, что всё это сон?

Дармат смущённо отвёл взгляд, но ответил твёрдо:

– Соня, я не превращался в человека уже много лет. И не потому, что не хотел, а потому что не мог.

– Вот об этом я и говорила, – ухватилась я за его слова. – Теперь я ещё больше уверена, что тебя заколдовали. – И решила пояснить: – Все драконы спокойно превращаются в людей и живут обычной человеческой жизнью, а ты не мог. Да ты сам подумай, как такое могло с тобой произойти?! Это ведь не какая-то простуда, которая вдруг приклю...

И ошеломлённо замолчала.

– Подожди! Если ты раньше не мог превращаться в человека, то почему сейчас превращаешься?

Мы уставились друг на друга. Дракон выглядел взволнованным, а меня распирало любопытство.

– Если бы я знал! – воскликнул Дармат. – Но началось это с твоим появлением.

– То есть в ту ночь, когда я оказалась в твоём доме, ты впервые за долгие годы превратился в человека? – спросила я.

– Да, – подтвердил Дармат.

– А почему не поверил, что это происходит на самом деле? – продолжала допытываться я.

– Потому что до этого мне лишь снились сны, в которых я видел себя в образе человека.

За окном светила яркая луна. Ночной ветер по-хозяйски ворвался в комнату, надув парусом занавеску, которую я повесила накануне, и, не найдя на своём пути препятствия в виде двери, радостно подвывая, помчался дальше, исследовать пустынные пещеры.

Я зябко поёжилась под взглядом дракона. Одеяло тотчас сползло вниз, и рука дракона оказалась на моём плече. Я начинала нервничать от такой близости.

– Всё это очень странно, – проговорила я почему-то шёпотом.

– Что именно? – тоже негромко спросил Дармат. – Что живу один? Или то, что вижу сны про себя?

– То, что ты превращаешься в человека именно рядом со мной.

– Поэтому я и спрашивал у тебя, к какому драконьему роду ты относишься.

– Я свободный человек, – упрямо повторила я. – И, если честно, я не понимаю, как моя принадлежность к драконьему роду могла бы помочь тебе разобраться, что происходит.

– Я думал, что ты как-то связана с моим домом, – усмехнулся Дармат. – И тебя подослали ко мне специально.

– Но для чего?

– Чтобы пробудить меня, заставить выйти из добровольного заточения.

Я с сомнением приподняла брови:

– А какая выгода мне от всего этого?

– Это я и хотел выяснить, – признался Дармат. – Когда спрашивал, кто тебя подослал и что тебе пообещали за это. Потому что прийти к дракону-отшельнику – это чистой воды самоубийство. – Он помолчал, что-то обдумывая, а потом вдруг быстро заговорил: – Я ведь мог спалить тебя дотла. И спалил бы, потому что лишь Пламя знает, как сильно я жаждал в тот момент убить тебя.

Такое признание повергло меня в шок. А ведь я считала, что грозное рычание, струи пламени и постоянный дым из ноздрей – это результат неустойчивой психики дракона. А на самом деле меня целенаправленно хотели прибить, точнее, сжечь. Я икнула от страха, дотянувшись до стакана с остатками воды, который стоял на единственном уцелевшем прикроватном столике. И пока я пила, Дармат не отводил от меня взгляда.

– А сейчас ты тоже хочешь убить меня? – скрипучим голосом спросила я и отвернулась; от осознания того, что всё это время я находилась на волосок от смерти, горло сдавило спазмом и сбилось дыхание. Я сделала ещё глоток.

– Нет, – ответил Дармат и вдруг хищно улыбнулся: – Я теперь хочу совсем другого.

Я подавилась водой и принялась кашлять, мне заботливо постучали несколько раз промеж лопаток да так, что я взмолилась:

– Всё-всё, не надо больше. Я в порядке.

– Точно? – с тревогой в голосе спросил дракон.

– Да, – быстро ответила я и, чтобы отвлечь внимание от нежелательной темы, тут же выпалила: – Послушай, а нельзя как-нибудь проверить тебя на магическое воздействие?

Дармат понимающе кивнул и ответил:

– Могу призвать магов, но вряд ли они что-то найдут. Говорю же, я очень давно так живу.

Я украдкой бросила взгляд на дракона, который уставился в тёмный дверной проём, и тут я ещё кое-что вспомнила:

– А у тебя есть семья? Мама, папа, братья, сёстры? Хоть кто-нибудь есть из родных?

– Конечно есть! А почему ты спрашиваешь?

Вот теперь я вообще ничего не понимала. Как можно бросить своего родственника прозябать в полном одиночестве? Но такая деликатная тема требовала деликатного подхода.

– Я просто подумала, что раз ты живёшь один, то у тебя нет ни родных, ни близких.

Дармат тяжело вздохнул, отвёл волосы с моего всё ещё мокрого лба и с какой-то грустной ноткой в голосе произнёс:

– Соня, я живу один, потому что сам так захотел. А раз дракон решил стать отшельником, его никто не вправе тревожить. Никто! Это распространяется и на родных и близких. Так что ты сильно рисковала, когда в тот день вошла в мой дом.

Я ошеломлённо посмотрела на дракона. То, что он только что раскрыл мне, заставило меня задуматься.

«Интересно, а когда Дама меня посылала в пещеру дракона-отшельника, она знала, какая опасность мне грозит?» – задалась я

вопросом. И дракон, словно подслушав мои мысли, уверенно произнёс:

– Тот, кто тебя сюда отправил, знал, что ты можешь не вернуться. – И с усмешкой спросил: – Ну что, по-прежнему собираешься выгораживать того, кто тебя на такое подбил? Ведь сама ты до этого точно не додумалась бы!

Перед глазами всплыло строгое лицо Дамы.

«Вот же аферистка!» – в сердцах выругалась я про себя.

Но внешне это никак не проявилось. Я невинно похлопала глазами и даже смогла улыбнуться. Одни боги знают, каких усилий мне это стоило.

В голове снова всплыли слова Дамы:

«И самое главное – ты ни в коем случае не должна говорить, кто тебя послал. Если Он узнает правду или хотя бы начнёт догадываться, кто к этому причастен, наша сделка не состоится».

А перед внутренним взором проносились события прошедших дней. Вспомнилось сразу всё: и ужас на лицах людей, когда я рассказывала, где собираюсь выполнять свою первую работу, и то, как без оглядки удирали плотники, когда дракон выскочил из своей пещеры и погнался за мной, и слова студентов «А мы подумали, вдруг вы не знаете, кто там живёт».

«Что же ты задумала, дорогуша?» – мысленно спросила я Даму.

Но я знала: что бы там ни было, я не имею права сейчас сдать, иначе всё будет зря.

– Я ничего не скрываю. И это действительно станет потом моим основным ремеслом.

Я так сильно старалась не показать своего волнения, что у меня начало дёргаться веко. Спасибо, что хоть не с той стороны, которая была ближе к лицу дракона.

– Хорошо, пусть будет по-твоему! – Дармат усмехнулся, посмотрел на плавающие по комнате светящиеся шарики и спросил:

– Я смотрю, ты сегодня ходила на праздник драконьих огней?

– А, это... – я махнула рукой. – Совершенно случайно получилось. – Невольно улыбнулась. – А я думала, ты спросишь, почему я вернулась обратно в твой дом, если сказала, что не приду сегодня ночевать.

– Ну так почему вернулась? – повторил мой вопрос Дармат, хитро прищуриваясь.

– Потому что у меня временно нет дома, – ответила я. – Но я обещаю как можно быстрее решить эту проблему.

– Ты можешь оставаться в моём доме столько, сколько пожелаешь, – благородно разрешил дракон. – Со временем я привыкну к твоему присутствию.

– Спасибо за предложение, – поблагодарила я. – Но я собираюсь за пять дней завершить уборку в жилой части пещеры и съехать отсюда.

– Почему именно за пять дней? – удивился дракон. – Вдруг тебе понадобится больше времени? Не ограничивай себя в сроках.

– Нет, ровно пять дней, – твёрдо произнесла я. – Именно столько времени мне нужно, чтобы выполнить свою работу.

– Ну, как хочешь, – не стал спорить Дармат и поднялся со мной на руках. – Поспишь ещё? – спросил он.

– Да, – ответила я, и меня аккуратно вернули в кровать. – Спасибо, – прошептала я, подтыкивая вокруг себя одеяло, как любила делать в детстве.

– Спи, – прошелестел голос дракона, и я погрузилась в сон без сновидений.

Глава 18. Доверие – это фундамент любых отношений

Встала я рано и на удивление чувствовала себя отдохнувшей, хотя после такого кошмара ждала, что проснусь совершенно разбитой. Дракон к тому времени уже улетел, как обычно, встречать рассвет. И я решила начать свой день с купания в тёплом озере в глубине пещер. Конечно, я понимала, что купаться перед тем, как идти делать уборку, – не самая лучшая идея. Но принимать ванну, когда где-то рядом бродит хозяин пещеры, – это пугало меня ещё больше.

Позавтракать я решила на площадке для взлётов и заодно немного подсушить волосы на ветру. И когда, глядя на пламенеющее небо, доедала последний кусок лепешки и что-то вроде местного сыра, я уже точно знала, как буду действовать. Ведь это для Дамы у меня половина комнат убрано, а на самом деле работы ещё непочатый край.

«Ничего, справлюсь! Поменьше посплю, побольше сделаю», – мысленно утешала я себя.

Но когда спустилась на первый этаж и заглянула в ближайшую комнату от входа в драконий зал, которую ещё ни разу до этого не открывала, у меня опустились руки. Помещение доверху было забито мебелью. Настоящий склад ненужных вещей, покрытых слоем вековой пыли.

– Пожалуй, начну с другой комнаты.

Перешла к следующей двери и с опаской открыла её. Это оказалась ещё одна спальня.

– Уже не так страшно, – буркнула я себе под нос и пошла в свою каморку.

Надела передник, подвязала всё ещё влажные волосы платком и соорудила маску на лицо. Решила сначала осторожно снять пыльные вещи – занавески, балдахин, постельное бельё. Всё хорошенько выбить на улице и только потом увязать в тюки. Я планировала передать их прачке, которая сегодня должна была привезти чистое бельё для уже готовых комнат.

Всё утро у меня ушло на то, чтобы снять тряпки, вынести их на улицу, выбить и упаковывать. Ещё же надо было не перепутать, что откуда, поэтому на самый верх каждого узла я укладывала какую-нибудь приметную вещь. За этим занятием меня и застали девушки. Прачка приехала в сопровождении пожилого возницы и со всеми своими помощницами.

Девушки, смеясь и подбадривая друг друга, перебрались по шаткому мостику к пещере. Я как раз складывала последнюю занавеску и специально не завязывала концы огромного балдахина, чтобы показать хозяйке прачечной, что надо стирать каждый узел отдельно и потом собрать всё бельё в одну стопку. Опытная прачка поняла меня с полуслова, даже сама предложила как-нибудь ещё пометить вещи из разных комнат, например, пришить кусочек ткани определённого цвета.

– Так точно никто не запутается.

– Делайте, как считаете нужным, – кивнула я; через влажную маску на лице моя речь была невнятной.

Помощницы прачки, смущаясь, подошли к нам, и самая любопытная осторожно спросила:

– А почему вы прячете лицо?

Я совсем забыла, что у меня на лице маска, потянула ткань вниз и вдохнула полной грудью чистый воздух.

– Я не прячу! В помещениях много пыли, чтобы не дышать этим и не чихать, сделала себе защиту.

– Интересное решение, – похвалила хозяйка прачечной.

– Спасибо, – кивнула я и поинтересовалась: – Ну так что, справитесь?

– Конечно, – ответила она. – Когда всё должно быть готово?

– Через пять дней все вещи должны находиться на своих прежних местах.

– А что будет через пять дней? – поинтересовалась одна из девушек, с опаской поглядывая в сторону пещер.

– Я должна завершить работу и съехать отсюда.

Девушки переглянулись между собой.

– Это такой срок вам дал хозяин пещеры? – задала вопрос хозяйка прачечной.

– Да, – ответила я: ну не рассказывать же им о Даме, сделке и своей мечте – заполнить домик на Теневой улице и наконец покинуть склеп.

– А что, дракон что-то затевает через пять дней? – не унималась самая младшая.

И только я собралась ответить, что не знаю и знать не хочу, как вмешалась хозяйка прачечной:

– Наверное, ожидают важные гости.

Я в полном изумлении уставилась на неё. А ведь действительно! Иначе откуда такая срочность.

– Хорошо, – продолжала прачка. – Мы всё сделаем в срок, но вам придётся доплатить. И половину денег – вперёд. Работы много, бельё ужасно грязное. Чтобы отбить запах, приходится по несколько раз полоскать с разными средствами, а они денег стоят.

«А вот это уже засада! Я сейчас не то что заплатить, даже еды себе купить не смогу. Потому что вчера на рынке истратила последние свои сбережения, а забраться в склеп пока не представляется никакой возможности».

– Я бы хотела поговорить с вами с глазу на глаз, – сказала я, предлагая хозяйке отойти в сторонку, та тут же подозрительно

прищурилась. – Нет-нет, не переживайте, речь пойдёт о дальнейшем нашем сотрудничестве.

– Девочки, – обратилась женщина к своим помощницам, – ждите здесь!

– А можно мы пока осмотримся? – спросила самая молоденькая и храбрая.

– Нет, нельзя, хозяину пещеры это не понравится, – строго проговорила хозяйка. – Вы что, забыли, куда приехали? – она многозначительно округлила глаза.

– Ну, пожа-а-алуйста, – заканючили осмелевшие девушки в один голос. – Когда ещё выпадет такая возможность – посмотреть, как живёт дракон-отшельник!

– Пусть идут, – разрешила я, рассчитывая на то, что, оставшись с хозяйкой прачечной наедине, быстрее смогу с ней договориться об отсрочке. – Дракона сейчас нет дома. Он даже не узнает, что у него были гости.

Девушки, весело переговариваясь, бросились осматривать драконье логово. Женщина проводила их осуждающим взглядом, потом повернулась ко мне и угрюмо спросила:

– Вы не можете сейчас заплатить?

Я не знала, что ответить? Сказать правду? Вдруг не поверит! Решит, что я всё выдумываю. Ведь я наобещала ей с три короба, а теперь выясняется, что даже за уже сделанную работу расплатиться не могу. Врать не хотелось, ничего вразумительного в голову не приходило. И я решилась:

– Да, я пока не могу заплатить вам.

– Я почему-то сразу подумала, что так и будет, – как-то обречённо проговорила прачка. – Слишком хорошо всё складывалось. А ведь мне в какой-то момент даже стало казаться, что при вашей помощи я смогу подняться. – Она смотрела на меня с осуждением, но в её глазах стояли слёзы. – А хоть что-то из сказанного вами было правдой?

– Каждое слово – правда. Я действительно хочу с вами работать в будущем и щедро заплатить сейчас.

– Тогда что?

– У меня нет денег с собой, и я пока не могу сходить за ними.

– Почему?

– Вся моя дальнейшая жизнь сейчас зависит от того, успею я выполнить уборку в этом доме в срок или нет, – я махнула рукой в сторону пещер. – А на всё про всё у меня осталось пять дней.

Хозяйка прачечной продолжала смотреть на меня с подозрением, и я решила признаться в том, о чём не говорила ещё никому:

– И если я выполню условия сделки, завершу уборку за пять дней и съеду отсюда, то у меня будет свой дом, своё дело, и многие узнают, что я умею работать.

Я видела, как в женщине борются недоверие и сомнение с робкой надеждой на лучшее будущее, и не торопила её. Она должна сама принять решение – верить мне или нет.

– Как вас зовут? – как можно мягче спросила я.

– Лута, – ответила прачка, продолжая нервно терев свой белоснежный фартук.

– А меня зовут Соня, – представилась я, протягивая руку.

Женщина с опаской посмотрела на мою раскрытую ладонь и даже сделала шаг назад.

– Лута, – умоляюще начала я, опуская руку. – Если вы сейчас поможете мне выполнить эти условия в срок, я никогда этого не забуду, более того, буду рада предложить вам партнёрство. Мне нужны люди, которые хорошо делают свою работу.

Женщина, словно что-то вспомнив, вдруг удивлённо вскинула брови и воскликнула:

– Подождите! Вы сказали, у вас будет свой дом?!

– Да.

– Но это невозможно! Собственностью владеют только драконы и вольные бывшие вельфеи, – недоверчиво проговорила Лута. – И не просто свободные, а очень богатые свободные люди.

– Не помню, говорила я вам или нет, но я именно такая и есть – богатая и свободная.

– А что это такое – партнёрство? – немного успокоившись, спросила Лута; я видела, что она изо всех сил старается поверить мне.

– У меня огромное количество всяких задумок, и одна из них – сделать самую лучшую прачечную в городе. Для этого у меня есть всё необходимое – деньги, дом, тайные знания. – Я смущённо хмыкнула и добавила: – Точнее, дома у меня пока нет, но я работаю над этим.

Прачка вновь уныло опустила голову.

– Семь дней назад я должна была заплатить за аренду дома, что снимаю под прачечную у очень влиятельного свободного человека. Но я не смогла за месяц собрать даже половины суммы. Думала, что за счёт вас смогу оплатить аренду за этот месяц и немного отложить на будущее, но, похоже, завтра мы все окажемся на улице.

– Да чтоб его! – в сердцах выругалась я. – У меня правда есть сбережения! Просто нужно немного подождать, я обязательно расплачусь с вами.

– Я верю вам, – обречённо кивнула Лута. – Но деньги мне нужны прямо сейчас, а не когда-то потом.

– Так! До завтрашнего утра у нас есть время? – спросила я.

– Да, за деньгами придут завтра к обеду, – ответила Лута и покачала головой: – Но я не думаю, что за одну ночь вы сможете как-то решить свои проблемы.

– Смогу, – заверила её я, решив, что достану деньги, чего бы мне это ни стоило. И начну с того, что попрошу займы у дракона, а если не даст, пойду искать мага, если и он откажет, пойду на кладбище и буду пытаться проникнуть в склеп. Не знаю, какой-нибудь киркой буду долбить до утра, но попаду внутрь.

Пока я лихорадочно размышляла, вернулись девушки. Они подбежали к нам и принялись наперебой рассказывать, что увидели внутри пещеры.

Моего плеча осторожно коснулась чья-то рука, я оглянулась и вопросительно посмотрела на хозяйку прачечной.

– Нам нужно возвращаться, иначе мы не успеем в срок всё перестирать.

– Вы всё же решили выполнить мой заказ? – с сомнением в голосе спросила я, наблюдая, как девушки перетаскивают тюки с грязным бельём по мостику и укладывают в телегу.

– Да, – с печальным вздохом ответила Лута. – Возможно, я сейчас совершаю самую большую ошибку в своей жизни, но я всё же рискну довериться вам.

– Спасибо, – прошептала я, готовая разрыдаться от переполняющего меня чувства благодарности; хотела рассказать, какой узел стирать первым и к какому часу привезти вещи завтра, но налетел ветер и нас накрыла тень.

Мы все разом подняли головы. Так и есть! Над нами парил дракон. Девушки тут же принялись прихорашиваться, а я буркнула:

– Задержитесь ненадолго, я хочу поговорить с хозяином пещеры.

– Вы хотите попросить оплату вперёд? – И столько надежды прозвучало в голосе прачки, что я решила: обязательно добыю своего.

– Да, – подтвердила я и махнула рукой дракону, а сама решительно зашагала в пещеру.

Я взлетела по ступенькам на второй этаж как раз в тот момент, когда дракон опускался на балкон. Порывом ветра меня чуть не снесло с площадки, пришлось уцепиться за край каменного уступа и закрыть глаза, потому что в лицо полетели мелкие камни, песок и другой мусор. Дармат сложил крылья и пошёл на меня, грозно рыча:

– Ты что творишь? Совсем ополоумела?!

– У меня к тебе срочный разговор, – выпалила я, отплёвываясь от пыли и песка. – Почти деловое предложение.

Дармат остановился и изумлённо повёл «бровью».

– Что за предложение?

– Пожалуйста, стань моим спонсором, – попросила я, стараясь не замечать округлившихся глаз дракона и нервно подёргивающейся щеки. – Только сделать это надо быстро, и желательно, прямо сейчас.

– Это ещё что такое? – спросил Дармат, и в его голосе послышалось плохо скрытое любопытство.

– Всё очень просто: ты вкладываешь деньги в мой бизнес, а я тебе отстёгиваю процент.

Дракон опешил настолько, что у него даже дым перестал идти из ноздрей.

– Чего-о-о? – тихо спросил он сдавленным голосом.

– Мне нужны деньги. Прямо сейчас. Пожалуйста.

– Что происходит, Соня?

Мы уставились друг на друга: дракон – в ожидании ответа, а я – думая о том, как помягче донести свою просьбу.

– Я временно не могу пользоваться своими сбережениями, а мне нужно прямо сейчас заплатить за стирку вещей из твоих комнат. И это очень важно!

– Я ведь предупреждал тебя, что не собираюсь платить за дополнительные услуги.

– Да, ты говорил, – согласилась я. – Но я подумала, что, так как мы стали лучше понимать друг друга, ты мог бы помочь мне.

– Нет, не помогу, – усмехнулся Дармат. – Не в моих интересах тратить свои сокровища на то, что я не заказывал.

– Да что ты за... – возмутилась я и замолчала, потому что чуть не сказала «что ты за человек такой». Да какой он человек? Он и дракон-то всего лишь наполовину, да ещё и без сердца.

– Продолжай, – Дармат понизил голос. – Говори! Ну же.

– Ладно. – У меня был ещё один вариант. – Не хочешь стать спонсором, дай мне взаймы.

– Нет.

– Но почему? – возмутилась я.

– Потому что моё сокровище останется при мне, – заупрямился дракон.

– Взаймы – это значит, на время. Я верну долг, как только смогу попасть в свой скле... дом.

– Нет! И это окончательное моё решение. – Дармат неторопливо направился в глубину своих пещер.

А я провожала его взглядом и лихорадочно соображала, что ещё могу ему предложить.

– Я дам тебе всё, что ты попросишь, – решительно проговорила я.

Дармат резко обернулся и посмотрел на меня так, словно видел впервые.

– Осторожно со словами! Я ведь могу и согласиться.

– А я и хочу, чтобы ты согласился. – От нетерпения я начала постукивать носком туфли по полу.

Дракон какое-то время молчал, разглядывая меня сквозь узкие щёлочки глаз и, похоже, что-то обдумывая, а потом произнёс:

– Хорошо. Сколько тебе нужно денег?

– А сколько есть? – спросила я, ещё не веря своему счастью.

– Я дракон, Соня. А у каждого дракона есть своя сокровищница. Что тебе нужно?

– Золото, бриллианты – всего и побольше.

– Да будет так! – усмехнулся Дармат. – Иди за мной, возьмёшь столько, сколько сможешь унести.

«Вот спрашивается, о чём я только думала, когда давала это обещание? – корила я себя, шагая за хвостом дракона в глубину

пещеры. – А что ещё мне оставалось делать? Он ведь был непреклонен! Возьму столько, сколько смогу вернуть, и не буду ему ничего должна. И вообще, я через пять дней отсюда съезжаю».

Дракон остановился возле каменной стены, испещрённой непонятными символами, и подозрительно зыркнул на меня:

– Отвернись!

Я удивлённо приподняла брови. Почему-то подумалось, что дракон собирается касаться лапой каменных выступов и символов, словно набирая код на сейфовом замке.

– Ну же, давай, – нетерпеливо махнул когтистой лапой хозяин пещеры.

Я послушно повернулась к нему спиной. Так и есть: послышались стуки, щелчки, затем неприятный скрежет, словно заработал какой-то механизм. Я обернулась как раз в тот момент, когда каменная стена поползла в сторону.

Дракон дождался, чтобы тёмный проём открылся полностью, сунул голову в сокровищницу и полыхнул огнём. Разом зажглись все факелы на стенах. Посреди пещеры возвышались горы золотых монет, серебряных слитков, самородков, драгоценных камней, которые загадочно мерцали и переливались в свете колеблющегося пламени.

Я от удивления не смогла сдержать восхищённый возглас:

– О-фи-геть!

– А то ж! – довольно проурчал хозяин пещеры. – Чтобы собрать такую сокровищницу, нужен не один век.

Я с интересом посмотрела на дракона.

– Каждая монетка, каждый камешек и самородок в этой пещере – всё нажито непосильным трудом, – гордо заявил он.

Я невольно улыбнулась и спросила:

– Но зачем так много?

– Разве это много? По сравнению с моими братьями, я самый скромный дракон, – Дармат пожал плечами.

– Вообще-то я спрашивала немного о другом, – решила уточнить я. – Что ты делаешь со всем этим богатством?

– Я здесь отдыхаю, заряжаюсь положительными эмоциями. Иногда подолгу лежу и думаю об устройстве мироздания, иногда сплю, а бывает, принимаюсь считать свои богатства, правда, ещё не разу не довёл дело до конца.

– Да уж, великий труд, – я не удержалась, чтобы не съязвить.

– Твой сарказм неуместен, – обиженно проговорил дракон. – Моё добро, моё богатство, что хочу, то и делаю с ним.

– Не злись, пожалуйста, – я виновато посмотрела на дракона, он стоял, гордо вскинув голову и смотрел в сторону. – Я не хотела тебя обидеть. Просто для меня всё выглядит немного иначе. – Я помолчала, тщательно подбирая слова. – Понимаешь, деньги должны работать, приносить пользу своему хозяину и обществу. А вот в таком виде, – я махнула рукой на горы за своей спиной, – твои сокровища больше похожи на бесполезный хлам. Ведь когда оно вот так лежит мёртвым грузом, оно как мусор.

– Что-о-о? – взвился дракон. – Да как у тебя язык повернулся такое сказать?! Да знаешь ли ты, что значит для дракона... – Он вдруг замолчал на полуслове, а потом как зарычит: – Ты зачем сюда пришла?

– За золотом, – ответила я и испуганно отступила.

– Ну так бери и уходи!

– Дармат, – осторожно позвала я. – Я могу объяснить.

– Ты уже объяснила, хватит. Возьми столько, сколько нужно, и пошли отсюда.

Я присела на корточки и принялась собирать в передник монеты с пола. Именно такими деньгами пользовались в столице, мне даже не придётся ничего обменивать.

– Да что ты мусор собираешь возле входа? – ещё больше разозлился дракон. – Бери алмазы, сапфиры, изумруды, золото в слитках.

– Не нужно, – твёрдо проговорила я. – Мне этого будет достаточно.

– Но недавно ты говорила совсем другое! – возмутился Дармат.

– А теперь передумала. Возьму столько, сколько смогу отдать.

Дракон подошёл ближе и навис надо мной, я попыталась отклониться, но не удержалась на ногах и села на пол.

– Но я ещё ничего не попросил взамен, – вкрадчиво прошептал он мне в лицо, и я поневоле отодвинулась и упёрлась спиной в гору его сокровищ; зашуршали, осыпаясь вниз, монетки, камушки, слитки.

– Вот поэтому надо быть скромной заранее, – промямлила я, совсем уже плохо соображая от страха.

– Не знаю, что ты задумала, но не играй со мной, Соня, – сквозь зубы прошипел дракон. – Не надо!

– А я не играю. Понимаю, что слово не воробей, вылетит – не поймашь! – выпалила я и от стыда прикрыла лицо ладонью: «Да что за бред я несу!» Покосилась на дракона из-под пальцев и виновато улыбнулась. – Я хотела сказать, что в любом случае спасибо, что выручаешь меня.

– Всегда пожалуйста, – недовольно буркнул Дармат и отошёл в сторону.

Я поднялась с пола и прошагала мимо дракона, неся монеты в переднике. На улице ко мне бросилась Лута и взволнованно спросила:

– Что он сказал?

– Он выплатил аванс, – соврала я, стараясь не показывать своего волнения. – Сколько нужно, чтобы оплатить весь долг?

– Нет-нет, не надо весь долг! – переполошилась Лута. – Часть денег у меня уже отложена. Достаточно будет того, что вы... ты оплатишь нашу работу.

– Лута, я хочу, чтобы ты полностью расплатилась за аренду домика. Я не знаю, как у меня тут пойдут дела с уборкой, уложусь ли в срок. А вы уже точно не окажетесь на улице. Так сколько?

Теперь пришла очередь прачки сдерживать слёзы. Она лишь со второй попытки смогла выговорить сумму. Я отсчитала нужное количество золотых и передала женщине. И пошла обратно к пещере.

– Соня, – позвала Лута.

Я обернулась.

– Завтра мы приедем и поможем тебе разнести чистые вещи по своим местам. Ты успеешь убрать пещеры дракона-отшельника в срок!

– Спасибо, – только и смогла вымолвить я.

Глава 19. Неспokoйная недвижимость

Наступили сумерки. За ними пришла ночь. К этому времени я уже выбилась из сил и валилась с ног от усталости, но всё равно продолжала убираться. Дело осложнялось ещё тем, что каждый предмет в комнате нужно было не только протереть от пыли, но и отмыть, а за водой приходилось ходить глубоко в пещеру.

Но я как пчёлка-труженица без устали носила вёдра, мыла, тёрла и двигала мебель. Мне оставалось привести в порядок всего несколько спален и одну комнату с ненужным хламом и вернуть чистые вещи на свои места. Поэтому я спешила сделать как можно больше, чтобы успеть к приходу прачки.

Всё это время дракон демонстративно шумно вышагивал по залу, периодически подходил к жилой части, заглядывал в коридор, что-то бурчал себе под нос и уходил. Я слышала его, но даже не высовывалась. В очередной раз он всё же не выдержал и с осуждением в голосе спросил:

- Ты решила сегодня окончательно известить себя работой?
- Нет, сейчас доубираю эту комнату и пойду спать.
- Соня, выйди ко мне, – попросил дракон.

Я стащила с лица маску и вышла в коридор. Дракон удивлённо хрюкнул и какое-то время просто разглядывал меня, но потом всё же заговорил:

- Меня сегодня не будет дома. Справишься тут одна?
- А куда это ты на ночь глядя собрался? – не удержалась я от вопроса.
- Хочу кое-что проверить, – с мрачным выражением «лица» проговорил дракон.

Я едва не спросила, что такое важное могло потребовать его внимания, что он готов бросить гостью наедине со своими прожорливыми домашними питомцами, но Дармат словно прочёл мои мысли.

- Ты не должна бояться флермисов, – буркнул он. – Они чувствуют твой страх, поэтому нападают. Тебе их нужно накормить хотя бы раз, и они перестанут на тебя охотиться.

– Но от этого я не стану меньше их бояться, – уныло пробормотала я.

– Я оставил тушу возле кадеша, – продолжал дракон, будто и не слышал моих слов, – просто отдай им её в полночь.

– Я не буду этого делать, – упрямо заявила я.

– Тебе придётся! – Дракон выглядел серьёзным и отчего-то сердитым. – Иначе они сами найдут себе еду, – и многозначительно оглядел меня с головы до ног.

До меня не сразу дошло, что он имеет в виду, но когда я поняла, в первое мгновение не могла продохнуть от ужаса, а потом взмолилась:

– Нет-нет, не оставляй меня со своими зверюшками. Они ведь съедят меня!

– Не съедят, если ты их накормишь. Всё, мне пора, вон как ветер разгулялся, – буркнул дракон и зашагал к взлётной площадке, а я со всех ног бросилась догонять его.

– Дармат, прошу тебя, останься, – попросила я, готовая повиснуть на его хвосте, лишь бы удержать. – Завтра слетаешь и всё проверишь, а я днём сниму для себя комнату в городе и больше не буду ночевать здесь, чтобы не обременять тебя.

– Да как ты не понимаешь?! – резко обернувшись, взволнованно проговорил Дармат и чуть не смёл меня хвостом со ступеней.

Я испуганно отступила, дракон действительно выглядел немного не в себе.

– Да, я не понимаю, – кивнула я, стараясь говорить как можно спокойнее. – Объясни, пожалуйста, почему тебе именно сегодня приспичило ночевать вне дома?

– Из-за тебя, – рявкнул дракон.

– Из-за меня? – в полном изумлении переспросила я. – Да что я такого сделала?!

– Дело не в том, что ты сделала, а в том, что я могу сделать, останься сегодня рядом с тобой, – прорычал дракон, ещё раз пристально осмотрел меня с ног до головы, а потом отвернулся и стремительно рванул по ступенькам, словно убегая от меня.

– Дармат, пожалуйста, всего одна ночь. Завтра меня здесь не будет. Я правда боюсь их, – чуть не плача, прошептала я.

– Нет, – отрезал Дармат, не останавливаясь. – Кстати, тебе не помешало бы искупаться, – бросил он, даже не оглянувшись. – И

хорошенько отмыть лицо, ты знаешь, где находится тёплое озеро. – И взмыл в небо.

– Дармат, – гневно заорала я ему вслед, но ветер унёс мои слова в никуда. – Вот же упрямая зверюга!

Снизу внезапно раздался жуткий грохот и звон разбитого стекла. Я испуганно охнула и со всех ног бросилась на первый этаж. Сегодня, чтобы хоть немного убрать затхлый запах в нежилых помещениях, я целый день держала окна открытыми. А сейчас, когда поднялся ветер, нужно было срочно всё закрыть.

– Мне только разбитых дорогущих стёкол не хватает для полного счастья, – ворчала я себе под нос, пробегая через зал и с опаской поглядывая на драконьи врата; летучих мышей пока не было видно. – Может, их, как комаров, разгонит сегодня ветер, и они не прилетят на кормёжку?

В жилой части меня ждало настоящее светопреставление: двери хлопали, стёкла опасно дребезжали, мебель трещала, а из каждой комнаты слышался зловеший шёпот, и всё это под жуткое завывание ветра. Создавалось ощущение, что, стоило хозяину выйти за порог, как вся недвижимость враз взбунтовалась, словно не хотела, чтобы здесь кто-то наводил чистоту или снова жил.

Я испуганно застыла, глядя на всё это безобразие и не решаясь войти в коридор.

– Что происходит? – прошептала я и в ответ вдруг услышала зловеший шёпот: «Убирайся отсюда!»

От ужаса мои волосы встали дыбом, а желудок начал скручиваться в тугой узел. Первый мыслью было немедленно бежать из замка куда глаза глядят. И плевать, что на улице ураганный ветер, что я не смогу перейти по раскачивающемуся мосту и наверняка сорвусь в пропасть. И честное слово, сбежала бы, не задумываясь. Но от страха у меня отнялись ноги, и я продолжала стоять как приклеенная. Невольно возникли вопросы: что я такого сделала, что заставила ожить дом, и почему это раньше здесь не происходило?

Ответ пришёл сам собой: потому что прежде я ничего радикально не меняла и не трогала, а сейчас разворошила это осиное гнездо.

А тем временем со всех сторон доносился зловеший шёпот: «Убирайся! Уходи!» И я уже не могла понять, то ли мне эти звуки мерещатся в вое ветра, то ли я слышу их на самом деле.

Ничего нового не происходило, поэтому я, немного успокоившись и взвесив все «за» и «против», решила, что ни за что не уйду. Слишком многое поставлено на кон, и сейчас, когда выполнены почти все условия сделки, я не имею права отступить.

Так! Думай, Соня. Думай! Что это может быть? Но в голову никакого вразумительного объяснения не приходило. Разве что подумалось о живых людях, которые прятались до поры до времени в глубине пещеры, а сейчас решили выгнать меня. Или совсем сказочное: у этой пещеры есть свой дух-хранитель, типа нашего домового, и ему не понравилось, что я тут хозяйничаю.

– К-к-кто здесь? – спросила я, но голос от страха предательски дрогнул. – Покажись!

И чуть в штаны не наложила, когда вдруг в ответ услышала:

– Я здесь.

От страха моё сердце помчалось вскачь.

– Где – здесь? – негромко спросила я, и за воем ветра не смогла расслышать свой голос, но меня услышали и снова ответили:

– Везде.

Вот тут я уже не выдержала и с воплем «А-а-а, едрёна кочерыжка!» схватила метёлку, оставленную мной у стены в драконьем зале (я хотела подмести здесь перед сном), замахнулась и грозно потребовала:

– Хватит пугать меня. Выходи!

В ближайшей от меня комнате с грохотом закрылась дверь, за ней вторая, третья, четвёртая, и так по кругу все двери в коридоре, а входная, наоборот, отворилась, и я снова услышала:

– Убирайся!

Всё же мне не казалось. Кто-то или что-то действительно разговаривало со мной и даже пыталось выгнать из пещеры. Я поставила метлу обратно и как можно твёрже произнесла:

– Я уйду, как только доделаю здесь свои дела.

Конечно же, я понимала, как это выглядит со стороны. Я разговаривала с ветром.

Все двери разом открылись, и я снова услышала чёткое:

– Сейчас. Уходи сейчас!

– Почему ты меня гонишь? Я не враг тебе!

– Не враг. Мне не враг. Хозяин тревожится.

– И чего он тревожится? – наострила уши я, в принципе не ожидая ответа.

– Сердце бьётся.

– Да знаю я! – отмахнулась я. – Приходилось слышать.

– Уходи! – гневно потребовало незримое существо.

– Не могу, – я помотала головой. И тут вспомнила кое-что важное, из-за чего переполошилась на балконе и помчалась на первый этаж. – Послушай, кем бы ты ни был, тебе нужно срочно закрыть все окна и двери, иначе к возвращению хозяина в доме не останется ни одного целого стекла. Я уже не говорю, что вся проделанная мной работа по уборке вековой пыли пойдёт насмарку.

Мгновение ничего не происходило, и вдруг разом закрылись все двери и окна, и сквозняк тотчас прекратился, лишь вой ветра за стенами напоминал об урагане.

– Спасибо, – поблагодарила я неизвестного и поплелась к себе в каморку, по пути собираясь заглянуть в каждую комнату. Мне нужно было проверить, где разбилось стекло, звон которого я слышала с балкона.

И в первой же спальне я обнаружила разбитое окно и кучу битого стекла на полу и кровати.

– Просто замечательно, – проговорила я, готовая от досады разреветься.

Мало того что уборки добавилось, так ещё снова траты. Дракон наверняка не захочет за это платить. Я сразу представила, как он недовольно мне сообщает: «Это ты оставила окна открытыми и не усмотрела за ними. До твоего появления у меня стёкла были целыми».

Подходя к следующей комнате, я уже ни на что хорошее не надеялась. И оказалась права. Ещё в двух спальнях ветер размолотил стёкла в крошку.

Я с опаской открыла дверь в золотую комнату, где нашла медальон и много женской одежды. Окно было целым, я облегчённо вздохнула и, уже выходя, невольно бросила взгляд на зеркало и испугалась собственного отражения. Теперь стало понятно, почему дракон предложил мне хорошенько отмыть лицо. Не прикрытая маской область вокруг глаз и часть лба были чёрными от пыли.

– Да уж, красотка, ничего не скажешь. – Я подошла к зеркалу, стащила с головы платок, чистой стороной попыталась вытереть лицо,

но у меня ничего не получилось.

Как бы мне ни хотелось этого избежать, но всё же придётся сходить к озеру. К счастью, до полночи было ещё далеко, я вполне успевала помыться. Открыла сундук, достала кусок ткани и чистое платье и отправилась вглубь пещер.

Проходя через драконий зал, заметила свет, исходящий из кадеша. Подошла ближе и обнаружила тушу зверя, которая лежала за каменной глыбой. Я её называла арт-объектом. Именно возле этой непонятной конструкции нужно было свернуть направо, чтобы пройти в волшебную пещеру.

Осторожно заглянула в светящуюся чашу и тотчас услышала зловещее «Уходи!», при этом по поверхности воды побежала мелкая рябь.

Я удивлённо присвистнула и благоговейно прошептала:

– Так это ты со мной разговариваешь?

Сразу вспомнились слова дракона: «Кадеш – это сердце пещеры, нет воды – нет дома». Я ведь думала об этой чаше, как об источнике жизненно необходимой воды, а оказалось, он на самом деле – сердце пещеры.

– Уходи, – по поверхности воды снова пошла рябь, но сам голос я слышала отовсюду. – Оставь нас!

– Не могу, – с сожалением произнесла я. – Мне надо довести дело до конца.

Источник замолчал, а потом вдруг начал издавать странные звуки:

– Кышр, кышр, кышр...

– Не шипи, пожалуйста. Потерпи меня ещё немного. Осталось каких-то четыре дня. Если получится быстрее убрать комнаты, уйду раньше.

Но источник, как испорченная пластинка, монотонно всё повторял и повторял одно и то же слово. Я махнула рукой, решив, что кадеш сломался, и отправилась в пещеру с тёплым озером. Там я съела несколько сочных фруктов, запила чистой водой и со спокойным сердцем принялась купаться.

Я как раз домывалась, когда из драконьего зала послышалось хлопанье крыльев и злобное шипение. А ведь флермисы никогда прежде не прилетали на кормёжку раньше полночи, а это значит, их позвал источник.

– Вот же гад! Решил скормить меня домашним питомцам, пока нет хозяина дома.

Быстро вытерлась насухо, переделалась в чистое.

– Спокойствие. Только спокойствие! – попыталась я сдержать охватившую меня панику. – Там есть туша, её просто надо отдать им.

В голову тут же пришла паническая мысль: «Ага, отдать! Сейчас выйду к ним, а они меня вместе с этой тушей и слопают».

– Не буду думать о плохом? – уговаривала я себе, собирая грязные вещи, постирать их я не решилась.

Подкралась к выходу, осторожно выглянула в главный зал. Летучие твари кружились над пустым столом и издавали шипящие звуки, очень похожие на те, что я недавно слышала в исполнении домашнего источника.

Как там говорил Дармат? «Они чувствуют твой страх, поэтому нападают». А как их не бояться? Я видела, что они сделали в прошлый раз с тем зверем, одни косточки остались. Не флермисы, а какие-то летающие пираньи. Но надо было на что-то решаться!

Стараясь не показывать своего страха, я решительно направилась к кадешу, рядом с которым лежала тушка зверя. Но у источника были свои планы: как только я появилась в зале, раздалось грозное «Кышр-кышр!», и зверьки стаей набросились на меня.

От ужаса я заорала так, что у самой заложило уши, и бросилась со всех ног в жилую часть пещеры. Но кадеш закрыл дверь прямо перед моим носом, и мне пришлось прятаться под столом. Вот так, вереща что есть мочи и размахивая метлой, я отбивалась от домашних питомцев дракона и молила всех существующих богов о помощи.

И меня услышали! На взлётной площадке раздался жуткий рык, а следом грохот, словно что-то большое на скорости врезалось в скалу, потом зал опалило пламенем, и я вдруг услышала брань Дармата. Создавалось впечатление, что хозяин пещер ворвался в своё жилище драконом, но внезапно превратился в человека.

– Не сметь! – пронеслось гневное по залу, и я услышала шлёпанье босых ног по ступенькам. – Соня, где ты?

– Я здесь, – прошептала я, выползая из-под стола, и тут же оказалась в крепких объятиях дракона.

– О, боги, я чуть с ума не сошёл, когда почувствовал твой ужас! – Дармат прижал меня к груди так крепко, что просто вышиб из лёгких

весь воздух.

– Что ты делаешь? Отпусти! – невнятно пробормотала я, пытаюсь хоть немного отстраниться.

Но хлопанье крыльев разозлённых голодных питомцев дракона заставило меня передумать, и я прошептала:

– Нет, не отпускай. Только не здесь.

Дармат хмыкнул и что-то прошипел. Зверюшки с испуганным писком бросились прочь через драконьи врата.

– Что ты сделала, что они взбесились?

– Ничего. Это всё твой источник, – наябедничала я и обиженно всхлипнула. – Сначала он выгонял меня, а когда я отказалась уходить, натравил на меня твоих зверюшек.

Дармат недоверчиво посмотрел на меня и негромко сказал:

– Соня, источник могут слышать только драконы и хозяева пещеры, а ты человек.

– Ну, знаешь, – возмутилась я. – Я, конечно, не дракон, но различить в злобном шипении твоего кадеша «убирайся» и «пошла вон отсюда» мне удалось легко. И, кстати, он разбил твои окна, – решила я свалить на хранителя пещеры ещё и разбитые стёкла.

Дармат смотрел на меня и молчал.

– Да-да, всё так и было, – промямлила я, начиная нервничать под его изучающим взглядом. – Между прочим, надо предупреждать об охранной системе своего дома. Ты ведь мне расскажешь, почему твой кадеш вдруг вызверился на меня?

Не произнося ни слова, Дармат провёл меня в жилую часть пещеры и усадил на кровать в ближайшей комнате. И пока я сидела и хмуρο размышляла, как быть, всё ещё ожидая, когда мне расскажут про чудесный дом и источник, питающий его силой, Дармат нашёл чистую ткань, какую-то мазь и обработал мои раны на руках и плечах. Флермисы всё же успели зацепить меня в нескольких местах своими когтями.

– Знаешь, как я испугалась! – жаловалась я, вздрагивая от осторожных прикосновений дракона.

– Я тоже, – прошептал Дармат, целуя царапину на шее, и настолько это получилось естественно, что я даже не подумала возмутиться.

– Ты меня бросил, – чуть не плача, прошептала я.

– Прости! Больше это не повторится, – ласково прошелестел голос дракона возле моего уха. – Никогда!

Притянул к себе, обнял и успокаивающе погладил по спине, коснулся губами плеча, шеи, поцеловал в уголок рта и отодвинулся, взгляд его стал обжигающим и жадным. А я вдруг почувствовала себя обнажённой и беззащитной под этим взглядом. Не задумываясь над тем, что делаю, сама потянулась к нему, обвила руками шею и спрятала лицо на его груди, вдыхая терпкий запах.

– Не оставляй меня больше одну, – попросила я, списывая своё поведение на стресс от нападения кадеша и летучих тварей.

– Соня, – Дармат почти простонал моё имя. И отодвинул меня со словами: – Если я сейчас не уйду, то точно не сдержусь.

Я сердито посмотрела на него. Так и хотелось спросить: зачем тревожишь моё сердце? Зачем все эти прикосновения и поцелуи, раз не нужна? Зачем мучить и меня, и себя? Но вместо этого прошептала дрожащим голосом:

– Тогда уходи, – но продолжала цепляться за его шею.

– Не могу, – простонал Дармат и обнял ещё крепче.

Поцеловал меня в висок и зарылся лицом в мои волосы. Я попробовала отодвинуться, но вместо этого почувствовала, что меня куда-то несут, крепко прижимая к груди.

Дракон вошёл в чёрную комнату. Я не удивилась, потому что всегда знала, что именно эта комната принадлежит хозяину пещеры. Он бережно уложил меня на белоснежные простыни и лёг рядом. Эту комнату я убирала первой.

Дармат спустил платье с моего плеча и прикоснулся к коже губами. Мне показалось, что плечо опалило жаром, а по телу потекла расплавленная лава. С моих губ сорвался невольной стон, и, словно в ответ на него, Дармат накрыл меня своим телом со словами:

– Я так давно грезил об этом!

Его рука скользнула под мою юбку. Я застыла. Пальцы дракона по-хозяйски погладили моё колено и медленно поползли вверх по бедру.

– Ты что творишь?! – воскликнула я и не узнала своего голоса.

Дармат смерил меня строгим взглядом, да таким, что перечить стало сложно. Я вновь замерла, а его пальцы заскользили по внутренней поверхности бедра.

– Не надо! – попросила я, не в силах сопротивляться непреодолимому притяжению, возникшему между нами. А в ответ услышала негромкое:

– Тшш...

Дармат целовал жадно и страстно. Я отвечала с той же горячностью, не замечая, что впиваюсь ногтями в сильные плечи, желая только одного: чтобы это никогда не заканчивалось.

Дармат действовал решительно, но с особенной нежностью и осторожностью. Он был очень сдержан. По крайней мере, в первый – самый первый наш раз. А потом мы отдыхали, и через какое-то время опять любили друг друга. И снова отдыхали, и опять любили. И так до самого утра. Уставшие, но безмерно счастливые, мы заснули на рассвете, крепко обнявшись.

Последнее, о чём я подумала, прежде чем провалиться в сон, – какое счастье, что завтра он снова станет сердитым драконом и не захочет об этом вспоминать. И совсем грустное напоследок: а через несколько дней я уйду отсюда, и мы больше никогда с ним не увидимся.

Хотела бы я ещё пообещать себе, что тоже не стану об этом думать, но я знала, что не смогу забыть об этом никогда!

Глава 20. Невеста дракона

Я благополучно проспала всё утро. Меня разбудил щебет птиц за окном и яркий солнечный свет, пробивающийся через приоткрытые створки. А ещё в комнате звучала мелодичная музыка, словно тихая трель колокольчиков. Мне это напомнило музыкальную подвеску, которая издаёт перезвон при дуновении ветра. Я потёрлась щекой о подушку, улыбнулась... и резко села, широко распахнув глаза.

В комнате я была одна, но смятая постель и соседняя подушка с ямкой в центре напомнили о том, что случилось ночью. Сейчас, при свете дня, всё произошедшее казалось каким-то наваждением. Я осторожно приподняла одеяло и посмотрела на простыни. Тихо выругалась. Надо было срочно прибраться здесь, а то нехорошо получается! Скоро приедет прачка со своими девушками помогать мне развешивать занавески, и им не следует это видеть. Если уже не приехали!

Я вскочила с кровати как ошпаренная. Оделась, поспешно сгребла простынь и бросилась в ванную комнату. Машинально повернула золочёный вентиль на раковине и удивлённо застыла, глядя на струю кристально чистой воды. Закрыла, снова открыла. Прошла к купальной чаше и проверила там тоже. Никаких пауков, из кранов течёт и холодная, и горячая вода. Решила, что подумаю об этом потом.

Первым делом привела себя в порядок, затем застирала простыню и кое-как свернула её, и только после этого отправилась заново застилать кровать, благо в сундуке лежало несколько чистых простыней, привезённых накануне из прачечной. И всё это под тихий перезвон незримых колокольчиков. Я даже несколько раз останавливалась, стараясь понять, откуда идёт этот звук, но он слышался отовсюду, как и вчерашнее злобное шипение кадеша.

Я накинула на постель покрывало и отправилась на взлётную площадку. Хотела посмотреть, где сейчас находится солнце. И, конечно же, мне не помешало бы знать, когда дракон вернётся домой. Потому что я планировала сегодня не попадаться ему на глаза и уехать в город ещё до вечера вместе с прачкой.

Сходила к себе в каморку, взяла чистый платок, подвязала волосы и отправилась на балкон. С опаской выглянула в драконий зал и... застыла на месте. За каменным столом сидел Дармат, одетый в чёрный строгий костюм, расшитый золотом по рукавам и высокому вороту. Его волосы были собраны в хвост, и лишь несколько непослушных прядей свисали на лицо, из-за чего его тонкие черты казались ещё тоньше. Перед Дарматом лежала кипа бумаг, он что-то сосредоточенно писал.

Когда прошёл первый шок, первая мысль была: почему он сегодня не улетел встречать свой рассвет? Хотя нет! Почему он не превратился в дракона? А вторая: я не готова сейчас с ним встречаться. И совсем «умная»: надо сделать вид, что ничего не случилось. Я осторожно сделала назад шаг, другой... и, как в хорошем триллере, под пяткой вдруг предательски что-то хрустнуло.

Дармат тут же упёрся в меня пронзительным взглядом, отложил перо и поднялся из-за стола.

– Соня, – произнёс он низким, глубоким голосом. – Я ждал, когда ты проснёшься. Нам надо всё обсудить, и давай на этот раз обойдёмся без недомолвок и тайн. – Перевёл дыхание и продолжил: – То, что произошло сегодня ночью...

– Дармат, пожалуйста, – воскликнула я, чувствуя, как кровь приливает к моему лицу при упоминании сегодняшней ночи. – Я не хочу сейчас об этом говорить.

– Почему? – спросил Дармат.

Мои мысли путались. Я не знала, что ему ответить. Рассказать о том, что моя душа не из этого мира? Или порадовать его новостью, что он занимался любовью со столетней принцессой? А может, сразу сообщить, что я живу на кладбище в склепе, и периодически моя душа отлетает и существует вне физической оболочки? Да я вообще не знаю, сколько мне отведено времени в этом теле! Может, в следующий раз, когда я снова стану духом, больше не смогу вернуться. Да разве при таких обстоятельствах можно строить какие-то отношения? И я решила:

– Потому что это было ошибкой.

Мне стало стыдно за свои слова, но я понимала, что по-другому поступить никак нельзя!

– Ошибкой?! – ошеломлённо переспросил Дармат.

– Да. – ответила я и, стараясь говорить как можно спокойнее и выглядеть беспечной, добавила: – Просто в какой-то момент всё вышло из-под контроля.

Дармат дёрнулся, как от пощёчины, и посмотрел на меня своими чёрными глазами, полными ледяного презрения.

Нужно было срочно прекращать эти опасные разговоры.

– Да ты не бери в голову! – я беззаботно махнула рукой и даже смогла улыбнуться. – Мы с тобой взрослые люди. Подумаешь, переспали разочек, дело-то житейское.

В одно мгновение Дармат оказался рядом, грубо схватил меня за плечи и притянул к себе. Не было больше благородного дракона с аристократическими чертами лица; передо мной стоял зверь – дикий, опасный, готовый убить и за меньшее оскорбление.

От ужаса я ойкнула, сердце помчалось вскачь, отбивая удары быстрее обычного. Но мне нужно было продолжать играть свою роль.

– Да ты не переживай так. Как и обещала, я сегодня не останусь ночевать в твоём доме. А если повезёт, то, возможно, завтра ты меня уже не увидишь. – И мысленно добавила: «И вообще никогда не увидишь!»

Дармат смотрел открыто и почти равнодушно, но на дне нереально чёрных глаз разливалась ненависть, расширенные крылышки ноздрей трепетали, на щеках ходили желваки, а губы сжались в тонкую нить. Был бы в драконьем обличье, спалил бы на месте, не задумываясь.

Казалось, время остановилось. А ещё... больше не звучали трели колокольчиков. В зале снова слышался зловещий шёпот, но в этот раз я почему-то уже не могла разобрать слов.

И неизвестно, чем бы всё это закончилось, если бы со стороны жилой части так кстати вдруг не прозвучало:

– Здравствуйте. Это я, Лута. Мы привезли чистые вещи. Можно нам войти?

Я повела плечами, давая понять, что меня стоило бы отпустить, и негромко сказала:

– Мне нужно идти. У меня работа.

Дармат оттолкнул меня, словно боялся испачкаться. Пошатываясь, будто пьяный, медленно поднялся на взлётную площадку, взмыл в небо

чёрным драконом, а через мгновение по ущелью прокатился леденящий душу гневный рык.

Лута со своими помощницами, так и не дождавшись разрешения войти, в ужасе бросились спасаться от неведомой опасности в глубине пещеры.

А я, где стояла, там и рухнула, повторяя про себя: «Прости! Прости меня!», и мечтая лишь об одном: вновь стать бестелесным духом, запечатанным в темноте склепа навсегда.

Такой меня Лута и нашла в драконьем зале – сидящей на полу и рыдающей в голос.

– Соня, что случилось? Он обидел тебя?

Не в силах что-либо сказать, я отрицательно покачала головой. Бросила взгляд на девушек, которые испуганно жались друг к другу и не решались войти в драконий зал. До моего слуха донеслись предположения:

– Наверное, ему не понравилось, как она сделала уборку в его замке, – прошептала самая старшая, цепляясь за свою подругу.

– Да нет, он просто устал от её присутствия, – возразила та. – Он же дракон-отшельник!

– Тихо вы! – шикнула на них самая младшая и смелая девушка. – Она ведь услышит вас!

Лута бросила осуждающий взгляд на своих помощниц и помогла мне подняться с пола.

– Мы привезли чистые вещи.

– Да, я слышала, – вытирая рукавом слёзы с лица, ответила я. – Вы всё перестирали?

– Лишь половину, – ответила Лута. – И то нам пришлось работать до самого вечера не покладая рук. А ещё повезло, что, пока не поднялся ветер, всё бельё успело просохнуть.

Я умоляюще посмотрела на прачку и спросила:

– Лута, вы можете мне за сегодня закончить уборку в оставшихся комнатах и разнести все вещи по своим местам? Обещаю, в долгу я не останусь.

– Я не знаю, – неуверенно начала женщина, наверняка собираясь отказать мне, но, видно, что-то в моём лице заставило её передумать и спросить: – Как много ещё осталось сделать?

– Две спальни и комната типа кладовой, но её трогать мы не будем, она нежилая. И надо собрать битое стекло в спальнях, где ветер вчера разбил окна.

– Соня, ты должна знать, если мы сегодня проведём здесь весь день, то не успеем перестирать оставшиеся вещи в срок. А там ещё несколько узлов.

– Пусть! – согласилась я. – Когда сделаете, тогда сделаете. Разнести потом по комнатам чистые вещи не составит никакого труда.

– Тогда за дело, – с энтузиазмом проговорила Лута.

Девушки радостно бросились ко мне – знакомиться. Я кивала, говорила, что рада, и даже улыбалась им в ответ, но сама думала лишь об одном: нужно как можно быстрее закончить уборку и бежать отсюда.

Но я всё же запомнила, как кого звали. Старшую (высокую брюнетку) звали Рина, среднюю (полненькую и рыжую) – Кора, а самую младшую (милую блондинку с голубыми глазами) – Анина.

Девушки, веселясь и перебрасываясь шуточками о том, что теперь знают, как живёт дракон-отшельник, разошлись по комнатам с разбитыми окнами. Я рассказала Луте, какие вещи куда занести, а сама отправилась убирать вековую пыль в одну из оставшихся спален. И пока занималась своими делами, смогла успокоиться и хорошенько всё обдумать.

Я слишком долгое время провела в склепе – сначала как дух, потом в теле принцессы. И когда я всё же осмелилась выйти, чтобы понять, куда я попала и что это за мир, у меня появилась цель: изменить свою жизнь. Сначала мне совершенно случайно попался дом на Теневой улице, потом меня нашла Дама. Я ей предложила драгоценности из склепа, она выставила мне условие. Всё. Сделка была заключена. И в эти планы никак не входили любовные отношения с драконом.

– У меня будет свой дом! Своё дело! – упрямо повторяла я.

И это придавало мне сил.

Я слышала, как Лута восхищается богатым убранством комнат, как девушки смеются в соседних спальнях, видела, как мимо моей комнаты периодически проходит Анина, таская ведра с листвой, мелкими ветками и битым стеклом. Пару раз она заглядывала ко мне и

предлагала свою помощь, но я отказывалась. Мне нужно было побыть одной.

Я как раз собирала последний мусор у порога, когда ко мне прибежали возбуждённые девушки, зовя наперебой:

– Соня. Соня!

– Что случилось? – обеспокоенно спросила я.

– Там гости приехали, – ответила Кора.

– Стоят на той стороне и просят позвать хозяина, – вставила своё слово Рина.

– Видно, приняли нас за вельфеев, – предположила Анина.

Я удивлённо переводила взгляд с одного лица на другое и не могла поверить в происходящее. Дама чётко сказала, что у меня осталось пять дней. Тогда кто это может быть? Ведь к драконам-отшельникам просто так в гости не заявляются!

И тут вмешалась в разговор Лута:

– Соня, что будем делать? Надо бы выйти к ним.

Я кивнула и направилась к выходу из пещеры.

Так и есть, на другой стороне пролома стояли три кареты, вокруг расположилось с десятков стражников. Двое мужчин топтались возле мостика, не решаясь перейти без разрешения сурового хозяина пещеры. Но стоило мне показаться в дверном проёме, как один из них крикнул:

– Эй, ты! Иди сюда.

Я вышла из пещеры. В первой карете открылась дверь, и женский голос торжественно сообщил:

– Немедленно позови своего хозяина. Скажи ему, что приехала его невеста.

Меня словно холодной водой окатило, а потом бросило в жар. Я только и могла, что стоять и хлопать глазами.

– Чего стоишь? Выполняй приказ!

Я перевела взгляд на говорившего и попятилась. Передо мной стоял один из расхитителей склепа. Это был тот самый маг, который забрал медальон из гробницы, после чего мой дух затянуло в тело принцессы. Я опустила голову, словно кланяясь, но на самом деле пыталась спрятать своё лицо. Потому что, если меня при встрече узнал молодой грабитель, то маг тоже вполне мог обнаружить некое сходство.

– Ты что, не поняла? – зло окликнул меня он. – Немедленно зови своего хозяина!

Я лихорадочно соображала, что надо говорить в таких случаях, и ничего лучше не придумала, чем сказать:

– Слушаю и повинуюсь.

«Ну что ж, невеста – значит, невеста!» – с болью в сердце подумала я, подошла к колоколу возле входа и позвонила в него. Странное дело, но, как и в первый раз, верёвка снова осталась у меня в руке, а колокол ударился о землю и, подпрыгивая на каждом камне и кочке, поскакал к обрыву.

Я не бросилась его догонять, стояла и провожала ошеломлённым взглядом, прислушиваясь к печальному перезвону, который покатился по ущелью. Посмотрела в сторону гор, где обычно всходило солнце, заметила чёрную точку на горизонте, горько усмехнулась и произнесла:

– Хозяин скоро будет. – И зашла в пещеру.

Лута бросилась мне навстречу и с озабоченным выражением на лице спросила:

– Они сказали «невеста»? Или нам послышалось?

Девушки за её спиной смотрели на меня с любопытством.

– Вам не послышалось, – стараясь не выдавать своих переживаний, как можно спокойнее ответила я. – Давайте побыстрее закончим с уборкой и уйдём отсюда. Мне здесь больше нечего делать.

Девушки к тому времени закончили подметать в своих комнатах и вызвались помочь мне убрать последнюю спальню. Но на улице вдруг раздался громогласный злобный рык. Вернулся хозяин, и он гневался.

Мои помощницы тотчас побросали свои вёдра и тряпки и помчались смотреть, как дракон встречает свою истинную пару. Ведь не так часто выпадало обычному человеку присутствовать при таком событии. И хотя я твердила, что мне это совсем неинтересно, любопытство всё же взяло верх. Тем более что во дворе дома явно разворачивалось небывалое представление.

– Что это значит?! – рычал дракон-отшельник, гневно молотя хвостом по земле и поднимая в воздух тучи пыли. – Убирайтесь отсюда!

Мы с девушками столпились за приоткрытой дверью, но с этого места хорошо просматривалась вся площадка. Я удивлённо

приподняла брови. Дармат спокойно мог превратиться в человека, но предпочитал разговаривать с неожиданными гостями в образе дракона.

– Побольше уважения, – грозно проговорил маг, который за это время успел перейти через мост и сейчас без малейшего страха стоял напротив дракона.

– Ты забываешься! – прорычал Дармат. – Пришёл к дракону-отшельнику и пытаешься указывать, как ему вести себя в собственном доме?

– Мы здесь по приказу императорского дома Брелзакс, – уже более спокойным тоном проговорил маг и протянул свиток.

Дармат скосил глаз на рулон с печатью в руках мага и усмехнулся:

– Ну и как я должен его прочесть?

– Простите, – извинился маг, сломал печать, развернул свиток, набрал побольше воздуха в лёгкие, чтобы зачитать первые строчки, но дракон его перебил:

– Достаточно будет просто показать мне подпись.

Маг безропотно поднёс бумагу к глазам дракона. Даже с такого расстояния было видно, что Дармату явно не понравилось то, что он там увидел.

– Но это невозможно! Будь это так, кто-то из моей семьи сейчас находился бы здесь.

Маг посмотрел на кареты и негромко проговорил:

– Так и есть! С нами приехал ваш брат.

Дармат проследил за его взглядом и так же тихо спросил:

– Кто?

– Старший.

Дармат повернулся и заорал:

– Девон, выходи!

Из третьей кареты выбрался мужчина, развёл руками и недовольно произнёс:

– Ты ведь знаешь маму, я не мог отказаться.

– Но почему в таком виде? – спросил Дармат. – Почему не прилетел?

– В прошлый раз, когда я к тебе прилетел, ты меня чуть не прибил, – зло ответил Девон. – Поэтому в этот раз я решил не испытывать судьбу.

С другой стороны кареты открылась дверь, и оттуда вышел ещё один мужчина.

– Да-да, и меня тоже, – обиженно проговорил он. – Поэтому я последовал примеру принца, решив больше не рисковать, и приехал в его карете.

– Джавзар, – усмехнулся Дармат. – А ты-то здесь что делаешь?

– Сопровождаю свою сестру, – ответил Джавзар, подходя к первой карете и открывая дверь.

– Летильда здесь? – удивился Дармат, подаваясь вперёд, словно хотел получше рассмотреть девушку. – А она-то здесь при чём?

Из кареты выплыло прекрасное создание и склонилось перед несговорчивым хозяином пещеры в изящном реверансе.

– Она твоя невеста, – ответил Девон, подходя к девушке. – Ну что, ты нам позволишь зайти к тебе в дом или опять начнёшь огнём плеваться?

У Дармата из ноздрей повалил дымок.

– Девон, у меня нет невесты, – гневно заявил он. – Нет! И не может быть. И ты знаешь почему!

Девон переглянулся с Джавзаром, тяжело вздохнул, словно собираясь сообщить нечто важное, и выдал:

– У Летильды есть медальон «Сердце дракона».

Дармат выглядел ошеломлённым.

Гости приняли его молчание за знак согласия и по очереди перешли мост. Девон перебрался первым, подошёл к брату и сказал:

– Как же я рад видеть тебя! Теперь всё изменится, Дар. Нужно лишь немного подождать, и ты вновь вернёшься в семью.

Затем Дармата по-дружески приветствовал Джавзар и с искренней радостью проговорил:

– Ну, наконец-то! Я рад, что ты возвращаешься.

А потом подошла Летильда и, скромно потупив взор, пропела:

– Дармат Рауги дома Брелзакс. – Девушка ещё ниже опустила голову перед чёрным драконом. – Я, Летильда Зульзирог, по доброй воле передаю тебе медальон «Сердце дракона» и вверяю свою жизнь.

Дармат по-прежнему молчал, а девушка продолжала елеиным голосом:

– Прости, я бы приехала раньше, чтобы лично проследить, как твои вельфеи делают уборку в доме, но мне лишь вчера сообщили, что

дом уже подготавливают к приезду гостей.

Именно в этот момент я поняла, что мне здесь больше делать нечего. Надо срочно собрать свои вещи и убраться.

– Девочки, – прошептала я, – уходим.

Лута дотронулась до моей руки и обеспокоенно напомнила:

– Но ведь мы ещё ...

– Здесь мы уже закончили! – твёрдо сказала я.

– Соня, а ты теперь куда? – робко спросила Лута. – Что будешь делать?

– Начну новую жизнь, – я улыбнулась. – Но сначала получу плату за работу и кое-кому задам пару вопросов.

Эпилог

«Теперь мой дом не там, где прежде...»

Вот уже два вечера подряд я приходила на Теневую улицу и подолгу стояла возле ворот древнего особняка. Иногда я заходила во двор и прогуливалась перед главным входом, но дом оставался для меня закрытым, а Дама не появлялась. И я задавалась вопросом: почему? Увы, так уж устроен человек, что прежде всего думает о самом худшем. Поэтому моё воображение рисовало жуткую картину: меня обманули, я осталась без средств к существованию и даже не могу теперь вернуться в свой склеп.

На Скальной я больше не появлялась, жила в небольшом доме Луты, помогала ей со стиркой, а по ночам ютилась в крошечной спальне с четырьмя другими женщинами. В остальных комнатах творился суший бардак: везде вёдра, тазики, чаны для замачивания, выварки для кипячения и отбеливания и столы с огромными валиками, которые использовались для глажки белья.

Лута вызвалась сама отвозить оставшиеся выстиранные вещи владельцу. Прачки уезжали рано утром и возвращались только после обеда, а я в это время выполняла их работу. По возвращении девушки никогда не говорили о том, что происходит в пещере бывшего дракона-отшельника. И я была бесконечно благодарна им за это, потому что не хотела слышать, как разместились высокие гости, что делает сам хозяин пещеры и как чувствует себя его невеста.

Как говорится, с глаз долой – из сердца вон. Но себя-то не обманешь!

За это время я узнала, почему старое здание на Теневой улице пользовалось у местных жителей дурной славой. Говорили, что в нём когда-то жила необычная женщина. Она не была ни доброй, ни злой, но с таким сильным даром, что её магия пропитала всю Теневую улицу. Люди быстро смекнули, что к чему, и стали селиться рядом с её домом, и через какое-то время их жизнь налаживалась.

Но однажды всё прекратилось. И совпало это с бедой, которая приключилась в Доме Брелзакс. А вот что на самом деле произошло в семье чёрных драконов, обычные люди не ведали. Запомнили только

сказку о несчастной любви принцессы и передавали её из уст в уста. И ещё была одна странность: никто не говорил о волшебном плодовом саде, словно его попросту не существовало. Но я-то знала о нём, правда проходила туда через скрытую от нескромных глаз калитку.

Сегодня шёл пятый день с того момента, как я последний раз виделась с Дамой. Ни на что уже не надеясь, я вновь отправилась к старому особняку. К тому времени солнце уже опустилось за горизонт, зажглись фонари. Я шла по Теневой улице и думала о том, как буду жить дальше, если вдруг сбудутся мои худшие опасения. Но когда я оказалась на месте, в доме вдруг вспыхнул свет во всех окнах, и передо мной распахнулись ворота, и на крыльце появилась Дама, которая недовольным тоном произнесла:

– Заходи, Соня. Сколько тебя можно ждать?

Я удивлённо подняла брови. Так и подмывало сказать, что это я ждала её все эти дни, но Дама вдруг обернулась и посмотрела на меня таким взглядом, что я тут же передумала.

– Пять дней, Соня. Ты что, не помнишь? Мы ведь договаривались, – проговорила Дама, словно подслушала мои мысли.

А мне оставалось только стоять и ошеломлённо хлопать глазами, потому что на какой-то миг мне показалось, что всё это мне только снится. Или все эти события действительно происходили, но не со мной. Или мне кто-то рассказал эту историю.

– Я так и думала, – буркнула Дама и зашла в дом.

Я тяжело вздохнула и поплелась за ней следом. Но войдя в дом, я испытала новое потрясение. Зал был убран и украшен цветами, сотни свечей горели в канделябрах, подсвечниках и люстре, в центре комнаты стоял стол, накрытый белоснежной скатертью, на котором лежали древние свитки и несколько пожелтевших листков бумаги, исписанных от руки.

– Проходи, садись, – Дама махнула рукой на стоящий рядом с ней стул. – Нужно успеть всё подписать до полуночи, потом меня ждут в другом месте. Так что давай начнём.

Но я упорно продолжала стоять у входа.

– Что опять не так? – спросила Дама, поднимая на меня взгляд, и я отчётливо увидела в её глазах сполохи пламени, как у драконов.

– Прежде чем подписывать что либо, я бы хотела кое-что выяснить, – твёрдо произнесла я. – У меня есть к вам вопросы.

– Это что, шутка? – Дама поднялась во весь рост. – Ты ведь хотела этот дом! И я готова передать его тебе, потому что ты выполнила все условия. Какие могут возникнуть вопросы? – повысила она голос.

Пламя свечей дрогнуло, и зал на долю секунды погрузился в темноту; я могла поклясться, что в тот миг во мраке замелькали тени, словно дом никогда и не был пустым.

«Да пошло оно всё! Пусть что будет, то и будет. Мне терять уже нечего».

Я выпрямилась, гордо развернула плечи и твёрдо заявила:

– Я должна знать, что происходит.

Дама прищурилась, долго разглядывала меня, будто впервые увидела, а потом тихо произнесла:

– Будь по-твоему!

Я вошла в комнату, но не спешила присаживаться на стул, который для меня выдвинула Дама. Мы встретились взглядами. У меня в голове была сплошная каша, потому что хотелось спросить обо всём и сразу. Но пока я решала, с чего начать, Дама заговорила первой:

– Так о чём ты хотела меня спросить?

– Вы ведь знали, насколько опасно человеку появляться в доме дракона-отшельника, но всё же отправили меня на Скальную. Почему?

Дама сдвинула свитки в сторону, освободив центр стола, и произнесла:

– Дев, сделай нам цветочного чая, пожалуйста. Чувствую, что разговор предстоит долгий.

Тень за спиной женщины стала плотной, а потом из темноты выступил седовласый мужчина. Он почтительно поклонился Даме и вышел из комнаты.

От увиденного у меня волосы встали дыбом.

– Это сейчас что такое было? – я невольно покосилась на отбрасываемые колоннами тени. – Мне только призраков в этом доме не хватало, – прошептала я, не замечая, что говорю вслух.

Дама снисходительно улыбнулась

– Здесь нет призраков. Дев – дух дома. Как источник в пещере дракона, как хранитель плодовых садов. Кстати, Сет тебя принял, впустил и наблюдал, как ты пытаешься помочь деревьям, его подопечным. Именно это и навело меня на мысль, что ты не совсем обычный человек, и я решила с тобой встретиться.

– Кто такой Сет? – обеспокоенно спросила я, игнорируя её последние слова.

– Хранитель плодового сада.

Я округлила глаза.

– Да не переживай ты так, – Дама махнула рукой. – Они обычно не показываются. Но об их присутствии можно догадаться либо по злобному шёпоту в стенах, если они сердятся, либо по мелодичному перезвону колокольчиков, если они довольны происходящим.

– Но я его сейчас видела, – проворчала я.

– Он не мог не отозваться мне, – тень улыбки едва коснулась уголков губ Дама. – Потому что я всё ещё остаюсь хозяйкой этого дома.

Возле стола вновь появился седой мужчина, быстро расставил перед нами приборы и налил чай. Я подозрительно покосилась на чашку. Ни за что не буду пить! Неизвестно, откуда появился этот напиток, дом столько лет стоял пустым! Зато Дама с удовольствием отпила два больших глотка, обхватила пальцами чашку, серьёзно посмотрела на меня и вместо того, чтобы ответить на мой вопрос, произнесла:

– Соня, я знаю, кто ты такая.

А вот это было неожиданно!

– Ну и кто же? – с тревогой в голосе спросила я.

– Твой дух попал к нам из другого мира. За сто лет он настолько ослаб, что, ещё пара пробуждений вне тела, и он бы исчез полностью и навсегда. Но стоило Акзифу забрать медальон из гробницы, и тебя затащило в тело покойной принцессы. Вот с этого момента и начала писаться твоя история в этом мире.

– Но мне это всё равно не объясняет, почему именно я отправилась на Скальную.

– Потому что Сердце Дракона стало пустым, – очень серьёзно проговорила Дама. – А ведь его магия должна была вернуть зверю человеческий облик и избавить от безумия.

– Я всё равно ничего не понимаю.

– Когда Акзиф показал мне медальон, я сразу поняла, что вся магия ушла из него. Вот только куда? – Дама нервно побарабанила пальцами по столу и уверенно произнесла: – Соня, магия Сердца Дракона перешла в тебя.

Комнату наполнила гнетущая тишина, да такая, что слышно было, как трещат свечи и где-то в глубине дома стонет ветер.

– А при чём здесь я? Не понимаю. Вы ведь сами сказали, что медальон не пускал меня в тело.

– Так и есть! Но магия из медальона перетекла в принцессу задолго до того, как твой дух затянуло в неё. Увы, Соня, но это не ты уникальная, а та девушка, которая жила сто лет тому назад и безумно любила простого человека.

– Человека? – удивлённо переспросила я. – А разве не дракона она так сильно любила, что не смогла пережить разлуку с ним?

– Нет. Но это не моя история.

Я улыбнулась.

– Говорите, что это не ваша история, но пытаетесь свести Летильду с Дарматом. Вам-то какой в этом интерес?

– Хочу исправить то, что когда-то натворила.

Я во все глаза смотрела на Даму и думала: да кто ж она такая, чтобы вот так просто вмешиваться в судьбы людей и драконов и не нести за это ответственность? А потом спросила, даже не попытаюсь скрыть осуждения:

– Так это, значит, вы разлучили любящую пару?

Дама посмотрела на меня холодно и отстранённо.

– Соня, это не моя тайна. Об этом тебе должен рассказать сам Дармат. Если так интересно, спроси у него.

Но я-то знала, что с Дарматом не увижусь и никогда ни о чём таком не спрошу, и поэтому настаивала на ответах:

– Хотя бы расскажите, в чём заключалась моя миссия! Что именно я должна была сделать?

– Ничего особенного, просто быть рядом, – ответила Дама. – Раз медальон пуст, а твоё тело приняло драконью магию, то ты и должна всё исправить. Как говорится, сердце к сердцу.

А я тотчас вспомнила слова старшего мага в тот день, когда они забрались в склеп: «Жаль! Остыл с годами. И это понятно: медальон нужно постоянно носить на живом теле, чтобы сердце дракона чувствовало биение другого сердца».

А Дама тем временем продолжала:

– И у нас всё получилось. Акзиф сказал, что безумие отступило, Дармат больше не пытается никого убить, а значит, скоро начнёт

превращаться в человека. – Она помолчала, а потом внимательно посмотрела на меня. – Или?.. Скажи, а за те дни, что ты жила рядом с ним, он превращался в человека?

Я только было собралась признаться, что Дармат превратился в человека в первую же ночь, но вдруг вспомнила, что он всегда встречал своих гостей в образе дракона, и передумала.

– Я не видела, – соврала я и даже бровью не повела. – Мы вообще с ним редко виделись. По утрам он улетал встречать рассвет, а потом целый день наблюдал за рабочими, как те строят мост, а ночью уходил вглубь своих пещер и не появлялся до самого утра. И так каждый день.

– Ну ничего, процесс запущен, скоро он снова начнёт превращаться в человека, – с надеждой в голосе сказала Дама. – И я рада, что это произойдёт, когда у него в доме гостит Летильда.

И тут я поняла, что мне срочно нужно выяснить кое-что ещё:

– Скажите, вам принципиально свести именно эти два драконьих рода вместе?

На испещрённом морщинками лице женщины отразилась внутренняя борьба. На мгновение мне показалось, что я уже не получу ответа на свой вопрос, но Дама всё же заговорила:

– Я бы выразилась иначе: чужие интересы совпали с моими.

– И в чём же?

– Я исправлю свою ошибку, а дракон-отшельник больше не будет один и снова сможет превращаться в человека, вернётся в семью, в общество. Но самое главное – два сильных драконьих дома укрепят свои позиции в Совете.

Как же мне хотелось спросить, что же она такое натворила в прошлом, что не смогла исправить это за целый век, но я знала, что снова услышу в ответ: «Это не моя история!»

– Я ответила на твои вопросы? – спросила Дама.

– Ещё один, – выпалила я.

Дама тяжело вздохнула и махнула рукой:

– Спрашивай уже.

– Вы всегда знали, кто я такая?

– Нет, не всегда! – На лицо Дамы вернулось снисходительное выражение. – Я поняла это в тот вечер, когда ты пришла на встречу со мной. Представь моё изумление, когда я увидела тебя на пороге своего дома. Я ожидала кого угодно: зарвавшуюся девчонку из свободных

богатых людей, которая решила жить самостоятельно, сбежавшую от своего щедрого дракона любовницу, воришку, решившую уйти на покой. Но только не принцессу, которая мертва уже сто лет.

– Так эта принцесса приходила к вам за помощью раньше? Это из-за неё все эти беды? А что она попросила у вас? – не унималась я; мне вспомнился день, когда Дармат попросил меня найти для него медальон. – Она хотела, чтобы дракон её забыл, да? Бог мой, он ведь даже не узнал её при встрече. А как же тогда вы...

Дама насупилась и резко оборвала меня на полуслове:

– Хватит! Не стоит ворошить прошлое!

– Но...

– Никаких «но»! – Дама резко поднялась во весь рост. – Тебе этот дом нужен или нет? Предупреждаю, каково бы ни было твоё решение, я тебе в любом случае не отдам задаток.

– Мне нужен этот дом, – твёрдо произнесла я и тоже поднялась со стула. – Но прежде, чем подписать, я бы хотела ознакомиться с договором.

Дама недоверчиво прищурилась и спросила:

– А ты что, умеешь читать?

– Да, – ответила я. – Не знаю как, не спрашивайте. С чего начнём?

Дама с недовольной миной выбрала из кучи документов древний свиток и несколько пожелтевших листов, протянула их мне и сказала тоном, не терпящим возражений:

– Читай пока вот это, а я внесу кое-какие изменения в права на наследование. Ты же наверняка хотела бы, чтобы этот дом достался твоей семье, ну, или тем, кому ты его решишь оставить.

Дама сняла перстень с пальца, что-то прошептала над ним, камень отозвался слабым голубым свечением, и она начала медленно водить им по строчкам на пергаменте.

Я даже привстала, чтобы видеть, что происходит. За перстнем на бумаге оставался чистый след. А Дама тем временем вооружилась пером, обмакнула его в чернильницу, аккуратно стряхнула лишние капли и принялась что-то писать, приговаривая себе под нос:

– Не было мне забот, так теперь сиди и переписывай этот договор.

Какое-то время каждый из нас занимался своим делом: я внимательно читала, а Дама всё что-то вычёркивала и переписывала.

Когда я дочитала последний лист, за окном совсем стемнело. За это время Даме ещё несколько раз приходилось вооружаться своим чудесным кольцом и переписывать спорные моменты в договоре. Я наотрез отказывалась подписывать сомнительные требования по поводу каких-то неожиданных гостей и предоставления им ночлега. Но больше всего меня возмутил «налог на собственность», который с какого-то перепуга я должна была платить бывшей хозяйке вечно. Дама долго сопротивлялась, пыталась что-то выторговать для себя, но в конечном счёте всё же сдалась. Правда, перед тем как стереть последний сомнительный пункт в тексте, она всё же полюбопытствовала, кем я была в своей прошлой жизни, но я не смогла ей ответить.

Было далеко за полночь, когда мы скрепили договор своими подписями, обменялись свитками и пожали друг другу руки.

– Ну всё, давай мне оставшуюся часть драгоценностей, да я пойду отсюда, – потребовала Дама. – А то что-то задержалась я здесь.

– У меня нет драгоценностей, – призналась я.

– Это что, шутка такая? – взвилась Дама.

– Нет, это всего лишь временные трудности.

– Да ты... Да я... Да ты понимаешь, что ты?..

– Я отдам вам всё, – пообещала я. – Если не верите мне, давайте тогда расторгнем договор, у нас ещё целая ночь впереди. И я никуда не спешу!

Лицо Дамы враз покраснело, на висках и шее вздулись вены, а глаза сузились до узких щелочек.

«Ну всё, сейчас рванёт», – подумала я.

Но Дама всё же смогла совладать со своим гневом, только надменно произнесла:

– Я приду за своими драгоценностями в последний лунный день. Соня, настоятельно рекомендую, чтобы к этому времени ты разобралась со своими «временными трудностями». – Она прошла на середину зала и торжественно проговорила: – Благословляю этот дом на все четыре стороны. – Перевела взгляд на меня: – Владей с умом, властвуй с сердцем. Отныне этот дом принадлежит тебе!

Порывом ветра потушило все свечи, разом захлопнулись окна и двери. Сжимая до боли в пальцах свитки с магическим договором, я

стояла в крошечной темноте с распахнутыми глазами и боялась пошевелиться.

– А можно было хотя бы одну свечечку оставить? – прошептала я дрожащим голосом в темноту.

Но в доме я уже была одна. Дама исчезла.

Конец первой части

От автора:

Дорогие читатели, первая часть романа «Как мёртвой принцессе выжить в мире драконов» завершена! Надеюсь, вам понравилась история и её герои. Огромное спасибо за ваше внимание, комментарии и оценки. Они помогают понять, насколько вам понравилась книга, заряжают меня энергией и дают силы писать дальше. С искренними пожеланиями всего самого наилучшего!

Ваша Марина

Глоссарий

География:

Дрэйгер – закрытое государство драконов;

Сальматар – столица Дрэйгера;

Вещальское ущелье – место, пользующееся дурной славой; тот кто туда попадает, навеки пропадает, а если возвращается, становится совсем другим;

Вельфеи – обычные слуги, которые привязаны к драконьим семьям

Драконы разные, всякие:

Дом Вирлокс – самый сильный род

Баркат – вот уже много веков их род правит Дрэйгером;

Дом Брелзакс: (чёрные драконы)

Девон Раурги – старший принц;

Дармат Раурги – средний принц; был проклят на одиночество, прожил сто лет отшельником;

Дрейк Раурги – младший принц"

Во главе Дома Брелзакс сейчас стоят три буквы “ДДД”, если рождаются три сына, их обязательно называют всех на одну начальную букву;

Отец драконов – Эйдерх Раурги; его два брата – Эврен, Эталу;

Мать драконов – Талхита Раурги,

Делира – младшая сестра Талхиты, тётя беспокойных драконов, суровая женщина, воин, своих детей нет;

Краткая сводка о всяких непонятных словах по миру драконов:

Тамантары – драконьи символы.

Гаргоры – так называют в этом мире горгулий-монстров; считается, что эти существа сделаны из магически оживленного камня, и призваны быть стражами замков дракона.

Светочи – светящиеся огоньки, похожие на бабочек-однодневок нашего мира, которые каждый вечер вылетают из окон домов и селятся в фонарях, а на утро умирают.

Дом Гартэшер: (серые драконы, даже порой кажутся зелёными)

Летильда Зульзирог – невеста, ради которой подготавливаются жилые помещения и драконьи залы,

Джавзар Зульзирог – брат Летильды, друг Дармата, вместе бок о бок воевали в последней войне; Гартэшер;

Дама – никто не знает, кто она такая и откуда; поговаривают, что она любит вмешиваться в судьбы драконов и людей; а кто-то даже утверждает, что она и есть сама Судьба, но все сходятся в едином мнении – эта женщина бездушная стерва;

Соня – девушка с земли, призвана в другой мир мощным медальоном “Сердце дракона”,

Столетняя принцесса – Илария Шеллер, свободный человек;

Продукты:

Делерг – по вкусу похож на грушу, такой сочный и сладкий;

Флирин – земляные продолговатые клубни, который обязательно надо запекать в огне;

Китраш – как киви и на вкус и на вид только красного цвета и размером со страусиное яйцо;

Прунусы – забродившие персики;

Предметы:

Чадьяр – зонт;

Разные сущности:

Флёрмисы – огромные летучие мыши;

Кадэш – сосуд, купель, в которую собирается горные ручьи, является сердцем в пещере дракона. Пещера снабжена сложной водной системой, к вечеру всё очистится само.

Дев – дух дома;

Сет – дух сада.